

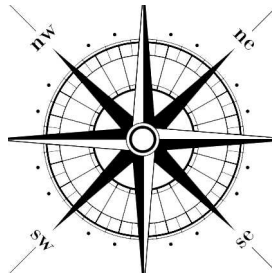
*Тем, кто своим подвигом,
поправ смерть, остался юным.*

*Тем, кто, подарив нам Победу,
остался достойным,
пронеся доблесть русского флота!*

*Героям-юнкам города Ульяновска,
Димитровграда и Ульяновской области*

ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА И ВЕЛЕНИЮ ДОЛГА

ББК 63.3 (2) 622

УДК 94 (47)

П-41

Издание осуществлено при поддержке

Институт истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
Союз краеведов Ульяновской области

Автор-составитель – Н.А. Дубовик

Редакционная коллегия: С.А. Прокопенко (отв. ред.), А.П. Рассадин, Д.А. Устинов, Т.Б. Качкина, Е.А. Рогашова

Серия: Краеведение Симбирского-Ульяновского края

П-41 По зову сердца и велению долга: ульяновские и мелекесские наборы в Соловецкую школу «юнгов» Военно-Морского флота / автор-составитель Н.А. Дубовик. – Ульяновск: «Мастер Студия», 2021. – 223 с.

ISBN 978-5-6045635-8-8

В книге, которая выходит в год 80-летия со дня начала Великой Отечественной войны, прослежены основные вехи истории Соловецкой школы юнг Военно-Морского флота, а также представлены документальные и мемуарные материалы о её выпускниках – ульяновцах и мелекесцах, внесших свой вклад в Великую Победу. Для широкого круга читателей, интересующихся военной и краеведческой тематикой.

ББК 63.3 (2) 622

УДК 94 (47)

© Дубовик Нина Александровна, 2021

© Институт истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», 2021

© Союз краеведов Ульяновской области, 2021

ISBN 978-5-6045635-8-8

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

**ПО ЗОВУ СЕРДЦА И ВЕЛЕНИЮ ДОЛГА:
ульяновские и мелекесские наборы
в Соловецкую школу «юнгов»
Военно-Морского флота**

Ульяновск

2021

*Остров Соловецкий,
древних стен тишина....
Здесь мальчишек советских
опалила война.
Испытала на стойкость,
честность, верность стране.
Детство их не простое
всё досталось войне.
Постигали науки
и в сражения или
Соловецкие юнги беломорской
земли...
Их военные были
«Одиссее» сродни.
Только жизни их были
уязвимей брони...*

(Из песни соловецких юнг)

В книге представлены стихи профессиональных поэтов и безыскусные вирши самих юнг, ценные нам как прямое свидетельство тех дней или же переосмысленное со временем и неизбежно романтизированное восприятие своей юности ветеранами.

От автора-составителя

Данная книга посвящена малоизученной в ульяновском краеведении теме – ратным подвигам наших земляков, юнг Соловецкой школы Северного флота. Они в свои 14-17 лет, без скидок на возраст, били фашистских захватчиков за своих погибших старших братьев, отцов и дедов, за мирное небо над страной, за то, чтобы сегодняшнее поколение молодых людей не знало ужасов войны.

Время неумолимо, юнги уже давно стали ветеранами и постепенно уходят из жизни, не так много сохранилось документальных свидетельств, а если они и есть, то рассредоточены по разным местам. Главным хранителем сведений о юнгах ещё не так давно мог бы быть открытый в Ульяновске в 1979 г. Музей комсомольской Славы. Его коллекция характеризовала деятельность комсомольцев в годы Великой Отечественной войны. Однако в 1992 г. на основании решения бюро Ульяновского областного Совета Российского Союза молодёжи (протокол № 1 от 06.03.1992 г.) музей был закрыт на капитальный ремонт и после этого так и не открылся. 20 августа 1992 года здание, в котором он находился, было передано на баланс редакции газеты «Слово молодёжи», а наиболее ценные экспонаты – в Ульяновский краеведческий музей имени И.А. Гончарова, где до сих пор хранятся не обработанными. Часть оставшихся документов до 1999 г. находились в Ульяновском Совете Российского союза молодёжи. В 2000 г., в связи с прекращением деятельности данной организации, эти материалы были переданы в Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Так как документы большей частью поступили в архив от частных лиц, без аннотаций, в отдельных делах сведения фрагментарны. В ряде заголовков дел нет пол-

ных имён и отчеств и установление их представляет собой большую сложность.

Если говорить об увековечивании истории юнг, то в первую очередь нужно вспомнить о школах Ульяновска и области. В общеобразовательной школе № 36 был открыт музей юнг Краснознамённого Северного флота. Ветераны считали школу своей, подшефной. В ней долгое время работал преподавателем истории бывший юнга Токарев Анатолий Андреевич. В отчёте о работе Совета ветеранов юнг ВМФ города Ульяновска за 1987 г. Б.А. Гаврилов – председатель Совета ветеранов Ульяновской группы Всероссийского Совета ветеранов юнг – отмечал: «Каждый год, в начале мая проводится большой сбор юнг в подшефной школе № 36, где под руководством Корабельникова Николая Фёдоровича, нашего председателя Совета ветеранов войны К[раснознамённого] С[еверного]Ф[лота], все ветераны, в том числе и юнги СФ, провели уроки мужества во всех классах. В 1987 году пришли 13 человек – юнги только третьего набора [1944 г.]». И ещё выдержка из отчёта: «Как всегда, 1 сентября мы собрались в своей подшефной школе № 36, где по классам провели уроки мужества. В этом году активно приняли участие Леонтьев Георгий Александрович, Кузнецов Виктор Иванович, Ахметьев Геннадий Тихонович, Добрынин Владимир Петрович и другие. Они хорошо провели встречи в нашем музее юнг со школьниками школы, с преподавателями и родителями пионеров школы».

В общеобразовательной школе № 43 на улице Севастопольской находится Музей обороны Севастополя и Краснознамённого Черноморского флота. Есть в нём и материалы о юнгах. После войны директором школы и военруком работали юнги Черноморского флота Николай Анисимович Жирнов и Иван Павлович Буйлин. По свидетельству Б.А. Гаврилова, «в предпраздничные дни Великого Октября в честь 70-летия Советской власти в школе № 43, подшефной КСФ, мной проведено занятие в двух классах, а всего

охвачено 250 учеников, так как нас пришло десять юнг».

Большой материал был накоплен в Клубе юного моряка МБОУ СШ № 6 г. Димитровграда.

Несколько лет в Ульяновске для юнг всех флотов значимой была водная станция морской школы ДОСААФ, которой руководил бывший краснофлотец, главный боцман одного из бронекатеров, старшина 2 статьи Сергей Иванович Курзин. «В день Военно-Морского флота 17 человек, членов нашего Совета ветеранов юнг, вместе со всеми ветеранами всех флотов, – писал Б. А. Гаврилов в 1987 г., – были участниками парада судов ДОСААФ – шли в кильватерном строю на катерах. На водной станции ДОСААФ есть большой стенд о юнгах войны с родины Ленина. Во время мероприятий в речном порту мы отвечаем на вопросы зрителей, гостей праздника и туристов с теплоходов речного порта Ульяновска». К сожалению, музейные экспонаты этих школ в связи с их закрытием до нас не дошли, и судьба их неизвестна. Такая же участь постигла стенды с фотографиями и альбомы, посвящённые юнгам, их учёбе, войне, их воспоминаниям в Доме офицеров (Центр патриотического воспитания населения Ульяновской области на Спасской, 17).

В общественном музее «Бросок в бессмертие» Центра развития творчества детей юношества им. Александра Матросова г. Ульяновска нашлось несколько личных анкет ветеранов-юнг, подаренных музеем краеведом Емельяновым (из личного архива Б. А. Гаврилова). Ряд ценных документов Б.А. Гаврилов ещё раньше, по акту № 2/95 от 10.01.1995 г., передал в музей ОГАУК «Ленинский мемориал».

Материалы приходилось искать и через Советы ветеранов, и через отделы кадров предприятий. Результативной была переписка с краеведческими музеями города Димитровграда и Сенгилея, с общеобразовательной школой № 1 города Барыша, с редакцией газеты «Димитровград – панорама». Основным опубликованным источником стали книги из серии «Солдаты Победы» по Ульяновску и Ди-

митровграду. В семидесятую годовщину Великой Победы удалось также застать в живых и встретиться с некоторыми юнгами-фронтовиками: Ефимом Ивановичем Семеновым, Геннадием Александровичем Куликовым и Георгием Алексеевичем Леонтьевым, а также поговорить с их родственниками.

Кроме указанных источников, в книге использованы и другие информационные ресурсы: областные и районные СМИ («Ульяновская правда», «Народная газета», «Барышские вести» и др.), автобиографические материалы из семейных архивов бывших юнг, издания по истории русского и советского флота, опубликованные и выложенные в сети в открытом доступе справки по истории отдельных мест (Соловецкие острова), сохранившиеся анкеты юнг, стихи бывших моряков и художественно-публицистические произведения писателей Валентина Пикуля («Мальчики с бантиками»), Виталия Гузанова («Юнги Северного флота»), Владимира Саксонова («Повесть о юнгах») и других авторов на эту тему.

Хочу сказать, что эта книга не была бы создана без живого и заинтересованного участия многих и многих людей, моих добровольных помощников, консультантов и родственников юнг: С.А. Алтуховой, А.Я. Афанасова, В.А. Бабиной, М.А. Борисовой, В.А. Гороховой, Л.А. Гусыниной (Кузнецовой), В.А. Граждана, И.Г. Грешновой (Куликовой), Т.Ю. Загородниковой, А.А. Кузнецова, Т.А. Масловой, В.В. Мязина, В.Ю. Почтарёва, И.И. Рябовой (Рожновой), О.Е. Семёновой, Л.М. Сергуненковой, С.В. Слюняева, А.З. Тимошиной, В.В. Тихоновой, М.А. Токаревой, З.С. Токарева, В.С. Филимоновой, Е.А. Фидневой, А.Я. Хлыпало, В.Н. Цурканова, М.Т. Чугуряева, Е.П. Шаховой, Ю.Б. Юрсова.

Отдельная благодарность за предоставленные материалы директору ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» А.Г. Пашкину, руководителю музея «Бросок в бессмертие» при Центре развития творчества детей юношества им. Александра Матросова

В.Г. Евграфову, директору ОГАУК «Ленинский мемориал» Л.Г. Лариной, директору ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова» Ю.К. Володиной, директору краеведческого музея города Сенгилея В.А. Жиртуевой, заведующей библиотекой Сенгилеевской СОШ № 1 В.В. Тихоновой, педагогу дополнительного образования, руководителю клуба юного моряка МБОУ СШ № 6 города Димитровграда Д.Л. Горбунову, учителю истории МБОУ СОШ № 1 МО «Барышский район» Е.А. Фидновой.

Выражаю искреннюю благодарность и признательность за помощь в подготовке книги к изданию Институту истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» в лице руководителя Института С.А. Прокопенко, специалистов Т.Б. Качкиной, А.П. Рассадина, Д.А. Устинова, Е.А. Рогашовой, а также Союзу краеведов Ульяновской области за всестороннюю поддержку в реализации проекта.

Все дальше в глубь истории уходят те дни жестоких боев и сражений, когда решалась судьба нашей страны, когда вместе с отцами и дедами, не щадя своих жизней, сражались мальчишки. И я беру на себя смелость сказать, что каждый из них был Героем, сегодня Герой и останется в веках Героем!

Представляю на ваш суд эту новую работу, которая, надеюсь, не оставит вас равнодушными. Пройдите вместе со мной по тем огненным милям, по которым пришлось пройти им, юнгам всех флотов и флотилий ВМФ.

*Давно, в свои пятнадцать лет,
Совсем ещё мальчишки,
Ушли они в морской рассвет,
В войну, в огонь и вспышки.*

Н. Дубовик

ВЫ НЕ ЗАБЫТЫ, ЮНГИ ФЛОТА

*Прошли года, прожито время,
С конца той памятной войны,
Когда детьми, в победу веря,
В шестнадцать лет сражались мы.*

*По комсомольскому призыву,
Любви и жизни не познав,
Года прошли подобно взрыву
В Великой битве на флотах.*

*Одни вкусили холод смерти,
Другим достался вкус побед,
Но, как и в юности, все вместе:
И мы, и те, кого уж нет.*

*И память есть героям юным –
Она впечаталась в гранит:
На Соловках погибшим юнгам
Суровый памятник стоит.*

*От древних стен Кремля седого
До дня Победы мы дошли,
Уже не юношами снова
На землю юности пришли.*

*О тех годах не смолкнет слава,
Мы не забудем никогда!
На бескозырке бантик справа,
И «...дым махорки у костра»!*

*В боях прошедших юнги флота,
Не уронили флага честь!
И если нам прикажут снова
Мы, как один, ответим: «Есть!»*

(Анатолий Мухин, Куйбышев, 1975)

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Юнга... Если заглянуть в словари, то можно прочитать следующее: «Юнга в дореволюционном русском флоте и флотах зарубежных стран – подросток, проходящий на морском судне подготовку к службе в качестве матроса; младший матрос»; «Юнга – подросток, исполняющий на корабле обязанности матроса и обучающийся морскому делу». Как и большинство терминов, связанных с морским делом, слово «юнга» пришло в русский язык из голландского с реформами Петра I.

Никто точно не знает, когда на корабле появился первый юнга. Может быть, этот юнга плавал ещё на парусниках древних шумеров, на греческих биремах, финикийских судах или римских триремах. Не исключено, что это были те самые мальчики, который разносили в кувшине воду и поили прикованных к вёслам рабов на галерах. Ещё в VI веке византийский император и писатель Маврикий писал о них: «Юноши очень искусно владеют оружием...». Но можно с уверенностью сказать, что юркие пареньки начали плавать с тех пор, как человечество оттолкнулось веслом от матери-земли: подростков всегда привлекала романтика моря. Эта тяга мальчишек к морю, морской романтике была и в России.

Есть сведения, что как только был построен Кронштадт, Пётр I одним из своих указов повелел открыть на этой военно-морской базе школу юнг. Этот Указ положил начало системной подготовке специалистов для русского флота. Первые русские юнги участвовали в морских баталиях на Балтике, в Чёрном и Средиземном морях – при Гангуте, Чесме, Корфу, воевали и гибли на дредноутах в Цусимском проливе. Юнги шли в бой рядом с бывальыми матросами, не дрогнув, прямо смотрели смерти в лицо. Много замечательных страниц вписали они в нашу историю. И сам Пётр начал службу на море с каютного юнги.

Философию флота и морской службы выразил «Морской устав» (1720 г.): «Должен каждой, как вышней так и нижней во флоте нашем, в службу приходящей, прежде учинить присягу в своей верности как следует. И когда оное учинит, тогда он в службу нашу принят будет... И понеже сие дело необходимо нужное есть Государству (по оной присловице: что, всякий потентант [держава], которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет. А которой и флот имеет, обе руки имеет, того ради сей воинской Морской устав учинили, дабы всякой знал свою должность, и поведением никто б не отговаривался».

Юнги изучали русский язык, Закон Божий, географию, физику, машинное дело, строевые занятия, физкультуру. В школе готовили рулевых и сигнальщиков, позже минёров, артиллеристов, машинистов. В дальнейшем школа юнг была открыта в Севастополе. Эти учебные заведения подготовили тысячи матросов-специалистов для Русского императорского Военно-Морского флота (ВМФ). С точки зрения воинского статуса юнги учебных кораблей и школ считались вольноопределяющимися на флоте. Юнги как категория рядового состава флота существовали, с перерывами, в военно-морских силах России до начала XX века.

В 1910 г. в Кронштадте была вновь открыта Школа юнг. Командованием школы по этому поводу на имя морского министра была дана телеграмма следующего содержания: «Отслужив молебен по случаю открытия Школы юнг и помолившись за здоровье Императора и всей Царской Семьи, все присутствующие и вновь поступившие просим повергнуть к стопам Его Императорского Величества их верно-подданные чувства и уверенность служить верой и правдой на радость Его Императорского Величества и дорогой Родине, и флоту». Император ответил: «Искренне желаю полного успеха Школе юнг и благодарю всех присутствующих на митинге».

В Школу юнг Русского флота принимались юноши в возрасте от 16 до 18 лет от роду. Курс обучения для них со-

ставлял полтора года. После окончания юнги зачислялись на действительную службу на флот и поступали в общие школы специалистов, по окончании которых производились в унтер-офицеры. За полученное в Школе образование юнги обязаны были прослужить в вооружённых силах Российской империи шесть лет.

Известны подробности набора слушателей в Кронштадтскую школу юнг в 1912 г.: «Подано прошений 1542. Не явились на медицинский осмотр 609 человек, явилось 933 человека. Держали экзамены 526 человек. Выдержали экзамены 345 человек. Состав принятых: крестьян – 259, мещан – 87, казаков – 9, дворян – 11 человек. По вероисповеданию: православных – 366 человек. В честь этого события был отслужен молебен». В числе окончивших Кронштадтскую школу юнг в первый военный год (1914 год выпуска) были будущий адмирал, Герой Советского Союза Иван Степанович Юмашев и будущий заместитель наркома Военно-Морского флота ВС Союза ССР Гордей Иванович Левченко.

Возрождение школ юных моряков в Советском Союзе началось незадолго до Великой Отечественной войны. В канун войны и в военные годы действовали спецшколы ВМФ в семи городах Советского Союза (Москве, Киеве, Ленинграде, Одессе, Горьком, Баку, Владивостоке). Для обеспечения потребности Северного флота в кадрах, ввиду того, что он был самым быстрорастущим флотом и испытывал острейший дефицит специалистов, наркомом ВМФ Н.Г. Кузнецовым* и Главным Военно-Морским Советом от 21 декабря 1939 г., а затем приказом командующего Северного Флота № 073 от 05.03.1940 г. на Соловецких

Н.Г. Кузнецов
(1904-1974)

* Подробнее о Николае Герасимовиче Кузнецове, см. в разделе «Флотоводец победы» - СС. 201-205.

островах был учреждён Учебный отряд Северного флота по подготовке младших командиров для обучения и пере-

П.С. Броневитский
(1891-1949)

обучения. Он включал в себя четыре школы: электромеханическую, оружия, связи и объединенную. За годы войны Учебный отряд подготовил 55 тыс. матросов по разным специальностям. Первым командиром отряда и комендантом Соловецких островов был назначен П.С. Броневитский. Батальонный комиссар В.М. Гришанов стал начальником политотдела.

Тогда же, в 1940 году, была создана единая школы боцманов с дислокацией на Валааме, только что ставшим советским. В августе на архипелаг прибыли курсанты двух школ боцманов, до того размещавшихся на учебных кораблях Черноморского и Балтийского флотов. На Валааме им предстояло завершить обучение. Одновременно с боевых кораблей всех флотов и флотилий происходил отбор моряков срочной службы для обучения во вновь созданной школе.

В.М. Гришанов
(1911-1994)

В августе нарком ВМФ издаёт приказ о создании первой в СССР роты юнг, которая первоначально задумывалась как особое подразделение, но затем было принято решение прикрепить её к валаамской школе. Приёмная комиссия работала при Военно-морском училище им. М. В. Фрунзе. После тщательной проверки 123 будущих юнги были посажены на колёсный пароход «Володарский» и доставлены на Валаам в конце сентября 1940 г. Но курсантам не суждено было доучиться – началась война. Первоначально эти

юнгги участвовали в десантных операциях на южном берегу Ладожского озера и островах (Валаам, Коневец, Крестовские и Хиунисима), а 12 сентября 1941 г. они вместе с составом школы боцманов были отправлены под Ленинград.

Только что назначенный командующим Ленинградским фронтом генерал армии Г. К. Жуков принял решение о переброске в двухдневный срок и направлении их на усиление Шлиссельбургского укрепленного сектора. Канонерская лодка «Вира», которая в мирное время, всего три месяца назад, была землечерпалкой, доставила роту юнг в бухту Осиповец. Оттуда часть юнг вместе с курсантами боцманской школы ушла к Невской Дубровке и участвовала в боях на знаменитом «Невском пятачке» – пожалуй, одном из самых кровопролитных плацдармов Великой Отечественной. Другие были направлены в подразделения, державшие оборону на берегах Ладоги и Волхова. В стране после катастрофического начала войны был дефицит пехоты. Моряков бросали на фронт как морскую пехоту. Они отчаянно дрались и погибали. Вчерашние мальчишки не уронили чести моряков. Принято считать, что из 123 юных моряков в живых осталось 10 человек... Не менее кровопролитным был и 1942 г., проходивший в ожесточенных схватках с гитлеровскими захватчиками. Тяжелые бои шли на Севастопольском участке фронта, на Курском направлении, в районах Воронежа, Новочеркасска, Ростова. Совсем скоро должна была начаться битва за Сталинград.

В этих условиях наркомом ВМФ Н. Г. Кузнецовым было принято решение открыть на базе Соловецкого учебного отряда одну из первых в стране Школ юнг Военно-Морского флота. Она провела за военные годы три набора, подготовив всего 4111 специалистов. К сожалению, до сих не установлено сколько из них погибло на войне. Называют разные цифры: от тысячи (каждый четвертый) до более полутысячи (каждый третий).

В 1945 г. Школа юнг была передислоцирована с Соловецкого архипелага в город Кронштадт. Там было подготов-

лено ещё пять выпусков. 27 августа 1952 г. был произведён последний – восьмой по счёту – выпуск этого уже ставшего легендарным военного учебного заведения.

СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА

Всякое необычное природное и историческое место имеет свою, ни с чем не сравнимую, особую, ауру. Такие места при наличии благоприятных условий становятся са-кральными, культовыми, религиозными центрами. У нас в стране – это острова Валаамского и Соловецкого архипелагов, Ладожского озера и Белого моря.

Соловецкие острова, край суровой северной природы – крупнейший по площади архипелаг Белого моря. Он расположен в западной его части, в 165 км от Полярного круга. Общая площадь архипелага – 347 км². Кроме крупных островов – Большого Соловецкого, Анзерского, Большой и Малой Муксалмы, Большого и Малого Заяцкого, – архипелагу принадлежат также сотни маленьких островков. Они появились в конце позднего оледенения, после того, как 12 тысяч лет назад отступили ледники валдайской эпохи. Ледники ушли, а принесённые ими камни, песок и почва остались. Потому на Соловках нет рек и почти нет родников.

Карта Соловецких островов

Освоение людьми Соловецких островов началось в глубокой древности – сначала здесь стали появляться древние обитатели Поморья – протосаамы; летом они промышляли морского зверя (тюленей и белух) и ловили рыбу. Во II–I тысячелетии до н.э. протосаамы хоронили на Соловках умерших соплеменников, складывая над останками валунные насыпи – курганы. Возможно, их потомки – по-русски, лопари – ещё совершали на островах свои языческие обряды, когда в начале XV столетия на Соловках появились первые православные монахи.

В 1429 г. иноки Савватий и Герман высадились и поселились на Большом Соловецком острове недалеко от горы Секирной. В 1436 г. было положено начало строительству мужского Соловецкого монастыря. Со временем труды соловецких монахов превратили языческий край в средоточие православия на Русском севере.

Соловецкий монастырь сыграл выдающуюся роль в истории и культуре не только Севера, но и всего Русского государства. За первое столетие существования монастырь существенно расширил свои владения в Поморье и в конце XVI – начале XVII вв. стал крупнейшим землевладельцем на Севере. Его земли простирались по побережью Белого моря от Архангельска до Кольского полуострова, вдоль северных рек Онеги, Кеми, Сумы, Керети. Монастырь располагал на материке обширной хозяйственной базой. В поморских землях развивалось солеварение, зверобойный и рыболовный промыслы, смолокурение, лесозаготовка, добыча слюды, жемчуга. Коренное население этих земель и пришлые были постоянным источником рабочей силы.

Первые постройки в монастыре были деревянными, однако уже в середине XVI в. начинается возведение каменных. Это строительство связано с именем настоятеля Соловецкого монастыря Филиппа (Колычева), впоследствии московского митрополита и крупного общественного деятеля, выступившего против политики опричнины Ивана IV. На протяжении четырёх веков Соловецкий монастырь был

пограничной крепостью и важнейшим форпостом Русского государства на Севере. Соловецкая крепость неоднократно демонстрировала свои боевые качества. В период раскола Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь стал важным центром сопротивления церковным реформам патриарха Никона. В 1657 г. соловецкие монахи (при архимандрите Илье) не приняли новые богослужебные книги. Вопрос дошёл до Церковного собора 1666–1667 гг. На следующий год началась осада стрельцами мятежного монастыря, которая длилась восемь лет, что косвенно подтверждает прочность его оборонительных редутов.

Впервые Пётр I совершил поездку на Беломорский Север в 1693 г. Он трижды посещал Архангельск и дважды Соловецкий монастырь. Человек сильный и волевой, быстрый и независимый в своих решениях и действиях, Пётр тотчас же основал судостроительную верфь на Соломбальском острове и своими руками заложил на ней морской торговый корабль. Так было положено здесь начало большому судостроению. В память о пребывании царской эскадры на Соловках и посещения их Петром I в 1702 г. была сооружена деревянная одноглавая церковь в честь Андрея Первозванного, считавшегося покровителем моряков. Соорудили её плотники эскадры. В нынешние времена на том же месте стоит «правнучка» первой церкви.

Монастырь вкладывал средства в строительство флота, а монастырские крестьяне-поморы принимали участие в его боевых операциях. Именно отсюда, от пристани Нюхча, до Онежского озера, по приказу Петра всего за три недели была проложена легендарная «государева дорога», по которой он сам во главе с войсками совершил марш к Неве в 1702 г., разгромил шведов и добился выхода к Балтийскому морю.

Соловецкий монастырь принял участие в Крымской войне 1853–1855 гг., когда британские военно-морские эскадры в течение двух навигаций (1854–1855 гг.) совершали рейды в акватории Белого и Баренцева морей, с целью унич-

тожения российского судоходства, береговых укреплений и захвата или блокирования Архангельского порта. В районе Соловков действия английских кораблей ограничились захватом мелких купеческих судов, грабежом прибрежных жителей, да двукратной бесплодной бомбардировкой Соловецкого монастыря, гарнизон которого выстоял.

Со времени Ивана Грозного здесь на протяжении почти трёх с половиной столетий существовала соловецкая монастырская тюрьма, где в основном держали государственных преступников. Одним из известных узников был последний атаман Запорожской Сечи Пётр Кальнишевский, пробывший в заключении 23 года. После освобождения он остался жить на Соловках, где и умер в возрасте якобы 112 лет. Надгробную плиту с могилы Кальнишевского можно видеть у западной стены Преображенского собора. В XIX веке в Соловецкой монастырской тюрьме находились в заключении представители всех «трёх этапов русского революционного движения» (дворянского – декабристы, разночинного – народовольцы, пролетарского – социалисты). Царская тюрьма на Соловках прекратила своё существование только в 1903 г., но возродилась уже в 1920-х гг. при советской власти, став позднее одним из самых страшных концлагерей ГУЛАГа. С 1990 г. началось восстановление монастыря. Именно рассказы о лагере ГУЛАГА в Соловецком монастыре, который назывался С.Л.О.Н. – Соловецкий лагерь особого назначения – легли в основу названия произведения лауреата Нобелевской премии в области литературы А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Соловецкий монастырь сыграл заметную роль в развитии культуры русского Севера. В монастырской ризнице, церквах, соборах хранились уникальные произведения древнерусской живописи, декоративно-прикладного искусства. Была собрана богатейшая библиотека с древними рукописями и старопечатными изданиями. В монастыре работали резчики по дереву, иконописцы, гравёры, мастера серебряного дела. Со всей России сюда стекались произ-

ведения искусства в качестве богатых вкладов и подарков. После закрытия монастыря в 1920 г. наиболее ценные произведения искусства были вывезены с островов, и в настоящее время они украшают собрания Оружейной палаты и Исторического музея в Москве, Русского музея в Петербурге. Часть художественных ценностей представлена в экспозиции и на выставках Соловецкого музея-заповедника.

***

Соловецкому монастырю и его истории посвящены почтовые марки, открытки и конверты, которые выпускаются в России.

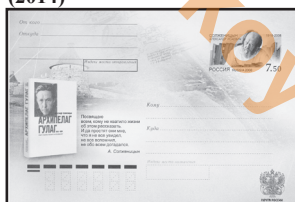
Почтовый блок РФ (2009)

Художественный маркированный конверт РФ. Соловецкий монастырь (2000)

Художественный маркированный конверт РФ. 160 лет обороны Соловецкого монастыря в Крымской войне (2014)

Художественный маркированный конверт РФ. 90 лет со дня рождения А.И. Солженицына (2008)

***

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЫ ЮНГ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Прежде, чем издать приказ о создании Школы юнг, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов отправил на Соловецкие острова комиссию под командованием комбрига В.И. Егоркина. Многие, побывавшие на Соловках, говорят о необычной очищающей сверхъестественную энергию этого исторического места. Но вряд ли члены комиссии успели почувствовать что-то подобное. У них была другая и конкретная ответственная задача. Как военные, они пришли к выводу, что никакой стратегической ценности острова не представляют. Размещать боевые части на Соловках было признано нецелесообразным, а захват их врагом – тем более бессмысленным (осада – дело дорогостоящее, требующее огромных усилий, как и создание здесь военно-морской базы). Потому комиссия рекомендовала использовать Соловки как учебную базу для юнг или «юнгов», как тогда писали это слово. Только после этого заключения было принято окончательное решение о создании здесь такого учебного центра.

Соловецкие острова с высоты птичьего полёта

***

ПРИКАЗ

*Народного Комиссара
Военно-Морского флота Союза ССР*

25 мая 1942 г., № 108, г. Москва.

О создании Школы юнгов ВМФ.

В целях создания кадров будущих специалистов флота высокой квалификации, требующих длительного обучения и практического плавания на кораблях ВМФ,

п р и к а з ы в а ю:

1. К 1 августа 1942 г. сформировать при учебном отряде СФ школу юнгов ВМФ со штатной численностью переменного состава 1500 человек, с дислокацией на Соловецкие острова. Плановые занятия начать с 1 сентября 1942 г. Переменный состав школы содержать за счет некомплекта переменного состава учебных отрядов.

2. Школу юнгов ВМФ подчинить командиру учебного отряда Северного флота.

3. Школу укомплектовать юношами комсомольцами и не комсомольцами в возрасте 15-16 лет, имеющими образование в объеме 6-7 классов, исключительно добровольцами через комсомольские организации в районах по согласованию с ЦК ВЛКСМ.

4. Из принимаемого контингента готовить следующих специалистов:

- а) боцманов флота,*
- б) рулевых,*
- в) радистов,*
- г) артиллерийских электриков,*
- д) торпедных электриков,*
- е) мотористов,*
- ж) электриков.*

5. Начальнику Управления подготовки и комплектования ВМФ к 15 июля с.г. дать командиру учебного отряда

СФ расчет и программы для подготовки юнгов по специальностям.

6. Начальнику Главного Управления портов ВМФ обеспечить изготовление и подачу комплектов обмундирования для юнгов к началу приёма их в школу.

7. Начальнику Организационно-Строевого Управления ВМФ оформить школу юнгов в штатном порядке к 15 июля 1942 г.

*Народный Комиссар Военно-Морского Флота
Союза ССР адмирал Н. Кузнецов*

Реализацию оргнабора юнг поручили Всесоюзному Ленинскому коммунистическому союзу молодежи (ВЛКСМ). 5 июня 1942 г. в Москве состоялось заседание Бюро Центрального комитета (ЦК) ВЛКСМ под председательством первого секретаря ЦК Н.А. Михайлова (1906–1982). На бюро был рассмотрен вопрос организации набора комсомольцев в школу юнг.

ВЫПИСКА

из протокола № 306 заседания Бюро ЦК ВЛКСМ о наборе комсомольцев в школу юнгов Военно-Морского флота от 5 июня 1942 г.

1. Обязать Московский, Кировский, Свердловский, Молотовский, Ярославский, Горьковский, Татарский, Куйбышевский, Сталинградский, Саратовский обкомы комсомола отобрать 1500 чел[овек] добровольцев комсомольцев и не комсомольцев в школу юнгов Военно-Морского флота. (Развёрстка прилагается).

2. Отбор в школу проводить на строго добровольных началах из числа комсомольцев и не комсомольцев в возрасте 15-16 лет, физически здоровых, с образованием 6-7 классов. Преимущество при отборе в школу отдавать воспитанникам детских домов.

3. Отбор в школу закончить к 1-му июля с.г.

4. Обязать обкомы комсомола направляемых в школу скомплектовать в команды, выделить руководителя для

сопровождения команды к месту назначения. Совместно с военкоматами обеспечить команды продуктами питания в пути следования.

5. Разослать обкомам комсомола правила приема в школу, положение о юнгах Военно-Морского флота для руководства.

6. Ответственность за выполнение настоящего решения возложить на секретарей обкомов по военной работе и секретарей по школам.

7. Об исполнении решения доложить ЦК ВЛКСМ к 1-му августа с.г.

Секретарь ЦК ВЛКСМ / Н. Михайлов/

География десяти регионов, где предполагалось набрать юнг, не совсем понятна. Хотя большая часть территорий связана с Волгой и бассейном Камы, присутствие Москвы и Свердловской области ломает схему.

Военным отделом ЦК ВЛКСМ за подписью его заведующего, Дмитрия Васильевича Постникова, по областям страны были разосланы развёрстки.

РАЗВЁРСТКА

*на отбор кандидатов в школу юнгов
Военно-Морского флота*

<i>Наименование организации.</i>	<i>Количество (чел.)</i>
1. <i>Московский ГК ВЛКСМ</i>	<i>150</i>
2. <i>Кировский обком</i>	<i>100</i>
3. <i>Свердловский обком</i>	<i>100</i>
4. <i>Молотовский обком</i>	<i>100</i>
5. <i>Ярославский обком</i>	<i>150</i>
6. <i>Горьковский обком</i>	<i>200</i>
7. <i>Татарский обком</i>	<i>100</i>
8. <i>Куйбышевский обком</i>	<i>250</i>
9. <i>Сталинградский обком</i>	<i>250</i>
10. <i>Саратовский обком</i>	<i>100</i>
<i>Итого</i>	<i>1500</i>

Зав. Военным отделом ЦК ВЛКСМ / Д. Постников /

Как видно, основную массу юнг предполагалось набрать на Волге – 1050 чел. (70%).

Затем последовал ПРИКАЗ командующего Северным флотом № 0366 от 11 июля 1942 г.:

1. Сформировать школу юнг Военно-Морского флота при Учебном отряде с дислокацией на Соловецких островах.

2. Школу Юнг ВМФ подчинить командиру Учебного отряда. Плановые занятия начать с 1 сентября 1942 года.

*Командующий Северным флотом
вице-адмирал Головкин*

*Член Военного совета флота
дивизионный комиссар Николаев*

*Начальник штаба Северного флота
контр-адмирал Кучеров*

В это же время закладывалась материально-техническая база Школы, проходил интенсивный и тщательный подбор преподавателей и воспитателей, уже служивших на флоте и имеющих богатый фронтовой опыт. Первым командиром Школы юнг был назначен капитан первого ранга Николай Иванович Иванов. Он родился в 1904 г. в Оренбургской губернии. Службу в военно-морских силах начал в 1922 г. Возглавлял Соловецкую Школу юнг с июля 1942 по январь 1943 гг.

После службы в Соловецкой Школе юнг Николай Иванович занимал различные управленческие должности. Награждён орденами Ленина и Красного Знамени, Отечественной войны I-ой степени и медалями. Первым военным комиссаром Школы юнг стал Фёдор Семёнович Щингарёв.

Несмотря на то, что было решено не оповещать широ-

Н.И. Иванов
(1904-1950)

ко о наборе в школу, «чтобы не вызвать самовольных поездов молодёжи на флот», городские и районные комитеты комсомола были атакованы тысячами мальчишек, которые приносили заявления о приёме в Школу юнг. Желание попасть в неё было так велико, что подростки шли на различные подлоги: приписывали себе годы, подделывали подписи матерей, шли по документам своих друзей под чужой фамилией. И это понятно: подросткам грезилась романтика моря, подвиги, слава.

Преимуществом при поступлении в Школу юнг пользовались сыновья рядовых, старшин и офицеров ВМФ и Красной Армии, воспитанники детских домов, беспризорники, а также опекаемые дети. Отсев кандидатов шёл, в основном, по причине непригодности к службе на флоте по медицинским показаниям (слабые зрение, слух и другие серьёзные дефекты или заболевания). И ещё было не менее важное условие – рост не ниже 150 см.

Кроме заявления о приёме в Школу нужно было предоставить выписку из ЗАГСа о рождении; справку о состоянии здоровья; справку об образовании; автобиографию; справку с места работы о согласии отпустить (если кандидат работал). Несмотря на условия добровольности, при поступлении у 14-летних (а фактически до 16 лет) требовалось обязательное согласие родителей. Не каждая мать решалась на такое, ведь школа школой, а мальчишки, окончившие её, получали направления на боевые корабли. Но останавливать их было бесполезно. Родина предоставила им шанс, и тысячи подростков устремились на флот. От них требовалась не только физическая, но и образовательная подготовка: воинское дело подразумевало знания физики, математики, астрономии, географии. А главное – служба на флоте требовала бесстрашия и героизма. Из тысяч и тысяч кандидатов отбирались лучшие.

***

НА ЗАНЯТИЕ

*Рано утром с песнею весёлой
Рота на занятие идёт.
Солнышко, встречая нашу школу,
Из-за леса медленно встаёт.*

*Запевалы звонкий голос льется,
Навстречу солнцу – наш припев.
Вьётся над рядами краснофлотцев
Песня «Школа юнгов ВМФ».*

*Но в родном селе – весна иная.
Муки жизнь украинцев полна.
Крепко стиснув зубы, вспоминаю:
На земле украинской – война!*

*В хвойных чащах северного леса
Помним мы о будущих боях.
У врага в руках моя Одесса!
Мстить за Минск, за Киев должен я!*

*Не уйти фашистам, не укрыться –
Краснофлотская тверда рука.
Никакой пощады подлым фрицам!–
Это голос юнги-моряка!*

(Владимир Зыслин, остров Соловецкий, 1943)

***

ЮНГИ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА

В 1942 г. города Ульяновск и Мелекесс (ныне Димитровград) входили в состав Куйбышевской области, и только в январе 1943 г. была образована Ульяновская область. По плану призыва первый набор юнг состоял из 75 человек (45 из Ульяновска и 30 – из Мелекесса). В 2005 г. самарец Юрий Павлович Зайцев по материалам Центрального Военно-Морского архива (Гатчина) составил список из 31 человека, рекомендованных в юнги Ульяновским райкомом комсомола. В ходе дополнительных поисков этот перечень удалось дополнить ещё несколькими фамилиями, включая тех, кто приехал в Ульяновск после войны и остались жить здесь. К сожалению, сведения об этих 48 юнгах крайне скудны. Также не для всех удалось найти фотографии.

Поэтому представленный ниже сводный список является предварительным и открытым для дополнений и уточнений.

***

1. *Айметов Вальдемар Данилович*, 1927 г.р.; радист КБФ [Краснознаменный Балтийский флот].

Айметов В.Д.

2. *Анфимов Борис Васильевич*, 1926 г.р.; рулевой СФ [Северный флот].

3. *Ахметьев Геннадий Тихонович*, 1926 г.р.; демобилизовался в 1947 году. Юрист, инвалид ВОВ, награждён медалью Ушакова (1992).

4. *Васильев Владимир Иванович*, 1926 г.р.; моторист ЧФ [Черноморский флот].

Анфимов Б.В.

5. *Гаврилов Борис Акимович*, 1926 г.р.; электрик ЧФ.

6. *Денисов Николай Николаевич*, 1926 г.р.; рулевой КБФ, СФ. 2-ой дивизион средних тральщиков; старшина.

7. *Ермолаев Виктор Яковлевич*, 1926 г.р.; матрос ЧФ,

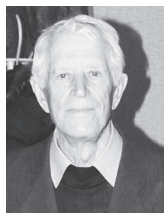
Ахметьев Г.Т.

Гаврилов Б.А.

Денисов Н.Н.

Жирнов Н.А.

Захарьин А.С.

крейсер «Красный Кавказ».

8. **Жирнов Николай Анисимович**, 1926 г.р.; ЧФ.

9. **Заикин Валентин Иванович**, 1926 г.р.; моторист СФ.

10. **Зайцев Владимир Николаевич**, 1925 г.р.; артэлектрик КБФ.

11. **Захарьин Александр Сергеевич**, 1926 г.р.; КБФ, крейсер «Петропавловск» (с 14 по 21 января 1944 г. крейсер принимал участие в Красносельско-Ропшинской операции, им была проведена 31 артиллерийская стрельба и выпущено 1036 снарядов); ЧФ, крейсер «Молотов»; старшина II-ой статьи.

12. **Зыслин Владимир Иосифович**, 1926 г.р.; радист КБФ.

13. **Калюжный Владимир Федорович**, 1926 г.р.; электрик. Погиб в 1944 г.

14. **Кашуба Владимир Владимирович**, 1926 г.р.; артэлектрик ЧФ.

15. **Ключников Борис Лукьянович**, 1926 г.р.; радист ЧФ.

16. **Корягин Владимир Иванович**, 1926 г.р.; электрик.

17. **Кузнецов Юрий Иванович**, 1926 г.р.; с. Спешнёвка, Кузоватовский район, Ульяновская область (умер 16.09.1994 г., г. Ульяновск); ТОФ [Тихоокеанский флот]; торпедные катера. С 22 июля 1945 г. служил на сторожевом фрегате ТОФ ЭК-3. Участвовал в войне с Японией. Награждён орденом Отечественной войны I-ой степени, медалью «За отвагу», медалью Ушакова.

18. **Кулагин Михаил Николаевич**, 1926 г.р. (скончался в декабре 1980 г.); ККФ [Краснознамённая Каспийская флотилия], артэлек-

трик; КБФ.

19. **Курзин Михаил Сидорович**, 1923 г.р.; ЧФ.

20. **Лукьянов Эрик Александрович**, 1927 г.р.; рулевой, зенитчик, пулемётчик КБФ. Погиб в 1944 г.

21. **Лысюк Виктор Николаевич**, 1926 г.р.; рулевой КБФ.

22. **Мартынов Владимир Семенович**, 1926 г.р.; радист КБФ.

23. **Медведев Виктор Корнилович**, родился 06.06.1926 г. в с. Устеренка, Цильнинского района, Ульяновской области (скончался в 1993 г., в г. Ульяновске); матрос, сигнальщик ЧФ; крейсер «Молотов»; старшина; награждён орденом Отечественной войны II-ой степени, медалью «За победу над Германией».

24. **Михайлов Геннадий Иосифович**, 1926 г.р.; боцман КБФ.

25. **Павлов Геннадий Алексеевич**, 1926 г.р.; электрик СФ.

26. **Павлов Юрий Павлович**, 1927 г.р.; дизелист 3-го дивизиона морских бронекатеров КБФ.

27. **Панков Алексей Александрович**, 1927 г.р.; демобилизовался в 1950 году.

28. **Петров Леонид Григорьевич**, 1927 г.р.; электрик СФ.

29. **Петров Пётр Петрович**, 1926 г.р.; старшина крейсера «Ворошилов», ЧФ. (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1945 г. За отличное выполнение боевых заданий командования, мужество и героизм личного состава, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками крейсер «Ворошилов» был награждён орденом Красного Знамени).

Кузнецов Ю.И.

Кулягин М.Н.

Курзин М.С.

Лукьянов Э.А.

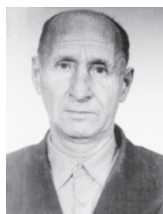
Медведев В.К.

Павлов Ю.П

Панков А.А.

Петров П.П

Рогачёв А.А.

Рожнов И.С.

30. *Пяткин Геннадий Александрович*, 1926 г.р.; боцман ЧФ.

31. *Рогачёв Андрей Афанасьевич*, 1926 г.р.; ЧФ.

32. *Рожнов Иван Степанович*, 08.08.1926 г. (с. Новый Урень, Ульяновский район, Ульяновская область); электрик артиллерийских ПУС; Ленинградский фронт, КБФ; крейсер «Киров». Прохождение по службе: матрос, старший матрос. Ранение левой руки, кисть. Демобилизовался в 1950 г. Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», медалью Ушакова (1992). Отмечен благодарностью от Главнокомандующего «За прорыв блокады Ленинграда». После демобилизации и до выхода на пенсию Иван Степанович работал на заводе УЗТС (г. Ульяновск) мастером, а затем начальником инструментального хозяйства завода. Скончался 23.02.1996 г.

33. *Сисикин Алексей Алексеевич*, 1927 г.р.; артэлектрик СФ.

34. *Строкин Пётр Иванович*, 1926 г.р.; ЧФ.

35. *Тихонов Лев Тимофеевич*, 1925 г.р., артэлектрик КБФ.

36. *Ударов Николай Иванович*, 1927 г.р., артэлектрик ТОФ.

37. *Федотов Виктор Семёнович*, 1926 г.р., моторист.

38. *Фёдоров Анатолий Сергеевич*, 1927 г.р., электрик КБФ

39. *Филатов Вячеслав Александрович*, 1927 г.р., электрик КБФ.

40. *Филипущенко Алексей Иванович*, 1926 г.р., капитан 2-го ранга.

41. *Хоменко Анатолий Васильевич*, 1926 г.р.,

боцман ТК КБФ.

42. *Хронов Илья Дмитриевич*, ЧФ.

43. *Шабалин Ольгерт Радионович*, 1927 г.р.,
артэлектрик КБФ,

44. *Шаров Василий Емельянович*, 1926 г.р.,
электрик КБФ.

45. *Шишигин Александр Николаевич*,
1926 г.р., боцман СФ.

46. *Щербаков Виталий Константинович*,
1926 г.р., электрик КБФ; 1-й Гвардейский ди-
визион сторожевых катеров; командир отде-
ления; старшина. Награждён орденом Отече-
ственной войны II-ой степени, медалями «За
отвагу», «За оборону Советского Заполярья»,
«За победу над Германией», медалью Ушако-
ва.

47. *Эдвабник Владимир Данилович*,
1926 г.р.; радист ГФ.

48. *Эпикуров Юрий Александрович*, 1926 г.р.;
рулевой ТОФ.

***

Рисунок И. Браславского из книги В.И. Саксонова «Повесть о юнгах»

Строкин П.И.

Филипушенко
А.И.

Хронов И.Д.

Щербаков В.К.

***

ЮНГИ СОЛОВЕЦКИЕ

*Суровы были времена
Год войны прошёл.
На Соловки послали нас
Страна и комсомол.*

*Чтоб научиться фрицев бить
Нас корабли топить
За смерть отцов и матерей
Фашистам отомстить.*

*Зачем они пришли с войной,
Разграбили страну,
Мой разорили край родной,
Убили всю родню?*

*Теорию в землянках мы учили,
А практику прошли в войне.
Учёбы срок мы вдвое сократили,
Чтоб быстрее быть на корабле.*

*Везде фашистов разгромили
На всех заливах и морях.
Везде в сраженьях юнги были
И с японцами дрались в боях.*

*Отгремели бои, отшумела война.
В нашу юность опущены шторы.
И теперь сыновья, мирный труд наш храня,
Бороздят океанов просторы.*

(Н. Смирнов)

ДВА БОРИСА

Борис Гаврилов* и Борис Анфимов жили в Ульяновске в одном доме на улице Шевченко, 98, учились в одном классе школы № 37. В свободное от школы время гоняли во дворе мяч. От ребят не отставал Саша Кузнецов, весёлый мальчик из соседнего дома. Он был младше на два года, но этой разницы не чувствовалось, и ребята привыкли к «хвостику». Родители, особенно отцы, поддерживали тёплые, дружеские отношения.

В 1939 г. Боря Гаврилов остался без отца. Василий Иванович Анфимов, как мог, старался сгладить эту горе. Водил ребят в кино, а по воскресеньям устраивал мальчишкам и себе праздники. Высокого роста, богатырского телосложения этот че-

Б. Гаврилов,
ученик слесаря, 1941 г

ловек вызывал к себе почтительное уважение. Рано утром, когда над Волгой ещё властвовал туман, Василий Иванович вёл свою команду вниз, по спуску Старого Венца к реке-кормилице. Так он называл Волгу. Наученные им ребята разводили костёр, а Василий Иванович шёл к реке рыбачить. Пока не прогорали угли, ребята молча, с замиранием сердца, смотрели, как он умело подсекает рыбу. Когда угли были готовы, мальчики бросали в них картофелины. Дело тоже ответственное, главное, чтобы картошка не обуглилась и не лишила рыбаков обеда. А обед был всегда царский: каждый вытаскивал из холщового мешка то, что положили родители. Это могло быть сало, хлеб, зелёный лук и яйца. Но вкуснее картошки, приготовленной на костре, ничего не могло быть!

---

* Часть документов из личного архива Б.А. Гаврилова чудом спасли от уничтожения в 2015 г., когда после отъезда Гаврилова в Москву, родственники решили выкинуть «ненужные» вещи.

Пообедав, Василий Иванович ложился на траву и тихо запевал: «Есть на Волге утёс...». Песня неслась в прозрачное пространство, отдавая прекрасные звуки выше и дальше... Улов нёс Василий Иванович. И только во дворе он делил его на три части. Так было и в то воскресенье 1941 г., о котором напишет Константин Симонов:

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На все, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.*

Мужчины стали уходить на фронт. Весь двор провожал каждого уходящего... Борис Гаврилов провожал Василия Ивановича, словно своего отца. Где ребятам было знать, что прощаются они навсегда... В сентябре 1941 г. ушёл воевать старший брат Бориса – Пётр Гаврилов. Перед отправкой его на фронт вся семья сфотографировалась на память.

Два Бориса закончили седьмой класс и пошли учиться в ремесленное училище при заводе № 3 имени Володарского (патронный завод).

Слева направо: сестра Нина, брат Пётр, мама Ульяна Адамовна, Борис, сестра Аня

В тот момент этот ульяновский завод был флагманом 3-го Главного управления наркомата вооружения. На первом этапе Великой Отечественной он остался, по сути, единственным устойчиво работающим предприятием-производителем патронов.

Когда стали знакомиться, в ученической группе оказались также ульяновцы Николай Денисов, Виктор Мязин из школы № 3 (Мариинская гимназия) и мелекесец Виталий Давыдов.

Учились ребята вместе, но после окончания учёбы Н. Денисова и В. Давыдова оставили работать в цехе завода № 3, а Б. Гаврилова и В. Мязина направили на эвакуированный из Москвы автомобильный завод имени Сталина («ЗиС»), который с 30 ноября 1941 г. стал называться «УльЗИС».

Каждый желающий попал в Школу юнг своим путём. Подобное можно сказать и о двух ульяновских Борисах: Анфимову, например, пришлось пойти на обман. Уговорил знакомую из жилуправления, и та написала справку, что он находится на иждивении матери. Их друг Н. Денисов очень хотел на фронт, хотя его уговаривали, что он работает на оборонном заводе, точит патроны для фронта, но это его не утешало. Николай пошёл в военкомат, где военком посмотрел на его документы и устало сказал: «Подрасти немного». Соглашаться и ждать тот не хотел и в результате добился своего. Иначе сложилась судьба В. Мязина. В музее Мариинской гимназии, учеником которой он был, до сих пор считают Виктора юнгой Соловецкой школы, но, как выяснилось, это не так. Подросток заболел тяжёлой формой малярии, а когда немного оправился от болезни – набор уже закончился. Да даже если он и был, его не пропустила бы медицинская комиссия. Поэтому Виктор после больницы вернулся на автозавод к станку.

ПРОВОДЫ

28 июля 1942 года Ульяновск торжественно прощался с кандидатами в юнги. Провожали их как на войну. Проводы прошли в областном детском парке (ныне парк А. Матросова) с оркестром, с цветами и напутственными словами. Едва стихли последние аккорды «Славянки», семьдесят пять мальчишек из Ульяновского и Мелекесского районов Куйбышевской области в сопровождении морских офицеров отправились на железнодорожный вокзал. Их вагон прицепили к воинскому эшелону, который, как показалось ребятам, тяжело вздохнул и очень медленно двинулся к ме-

сту назначения – в Архангельск.

Лето 1942 года выдалось жарким и в прямом смысле, и в переносном. Немцы после харьковской катастрофы в мае 1942 г., в конце июня прорвали оборонительные линии Брянского и Юго-Западного фронтов и развернули наступление в направлении Дона, а затем Волги. Но Архангельск выглядел спокойным. Город ещё не знал светомаскировок, бульвары и набережные освещались. Отцветала северная черёмуха. И ребятам показалось, что они попали в рай. Позже идиллия растаяла.

Мальчишек разместили в казармах Флотского экипажа острова Соломбалы на карантин. С центральной частью города остров соединял Кузнечевский мост, переброшенный через Кузнечиху – рукав величественной Северной Двины. Отрезанные от города и лишённые права переписки ребята начали тосковать. Многие даже подумывали бежать.

Для проверки прибывающих и распределения их по специальностям Приказом № 0141 от 05.08.1942 г. командиром УО СФ генерал-майором П. С. Броневицким была назначена комиссия из 13 человек под председательством начальника Школы юнг Николая Ивановича Иванова. Комиссия проверяла прибывающих юнг на предмет подготовки и распределяла их по специальностям: боцман флота, рулевой, радист, артиллерийский электрик, моторист, электрик. Члены комиссии должны были учитывать прошлую специальность (если была), желания и наклонности подростков путём подробной беседы с каждым.

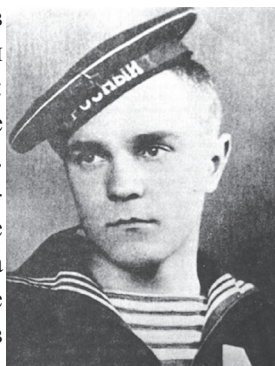
Здесь же ребята прошли строжайшую медкомиссию (а затем мандатную). У будущих моряков проверяли слух, зрение, измеряли рост. Многих забраковали врачи, отсеяли и тех, кто «не дотянул» до 150 см. Некоторые не справились с экзаменами.

Но всё-таки состав зачисленных показывает, что для мальчишек, решивших связать свою судьбу с морем, не было непреодолимых преград. Так многие прибавляли себе годы. Уже в первый набор было зачислено шесть под-

ростков, которым исполнилось только 14 лет, а один даже оказался двенадцатилетним. Среди этих детей оказался и будущий писатель, автор более двадцати романов Валя Пикуль*, с детства бредивший морем и написавший о соловецких юнгах повесть «Мальчики с бантиками». Именно в Соломбале, на берегах небольшой речки Курьи, Валентин совершил поступок, который определил всю его оставшуюся жизнь.

Сам будущий писатель, который пережил блокадную зиму 1941–1942 гг. в Ленинграде, к тому времени вместе с мамой был эвакуирован в Архангельск. Он так рассказывал об обстоятельствах зачисления в

Школу: «Однажды бреду по улице – я сильно болел тогда цингой – и вижу: идут строем ребята, чуть постарше меня, в сопровождении матросов. Оказалось, это будущие юнги. Я рванул домой, схватил свои «научные труды» (к тому времени я собрал два «тома» статей, иллюстраций – все по морской тематике) и, прибежав к воротам флотского экипажа, пристроился к строю счастливых,

В. Пикуль, юнга, 1943 г

входящих в эти ворота с полным основанием, по путёвке комсомола, и по предварительному набору. Я же никакой путёвки не имел, к тому же был мал и крайне истощён. Но, как говорится, смелость города берет.

Всё решилось на собеседовании в приёмной комиссии, перед которой я разложил свои «сочинения» по морскому делу и почти скороговоркой выкрикнул названия всех 32 румбов компасной вертушки. Комиссия сделала для меня исключение и зачислила в Школу юнг с пятью классами образования и с ростом ниже 150 см. В этот день мне испол-

* Пикуль Валентин Саввич (1928–1990) – советский писатель, автор многочисленных художественных произведений на историческую и военно-морскую тематику. Лауреат государственной премии РСФСР имени А.М. Горького (1988).

нилось 14 лет. И этот же день я считаю днём своего, если можно так выразиться, гражданского рождения».

Отец Пикуля был батальонным комиссаром Беломорской военной флотилии. Той самой флотилии, которая обеспечивала проводку судов союзников, доставлявших грузы по ленд-лизу. Он прекрасно понимал, для какой мясорубки страна будет обучать его сына, но, глубоко уважая решение Вали – не вмешался. А Валентин ликовал: «Свершилось! Я – юнга!» И ему совсем не было страшно или неудобно перед остальными, что роба была ниже колен, а брюки он стягивал ремнём под мышками.

Уже в военные годы Школа юнг не была обделена вниманием прессы. Сюда приезжали журналисты, писатели, поэты, фронтовые кинооператоры. Из всего написанного о юнгах (например, документальная повесть бывшего юнги, затем капитана I-го ранга и писателя В. Гузанова) мемуарная повесть В.С. Пикуля является самым убедительным, достоверным в деталях и в описаниях свидетельством очевидца, к которому мы будем обращаться ещё не раз.

БЕЛОЕ МОРЕ ВСТРЕТИЛО ЗЫБЬЮ

В Архангельске ребятам выдали рабочую одежду личного состава боевого флота – штаны и голландки из парусины. Взамен ботинок получили со склада здоровенные кирзовые бутсы. Ребята расстроились, что не нашлось им ни обуви, ни робы по их размеру. Но не было таковых на складе, не было, да и быть не могло... Самым обидным было для ребят то, что им выдали бескозырки не как у моряков: вместо ленточек у них был аккуратный «девчоночий» бантик.

Перед отправкой из Соломбалы командир построил на Красной пристани мальчишек Поволжья, Русского Севера, Урала. Окинул взглядом: морская форма явно не по росту, ботинки велики. А бантик на бескозырках будто подчёркивал: не воины тут собрались, а дети. Сотни доверчивых

глаз были устремлены на командира. Тот вздохнул и начал говорить:

– Там, куда вы поедете, будет трудно. Первое время даже очень трудно. Ничего готового там для вас нет: ни жилья, ни учебных классов. Всё придётся самим строить. Каждому ли из вас будут трудности по плечу? У кого есть сомнения, остаются здесь...

Командир замолчал, давая ребятам время на размышление, а потом скомандовал:

– Желающие вернуться домой – два шага вперёд!

Строй не шелохнулся.

2 августа 1942 г. госпитальное судно взяло курс на Соловецкие острова. Многие из ребят впервые увидели море, узнали, что такое морская качка.

Из воспоминаний мелекесца Жени Рыбакина: «Белое море встретило мелкой зыбью. Чуть позже небо заволочло тяжёлыми тучами, заштормило. Ночью почти никто не спал, и не только из-за качки. Пели «Варяга». Когда песня кончалась, запевали её снова и снова. Юнги на палубе сбились кучкой у большой трубы, от которой тянуло теплом. Сильно хотелось спать, ведь позади был тяжёлый день и уже перевалило за полночь. Высокий матрос несколько раз проходил мимо, бросая на мальчишек взгляды. Потом не выдержал: «Спустились бы в кубрик, там тепло. И поспать можно». Но всем хотелось увидеть Соловецкие острова.

Вид на Соловецкий монастырь со стороны оз. Святое

Через сутки на горизонте показалась искорка, потом обозначился конус высокой горы. Юнги высыпали на палубу, и кто-то из них закричал: «Земля! Вижу землю!» Это были Соловки, место, которое станет отправной точкой и компасом их жизни.

Величественный вид древнего Кремля восхищал и пугал одновременно. Дерзкий юнга из детдомовских сплюнул в воду сквозь зубы: «Так вот куда нас везут. Это же известная тюрюга».

2 августа 1942 г. юнг высадили на берег. Ребята очутились в каком-то непонятном мире. Нетронутая глухомань. Вокруг десятки удивительных озёр. И тишина над лесом. Лишь бьётся о берег море да гуляет ветер...».

Но это впечатление Е. Рыбакина оказалось обманчивым: ребят встречали комиссар Учебного отряда Василий Максимович Гришанов, назначенный в июле 1942 г. начальником Школы юнг капитан 2-го ранга Николай Иванович Иванов и комиссар Школы Фёдор Семёнович Щигарёв. За ними стояли старшины.

Здесь ульяновец первого призыва Борис Гаврилов познакомится с мальчиком, который был довольно бойким, хотя и одним из самых младших в отряде.

– Валька, – представился он.

Не мог знать тогда Борис, что перед ним будущий писатель, оказавшийся ещё и другом по жизни – Валентин Пикуль.

Из прежних помещений монастыря сохранились два двухэтажных корпуса и полуразрушенное здание храма Богородицы Одигитрии. Под самой крышей одного из зданий висел щит с непонятной надписью: «С.Л.О.Н.»*. В. Пикуль, интересовавшийся всем, обратился к старшему лейтенанту:

---

* Соловецкий лагерь особого назначения – исправительно-трудовой лагерь, существовавший в 1923-1933 гг., затем – как отделение Беломоро-Балтийского лагеря, в 1937-1939 гг. – как Соловецкая тюрьма особого назначения. Первоначально в нём содержались политические заключённые, в дальнейшем – «асоциальные элементы» и «антисоветчики».

- Объясните, пожалуйста, что обозначает эта надпись?
- Расшифровать эти четыре буквы очень просто: Соловецкий лагерь особого назначения, сюда сослали преступников.

ВГЛУБЬ ОСТРОВА

Соловецкий монастырь был уже занят учебным отрядом, и поэтому юнг отправили вглубь острова. Никакого жилья для маленьких солдат не было. Разбили палатки, благо погода способствовала. Жили по 13-15 человек в каждой. Сначала спали на сосновых лапах, потом на матра-

Рисунок И. Браславского из книги В.И. Саксонова «Повесть о юнгах»

сах, набитых морской травой, под головой – вешмешки.

Наряду с учёбой стали готовиться к зимовке. Лето в Заполярье короткое, нужно было торопиться до наступления холодов построить крышу над головой. Начали с ремонта двухэтажного каменного корпуса для монахов, который в 1920-е гг. уже при советской власти, служил тюрьмой. Тюрьму переоборудовали в учебный корпус, а в монастырской церкви, под её шатром, оборудовали мостик боевого корабля – с мачтой, трапами, рубками и приборами.

7 августа было определено место строительства Школы юнг в глубине острова, в посёлке Савватьево, в 12 вер-

стах* от соловецкого кремля.

Начались суровые будни. В самом лагере было мрачно-вато. В лесу находился домик санчасти, в бывшей гостинице богомольцев размещался командный состав. Под Школу юнг был отдан Савватьевский скит. Здесь же жили семьи офицеров, находились учебные классы, баня и прачечная. Школу ребята начали строить на следующий день после приезда. На голом месте, практически голыми руками: топоры, лопаты, гвоздей не хватало. На всю школу имелись только машина-полуполторка и лошадь по кличке Бутылка. За тяжёлый труд юнги премировались второй миской каши. От надвигавшейся зимы зарывались в землю: жилые кубрики строили в виде землянок. Но чтобы ничего не напоминало тюрьмы, со всех окон убрали решётки.

Не обходилось и без курьёзов. Однажды юнги получили «спецздание»: нужно было выкопать окоп – убежище «на случай, если неприятель станет наступать со стороны леса или в случае налёта вражеской авиации». Траншею длиной три метра, шириной метр двадцать, глубиной полтора метра выкопали скоро, а когда принесли доски с шестью круглыми отверстиями и всё собрали, оказалось, что стратегический объект – это ... гальюн. Задание было дано в духе традиционного флотского юмора: известно, что юмор на флоте – это главный «калибр».

Вот как писал в своих мемуарах бывший комиссар Школы юнг Сергей Сергеевич Шахов: *«С середины сентября по ноябрь на Соловках беспрестанно шли дожди. Вы когда-нибудь перекачивали валуны под дождём? А они перекачивали. Не могли перекачать – раскаляли и обливали водой. Пока не треснет. Вспоминается, как группа юнгов (15-20 человек) тянули из котлована огромный камень, силёнок не хватает, плачут, а тянут...»*.

Осенью, когда начались первые заморозки, большая часть отряда слегла в госпиталь. От холода и грязи тела

---

* Верста — русская единица измерения расстояния, равная пятистам саженим или тысяче пятистам аршинам (что соответствует нынешним 1066,8 метра).

ребят покрывались фурункулами. Юнги обслуживали себя сами. Пап и мам не было. Умывались и стирали одежду в проруби на озере, студя руки в ледяной воде. Из воспоминаний В.С. Пикуля: *«Всю жизнь помню «баню» на берегу озера: 25 юнг качали пожарную машину, нагнетая воду из озера (и это в октябре – ноябре месяце!), а 25 юнг «корчились» под душем по колено в ледяной воде в каменном склепе часовни».*

Обычно меню было таким: суп из трески, каша овсяная или суп гороховый и соевая каша. На третье – компот. И три раза в день – отвар из хвои перед едой от цинги. Очень горький, противный, но чрезвычайно полезный. Кто не пил – оставался без зубов. Ещё собирали бруснику, приносили в землянку, сыпали ягоды в бочку с водой, и зимой пили этот настой – восполняя, таким образом, недостаток витаминов. И вторая беда – аппендициты, которые у подростков протекали в скоротечной и острой форме. Сказывалось некачественное питание, гельминты, да и сама статистика показывает, что пик заболеваний аппендицитом на детские и подростковые когорты приходился именно на 15-19 лет.

Немцы знали, что на Соловках был Учебный отряд Северного флота, и появилось много ребят, только вот для чего? Авиаразведка не срабатывала, но немцы сбрасывали зажигательные бомбы: поджигали лес, травили воду в озёрах (яды сбрасывали тоже с самолётов).

Рисунок И. Браславского из книги «Повесть о юнгах», автор В.И. Саксонов

На Соловках стояло несколько зенитных батарей, которые охраняли кремль. Юнги тоже несли круглосуточное дежурство. Диверсанты высаживались и с подводных лодок

Часовой зимой

и выбрасывались с самолётов (до фронта было минут 15 лёта!). Опасаясь диверсии (и, видимо, краж), руководство школы выставляло часовых возле продуктовых складов. Зимой при заступлении на пост юнги надевали валенки и тулупы. Им выдавались винтовки «с дырочками», то есть не боевые, бутафорские. Как представить такого часового – ростом метр пятьдесят, тулуп, как шлейф, волочится по снегу, да ещё винтовка ненастоящая в руках... Караул длился 2 часа. А что охраняли-то? Какие там продукты?!

Однажды ночью в карауле Валя Пикуль услышал чьи-то шаги. Как полагалось, он крикнул:

– Стой! Кто идёт!

Вдруг в пяти метрах от него раздался хлопок, и из кустов вылетела ракета. Пикуль сильно закричал. Тут же прибежали разводящий и начальник караула. Когда юнга Пикуль рассказал, что кто-то бродит по лесу, ему никто не поверил.

– Наверное, от страха почудилось! Корова заблудилась, а ты уж думаешь, что диверсанта спугнул! – смеялись пацаны в отряде.

Но на следующий день в школу приехали из СМЕРШа.* Контрразведчики повезли Пикуля в Соловецкий Кремль на

* СМЕРШ (Смерть шпионам) – главное управление контрразведки (ГУКР) СССР, существовавшее в 1943-1946 гг. Основными задачами органов контрразведки «СМЕРШ» были борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии и ВМФ, а также в тылу.

допрос. Сказали говорить только правду. Пикуль от своих слов не отказывался.

– Если не было диверсанта, тогда кто же ракету выпустил? – стоял на своем юнга. Утром рыбаки поймали диверсанта-сигнальщика. Оказалось, спугнул его Валька! За это ему перед строем объявили благодарность. Но парнишка не зазнался.

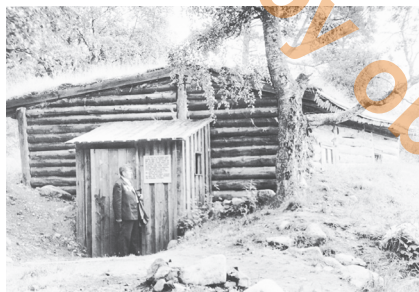
ПЕРВЫЕ ПОСТРОЙКИ

К 7 ноября 1942 года – годовщине Октябрьской революции – были сданы первые постройки, доделана школа, хотя предстояло сделать ещё многое. Лагерь расположился в лесу, на берегу живописного озера, получившего название «Купальное». Хотя... Лагерь – неудачное слово. Скорее – военный городок, построенный с присущей флотской обстоятельностью. На горе Секирной находились продовольственные, вещевые склады и склады боепитания. В Трещанской губе была устроена шлюпочная станция. Так была создана инфраструктура Школы юнг.

Со временем построили учебные корпуса на 42 класса, небольшую баню, прачечную, клуб на 200-250 мест, жилой дом для семей офицеров, столовую на 500 мест, камбуз. Кроме этого, собственный водопровод для умываний, хлебопекарню, санитарную часть.

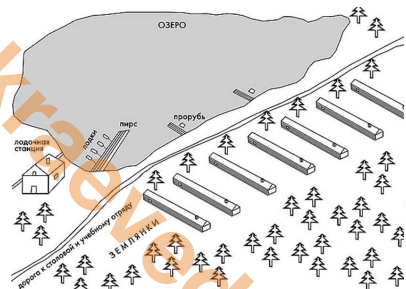
Размещались юнги в тридцати полуземлянках-кубриках вместимостью 52 человека каждая, с койками в три яруса и печками-буржуйками.

Название «землянка» больше бы соответствовало действительности: жилище было выкопано в склоне горы (котлован 13 на 6 и на 3,5 метра). Стены и потолок обшивались досками в два ряда, между

Внешний вид землянки-кубрика

которыми набивали мох и листья. Главным в землянке был не комфорт, а минимальные потребности для проживания и маскировка от возможных нападений противника, поэтому жили юнгаши вполне аскетично. Нары располагались

План постройки землянок-кубиков

вдоль стен, на них лежали матрасы и подушки, набитые морской травой. В головах нар были полочки для мелочей: мыльница (давали один кусок мыла в месяц), ложка, письма, фотографии родных, самодельные ножи. Конспекты на полки не помещались, их прятали под подушкой или под матрасом. Посередине кубрика стоял стол в 5-6 метров длиной и скамьи с двух сторон. Перед отходом ко сну на них укладывалось обмундирование. Стол представлял собой рундук (сундук с крышкой – столом), разделённый на ячейки, где юнги хранили одежду – на каждой ячейке была бирка с фамилией. На пиллерсе (опорный столб крыши, на судне – подпорка под палубой) у выхода из землянки устраивались круглые винтовочные пирамиды на 10-12 винтовок. На среднем пиллерсе висел репродуктор «Рекорд» и четырёхгранный барабан, на котором вывешивались расписания, графики и боевые листки.

Умывались обычно на озере. Воду ходили набирать за 150 метров из озера, зимой пробивали прорубь. Света

План землянки-кубика

в землянках поначалу не было, зажигали копилки – железные чернильницы с фитилями. В качестве «горючего» использовали рыбий жир, выдаваемый для смазки ботинок. Стены от тако-

го

го «освещения» становились чёрными. Затем «кубрики» стали освещаться электролампочками от движка, но движок прекращал работу в полночь, и свет гас. За ночь кубрики остывали. «...Ведь мы были мальчишками и иногда старались сделать как попроще. Щель есть – пока мичман не видит – глиной замажешь. А зимой, как начало холодать в этих землянках, мы поняли свою ошибку», – вспоминал один из уцелевших юнг. Но ребята придумали выход. Перед тем, как ложиться спать, нагревали на плите по кирпичу и брали его с собой под одеяло. К утру раздавались громовые раскаты: это с третьего яруса (кто-то повернулся) кирпич падал на пол или же, когда юнги просыпались, вскакивали с кровати, в суматохе забывая про свои кирпичи и ненароком сбрасывая их наземь.

Чтобы придать кубрику жилой вид, его украшали якорями, кораблями, звёздами, набранными камнями. На переднем пиллерсе устанавливался рей для сигнальных флагов. На перегородке висели плакаты «Воин Красной Армии, спаси!», «Родина-мать зовёт!», «Чем ты помог фронту?». Жилые и учебные помещения украшали портретами Сталина, великих флотоводцев (их биографии изучались на уроках). Были в землянках и картины, нарисованные самими юнгами. Конечно же, главными сюжетами на них были знаменитые морские сражения. Кстати, «морской бой» на клочках бумаги был любимой игрой юнг.

ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ

С подростков, которым не исполнилось и пятна-дцати лет, был спрос как с взрослых бойцов. 7 ноября 1942 г. юнги приняли военную присягу.

После принятия присяги Школа юнг стала полноправной воинской частью, которой

Принятие присяги

был присвоен номер 30835 и выдано боевое знамя. «На Соловках нас учили как спартанцев, – вспоминал В.С. Пиккуль. – А ведь попавшие в школу юнг были разными: и сильными, и слабыми, избалованными и «маменькиными сыночками». Но из каждого необходимо было сформировать боевого матроса, готового шагнуть на палубу корабля». Ребят разделили на два учебных батальона. В каждом батальоне – три роты. Роты делились на смены. В смене по 20-25 юнг.

Наконец приступили к учёбе, одновременно продолжая заниматься стройкой. Выходные были только от учёбы, на стройке же работали каждый день (световой день) напролет. Благо зимой световые дни длились недолго, но летом навёрстывали. Во время работы были перекуры на десять минут. Однако юнгам курить не полагалось, и потому предприимчивые старшины заменяли перекур строевой подготовкой. Только перед обедом звучала долгожданная команда: «На десять минут разойтись!».

Как-то после дождя на поляне образовалась огромная лужа. В те самые десять свободных минут Женя Рыбакин пустил в неё кораблик. Другие подхватили идею, и через

Занятия корабельных электриков

минуту в луже уже белел целый флот. Старшина посмотрел на это занятие, вздохнул и дал команду строиться. Не было теперь в их детстве места для детских забав. Да и детство их закончилось...

Юнгам было чем гордиться. Теперь куда ни посмотри, всё сделано своими руками. Оборудовали учебные кабинеты, сделали мастерские, кузнечную и слесарную, шлюпочную базу с пирсом и даже макет боевого мостика эсминца в натуральную величину.

Едва затащили по лестнице на второй этаж в класс радистов настоящий крейсерский радиопередатчик. Аудитории рулевых заполнили навигационной техникой. Блистела бронза и сталь приборов. Холодно мерцали ком-

пасные линзы. «А какой самый главный прибор в корабле-вождении?» – спрашивали юнги, восторженно рассматривая технику. Педагоги отвечали: «Голова».

Двухгодичную программу нужно было освоить за тринадцать месяцев, поэтому занимались по десять-двенадцать часов в день. Ребята сначала поверить не могли, что смогут запомнить сотни названий частей корабля. А всего терминов при изучении морского дела нужно было знать наизусть около полутора тысяч. Голова пухла от «грот-брам-рей» и «грот-бом-брам-брасов», но они зубрили, зубрили, зубрили... Кроме того, школяры должны были знать уставы: дисциплинарный, гарнизонной и караульной службы, боевой, внутренней службы, строевой. А ведь были ещё и другие предметы.

Занятия рулевых

Учебников не хватало: один на десять человек. Не было карандашей, бумаги, часто писали на газетах.

Что касается профилей обучения, то, как уже отмечалось, в Школе юнг готовили по семи специальностям. Рулевые занимались прокладкой курса корабля, учились читать морские карты. Радисты изучали устройство разных типов приёмников, передатчиков («Бухта» и «Бриз»), азбуку Морзе. Впоследствии радисты, подготовленные в Школе юнг, славились на кораблях. А экс-юнги Юрию Масленникову было присвоено звание лучшего радиста Северного флота, и командующий А.Г. Головкин вручил ему именные часы.

Борис Гаврилов и Борис Анфимов начали учёбу вместе с Валентином Пикулем. Они были определены в группу рулевых. Но выяснилось, что юнга Гаврилов сильно заикался и не мог у штурвала продублировать команду командира или же быстро передать голосом текст прочитанного семафора-флажками. Поэтому в ноябре 1942 г. его перевели в 6-ую роту электриков, а в декабре под Новый

год вся рота переехала в Соловецкий Кремль. Переезд был связан с тем, что в Савватьево из-за недостаточной хозяйственной обеспеченности все разместиться не могли. В результате Школа юнг территориально разделилась на две части.

Но ребята не потерялись, насколько позволяло свободное время, они встречались, стараясь учиться на «отлично». Даже устроили негласное соревнование, ставя на кон пайку сахара. А однажды в кубрике кто-то из ребят украл варенье. Воришку нашли. Сердобольный Пикуль сказал, что надо бы простить. Но после этого случая все, кто получал с материка посылки, начали делиться по-братски.

ПО РАСПОРЯДКУ ДНЯ

Каждый юнга знал назубок распорядок дня:

6.00 – подъём, построение, бег, физзарядка, заправка коек, уборка кубриков и территории, умывание.

8.00 – завтрак.

С 8 до 13 часов – занятия по специальностям, общие и специальные занятия, строевая и стрелковая подготовка, обучение приёмам рукопашного боя, изучение пулемёта, автомата, гранаты, стрельба и метание боевых гранат в цель; морская практика, хождение на веслах и под парусом, практические занятия в технических кабинетах, занятия по химической защите и санитарному делу.

13.00 – обед.

14.00 – 16.00 – занятия по специальностям и общим предметам по расписанию уроков; практические занятия, морское дело, шлюпочные занятия.

16.00 – 17.00 – свободное время.

17.00 – 19.00 – общественно полезный труд, самоподготовка, утверждение нарядов на дежурство.

19.00 – ужин.

22.00 – 22.30 – свободное время.

22.30 – отбой; вечерняя поверка.

Первый учебный год принёс много знаний и много трудностей. Юнг готовили как старшин, без жалости, давая им самую сложную теорию. Школе юнг в первую очередь учили профессии, но не только. Воспитание морали, политическая подготовка шли постоянно и ненавязчиво, в первую очередь на примерах.

В выходные и редкие праздничные дни устраивались соревнования, концерты агитбригад, выступления собственных поэтов (таковые были).

В Школе юнг учили быстро есть. Дежурный по камбузу часто предупреждал о том, что идёт жестокая война, чтобы выжить и победить врага, нужна сноровка, быстрота соображений и действий. «Флотский камбуз – это не харчевня для извозчиков, где любят поговорить, надо научиться кушать быстро – это на кораблях пригодится, в противном случае можете остаться без еды».

Занятия сигнальщиков

По учебному плану юнги изучали следующие предметы:

1. *Специальность.*
2. *Общевойсковая подготовка.*
3. *Военно-морское дело.*
4. *Общеобразовательные предметы: русский язык, математика, физика, география и черчение.*
5. *Политподготовка.*

Программа годового обучения была объёмна, насыщена и разнообразна. Рулевые изучали не только навигационные приборы, но и штурманское дело, учились хорошо прокладывать курс с учётом дрейфа и течений. Место корабля обучились определять разными способами. Большое место занимала работа с картами: корректировка

навигационных карт, составление синоптических карт, а для этого осваивали азы метеонаблюдения.

Знать азбуку Морзе необходимо каждому моряку. Но знать – это ещё не всё. Нужно научиться принимать её, а это куда сложнее. К тому же принимать её не только на слух, по радио, но и в виде световых знаков, зрительно. Это достигалось упорной и постоянной тренировкой. Каждому положению рук сигнальщика соответствует буква или знак, при помощи флажков, а если близко – просто руками, можно передать любое сообщение.

Благодаря радиотелеграфистам и сигнальщикам корабль всё видит и всё слышит. Это глаза и уши корабля.

Все юнги без исключения проходили практику по военно-морскому делу. Ребята выходили в море на шлюпках под парусами и на веслах. Хватало кровавых мозолей, минут страха перед штормящим морем, но духом юнги не падали.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ШКОЛЫ

В январе 1943 г. сменилось руководство Школы. Командование ею принял Н.Ю. Авраамов, а его заместителем (комиссаром) стал С.С. Шахов. В Центральном военно-морском архиве сохранился любопытный документ – характеристика Шахова, где скупно излагаются обстоятельства кадровых перемен: отстранение «за развал работы [прежнего] начальника и зам. начальника школы Юнгов».

Приход Н.Ю. Авраамова совпал с победой наших войск под Сталинградом. В армии были введены погоны. Юнгам в феврале 1943 г. также выдали погоны (их крепили на шинели), погончики (на рубы) и фланелевки с буквой «Ю». На бескозырках у юнг красовались ленточки с надписью: «Школа юнг ВМФ».

С приездом Н.Ю. Авраамова в Школе многое изменилось. Появились флотские портные, которые перекраивали и подгоняли одежду. А также по приказу

командира юнги стали ходить строем (как ходили и прежде), но с песнями.

Юнгам повезло. Встретить на своём жизненном пути опытного, доброго, отзывчивого командира, у которого, как говорят, в крови совесть и честь – большая удача. Таким человеком был Николай Юрьевич Авраамов*. Когда курсанты учились – называли его «Батей», а спустя многие годы стали называть «главным юнгой».

Валентин Саввич Пикуль так описывает свою первую встречу с начальником Школы юнг: «От командного дома, в окружении офицеров, шагает к нам какой-то дяденька в кожаном пальто (погон тогда ещё не носили). Подходит ближе, и... как я понимаю сейчас,

Н.Ю. Авраамов
(1892-1949)

внешность этого человека не была отталкивающей. Но было что-то удивительно мрачное во всём его облике. Глаза ярко горели. Не знаю, что испытывали мои товарищи, но я при этом вибрировал... Именно этот человек оказался добрым, справедливым, всё понимающим педагогом. Уже на следующий день Авраамов прошёлся по нашим кубрикам,

* Авраамов Николай Юрьевич (1892-1949) – морской офицер, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, в 1917 г. – член Центробалта, командующий Чудской военной флотилией, командир Осиновецкой военно-морской базы, заместитель командующего Ладужской военной флотилии, военный педагог, начальник Школы юнг Северного флота, начальник Ленинградского военно-морского подготовительного училища, капитан 1-го ранга, основатель морской династии. Имел награды Российской империи: два ордена Святой Анны 4-й степени с надписью: «За храбрость», Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантами, Святого Станислава 3-й степени, а также награды СССР: Орден Ленина, три ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды и медали. В 1999 г. за героизм, проявленный в годы ВОВ в деле снабжения Ленинграда, имя Н. Ю. Аврамова занесено в «Золотую книгу Санкт-Петербурга».

поговорил с нами, и мы галдящей оравой сразу потянулись к нему, как к отцу родному... Особое уважение вызывал тот факт, что по его книгам «Рулевое дело» юнги учились и ему же отвечали на занятиях. Иногда даже трудно было представить, что перед тобой сидит живой автор, всё знающий и понимающий. Не знать материала или отвечать ему плохо было просто стыдно».

Строгим Авраамов казался только по внешнему виду. На самом деле он был человеком редкостной души. Юнг любил всех и называл их сынками. Николай Юрьевич понимал, что эти мальчишки рано расстались с детством, покинули родной дом, добровольно надели матросские шинели, чтобы получить флотскую специальность и заменить выбывших из строя отца или брата. Вот кто такие для него были эти сынки.

Навсегда запомнили юнги слова «Бати» об учёбе:

– Кто будет плохо учиться, тот выберет себе незавидную судьбу – флот в балласте не нуждается. А потому знайте: у вас не уроки, а боевая подготовка, не экзамен – а бой, который надо выиграть. Помните, отличники боевой и политической подготовки получают право выбора любого флота страны и корабля любого класса ...

Далее писатель вспоминал: «Авраамов заслужил нашу особую любовь, когда мы стали ходить в море. Человек уже пожилой, в немалом звании, он не гнушался самолично проводить с нами шлюпочные занятия. Бывало, идём под парусом в ветер, вода уже обтекает планширь, а каперанг

Выход в море. Н.Ю. Авраамов и юнга первого набора, ульяновец Юрий Павлов, 1943 г.

велит нам ложиться вдоль накрённого борта... впечатление незабываемое! Авраамов привил нам любовь к воде. Проплывая вдоль берегов на шлюпке, он приказывал: «Каждый пусть нырнёт и... достанет мне что-нибудь со дна». Вода

прозрачная и холодная. Видно, как плавают раскрытые зонтики медуз, ползают среди камней звёзды, все в иголках, тёмнопористые... Авраамов сделал так, что море для нас из затаённой опасности превратилось в дружескую стихию, а вода – в колыбель нашу».

Выходили в шлюпках юнги и в штормовую погоду – учились управляться с парусами. Чтобы отработать навыки спасения на воде, делали так: когда до берега оставалось сто метров, старшина выдёргивал пробку из днища шлюпки, вода начинала её заполнять, и ребята должны были бороться за спасение плавсредства и собственные жизни.

Ещё более жёстко проходило учение «спасение с горящего корабля». Неподалеку от линии прибоя был выкопан колодец и соединён с морем трубой. На верхний край этого сооружения наливалась солярка и... поджигалась.

Юнги в полном снаряжении (шинель, ботинки) с высоты трёх метров должны были нырнуть через это горящее кольцо в колодец, проплыть по трубе и выбраться морем. Вне сомнений, для таких учений нужна была отличная физическая подготовка. Этому способствовали занятия спортом. Юнги оборудовали стадион с футбольным полем, волейбольную и баскетбольную площадки, работали секции боксёров и гимнастов, проводились спортивные игры и соревнования.

Рисунок И. Браславского из книги В.И. Саксонова «Повесть о юнгах»

Очень любили мальчишки лыжные гонки, в которых, помимо юнгашей, участвовали девушки-краснофлотцы (они учились в школе связи) и командный состав школы. Весной и летом школяры переходили на легкоатлетическую подготовку, проводились кроссы. Соревнования были по плаванию (вольный стиль, брасс, эстафета со спасательным кругом, плавание с гранатой) и прыжкам в воду с трёх и пяти метров. Плавание для будущих моряков было не только видом спорта, но и жизненно необходимым навыком, как и морская практика.

Кроме шлюпок Школа имела несколько торпедных катеров и мотобот. На всю жизнь остался в памяти каждого юнги день, когда он впервые встал за штурвал быстроходного торпедного катера и повёл его по Белому морю.

БЕССМЕННЫЙ КОМИССАР

Одновременно с назначением Авраамова был определён на новую должность и стал бессменным комиссаром Школы Сергей Сергеевич Шахов – человек с неординарной судьбой*. На флот его призвали в 1933 г., где он участвовал в первых походах северных подводных лодок, продолжил службу на подлодке «Искра» рулевым сигнальщиком. За ударное освоение техники в двадцать четыре года был награждён высшей наградой родины – Орденом Ленина. В апреле 1936 г. принял участие как делегат в работе X съезда ВЛКСМ. Перед войной окончил два военно-политических заведения с морской специализацией. С 1981 г. возглавлял Президиум Совета ветеранов Соловецкой школы ВМФ.

* Шахов Сергей Сергеевич (1911-2002), морской офицер. В 20 лет – кандидат в члены ВКП(б), делегат X съезда комсомола. Выпускник Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Награды СССР: Орден Ленина, два ордена Боевого Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали. В послевоенное время – председатель ленинградской группы юнг Северного флота, ветеранов комсомола и комиссии по проведению Всесоюзной экспедиции «Летопись Великой Отечественной» при Пушкинском РК ВЛКСМ. Его имя занесено в Книгу почёта ЦК ВЛКСМ.

В политуправление Северного флота Шахов прибыл в звании старшего политрука. Здесь ему довелось побывать в четырёх боевых походах, в том числе как инструктор политотдела флота на подводной лодке «Щ 402». 21 февраля 1942 г. она вышла на боевые позиции к берегам Северной Норвегии, на морские коммуникации германской группировки, которая действовала на Мурманском фронте. В этом знаменитом походе она потопила два транспорта водоизмещением 14000 тонн и тральщик водоизмещением 1000 тонн, но и сама попала под жестокую бомбёжку. 18 часов лодку засыпали глубинными бомбами немецкие корабли. Топливные цистерны были повреждены, а лодка находилась в 400 милях от базы и в 15-ти от берега противника. На партийном собрании были приняты два решения: сделать всё возможное, чтобы дать лодке ход или в случае пленения – лодку взорвать.

Двое с половиной суток на волоске от гибели находился экипаж: освещение отключено, обогрев тоже, камбуз не работал, экономили на чём могли. А в БЧ-5 у холодных дизелей искали выход, не уходя с поста. Машинное масло было смешано с керосином, подогнаны фильтры. И лодка пошла на одном дизеле экономичным ходом в два узла. Но топлива было мало, и лодки удалось уйти от норвежского берега в Баренцево море только на 140 миль. С помощью радиосвязи, отправленная на помощь подводная лодка «К-21», нашла терпящий бедствие экипаж. Впервые в истории пришлось проводить заправку топливом с лодки на лодку в открытом море.

После этого «Щ-402» своим ходом вернулась на базу. 14 марта в Екатерининской бухте раздались три холостых залпа, возвестивших о трёх победах, одержанных в боевом

С.С. Шахов
(1911-2002)

походе. За этот подвиг лодка «Щ-402» была награждена орденом Боевого Красного Знамени, а весь личный состав – орденами и медалями. С. С. Шахов награжден орденом Боевого Красного Знамени.

После службы на подводном флоте Шахов был командирован в 12-ую бригаду морской пехоты, которая действовала в районе Западной Лицы, а в начале 1943 г. ввиду важности проекта Школы капитану 3-го ранга Шахову было предложено отбыть к новому месту службы – комиссаром Школы юнг на Соловецких островах. Уже через несколько дней, сначала поездом, а затем самолётом МБР-2, он и его супруга Антонина Васильевна добрались до Соловков.

В Школе С.С. Шахов сразу окунулся в работу. Вопросы приходилось решать самые разнообразные, порой неожиданные. Боевому и смелому моряку-орденоносцу раньше никогда не приходилось работать с подростками. И поэтому он осторожно, чтобы не ошибиться, начал знакомиться с юнгами.

Из воспоминаний С.С. Шахова: *«Хорошо помню сотни мальчишек, приехавших по путёвкам комсомола из Москвы, Свердловска [Екатеринбург], Горького [Нижний Новгород], Кирова, Куйбышева [Самара], Ульяновска и других городов страны. Набор был трудный. Многие из ребят были знакомы с войной не только по сводкам Информбюро. Они испытали бомбёжки, блокаду, вражескую оккупацию, голод. А 12 юных моряков прибыли в школу из боевых частей Военно-Морского флота. В школе юнг учились ребята, которые воевали в партизанских отрядах, сыны полков. Так, из партизанского отряда, действовавшего в смоленских лесах, прибыли в школу Леша Юденков, Саша Радьков и Борис Усов. Находясь в отряде, они взрывали воинские склады, пускали под откос вражеские эшелоны с боевой техникой. Любимцы школы, эти мальчишки с гордостью носили высокие боевые награды: Алексей – орден Красного Знамени, Борис и Александр – орден Красной Звезды. Бори-*

су Возжухину, сыну полка 45-й стрелковой дивизии, медаль «За боевые заслуги» была вручена, когда он уже учился в Школе юнг».

Приходили ребятам письма из дома, в которых говорилось о гибели отцов и братьев... Как сделать, чтобы можно было облегчить горе, чтобы утихла боль, но и посеять в сердцах горение оправданного мщения врагу?

Примерно так говорил комиссар, глядя в глаза юнги, положив свои крепкие ладони на хрупкие плечики:

– Ты уже взрослый, сынок, без пяти минут боевой моряк, мужайся. И помни, всегда помни, что гибель отца твоего не напрасна, он погиб героем, спасая жизни многих людей. А ты, сынок, отомстишь за него!

Каждую похоронку и горе друзей юнги делили на всех.

Но всё равно юнги были детьми, и они плакали, но только не перед Шаховым. Со своими слезами и горем они шли к его супруге Антонине Васильевне, или к Тамаре Ивановне Авраамовой, или к жене старшины Гороховского. Здесь, на Соловках, вдали от дома, эти три женщины пытались заменить юнгам матерей...

Юнги первого набора внесли вклад в дело Победы, будучи ещё учениками. Им было положено жалованье: 8 рублей 50 копеек в месяц. На эти деньги можно было покупать бумагу для писем, конверты, бритвы, так как многие юноши уже брились, ну и, конечно, любимые сладости. Однако юнги, при поддержке их командиров, решили собрать деньги на постройку торпедного катера под названием «Юнга».

Советский торпедный катер времен Великой Отечественной войны

Сделать это они смогли уже в марте 1943 г. Вскоре от Верховного Главнокомандующего пришла телеграмма: *«Из Москвы. Правительственная. Красная Армия 20/09 – 07, в два адреса. Авраамову, Шахову. Передайте юнгам, собравшим 160 тыс. рублей и 40 тыс. облигациями на постройку торпедного катера, мой привет и благодарность Красной Армии. Желание юнг будет исполнено. И.В. Сталин».*

Торпедный катер «Юнга» в составе 1-й Севастопольской бригады торпедных катеров Черноморского флота прошёл славный боевой путь в годы Великой Отечественной войны.

КЛЯТВА НА ВЕРНОСТЬ СВОЕМУ ВОИНСКОМУ ДОЛГУ

В августе 1943 г. у юнг начались настоящие стрельбы, им стали выдавать в караул боевые патроны, а уже осенью обучение первого набора подошло к концу. Первый выпуск юнг состоялся в сентябре 1943 г. На смену первому выпуску уже прибыл второй набор.

Принимать выпускные экзамены к юнгам приехали офицеры с боевых кораблей. Комиссией было поставлено 4039 оценок, из них отличных – 3129 (77,5%), хороших – 788 (19,5%), посредственных – 122 (3%), неудовлетворительных – 0. В отчётах комиссии значилось: отличники в 1-ом батальоне – 76 человек, во 2-ом батальоне – 188 человек, а личный состав 42-ой и 43-ей смен – все отличники.

За год ребята возмужали, выросли и окрепли, хорошо овладели специальностями. Хотя в характерах и поведении их осталось много мальчишеского, озорного, но чувствовалось, что это воины, готовые к сложностям морской службы, к суровым боевым испытаниям. У всех было одно стремление – скорее попасть на действующий флот, на корабли, чтобы встать в ряды защитников Родины.

Выпускников построили на плацу перед штабом. Начальник школы Н. Ю. Авраамов зачитал приказ наркома ВМФ о направлении юнг на флоты и флотилии. Каждому

выпускнику было вручено свидетельство об окончании школы. Напутственную речь произнёс В. М. Гришанов, начальник политотдела Учебного отряда Северного флота (в состав его входила Школа юнг), будущий адмирал, а тогда капитан первого ранга.

Юнги дали Клятву на верность своему воинскому долгу, текст которой написал комиссар Школы С.С. Шахов:

«Родина! Великая Советская держава!

В день отправки нас на боевые корабли приносим тебе свою клятву!

Мы клянёмся с достоинством и честью оправдать оказанное нам доверие, умножать боевые традиции советских моряков, хранить и оберегать честь Школы юнг ВМФ.

Мы клянёмся отдать все силы, отдать жизнь, если надо, за свободу и независимость нашей Родины.

Мы клянёмся до полного разгрома и уничтожения врага не знать отдыха, не знать покоя, быть в первых рядах самых мужественных, самых смелых, самых храбрых советских моряков.

Если ослабнет воля, если подведу товарищей, если трусость постигнет в бою, то пусть презирают меня в веках, пусть покарает меня суровый закон Родины».

После окончания Школы юнгам полагался месячный отпуск. Но когда в строю им зачитали просьбу командования желающим сразу же отправиться на действующий флот, по команде: «Желающие, шаг вперёд!» – шагнули все.

«... Строй двинулся. И вдруг все увидели фигуру «бати». Он стоял в стороне от дороги, стружкой вытянувшись при приближении колонны. Дав команду остановиться, произнёс всего несколько слов: «Вы первый выпуск нашей родной Школы. За вами пойдут другие. Но запомните, вы – первые! Так будьте же первыми и на флоте, мои родные североморцы. Впереди большая и чистая жизнь. Большая и чистая, как морская вода. Прощайте!»

У ребят по телу пробежала дрожь. Они услышали со-

кровенные слова, навеки оставшиеся в памяти. «Батя» приказал двигаться и поклонился уходящим на фронт мальчишкам. Юнги шагали вперёд, но через каждый шаг оглядывались, строй уже нарушился, ведь каждый хотел ещё и ещё раз увидеть фигуру Авраамова. Последний раз...

А он стоял, как вкопанный, не шелохнувшись. Только седая голова была повернута в сторону уходящей колонны. Как человек до мозга костей военный, он, провожая своих питомцев, совсем ещё детей, понимал, что посылает их на встречу верной гибели. Старый моряк стоял и плакал...

Юнги первого набора были распределены на все флоты и флотилии, где шли жаркие бои, где катастрофически не хватало специалистов. И у каждого из них был свой флот, свой корабль и своя война...

В октябре 1943 г. 1383 воспитанника Соловецкой школы юнг первого набора ступили на трапы боевых кораблей флотов и флотилий Союза. Вот точные цифры пополнения флотов юнгами Соловецкой школы первого набора: на Балтийский флот убыли 330 человек; на Северный флот – 390; на Черноморский флот – 321; на Тихоокеанский флот – 186; на флотилии – 156 (в составе ВМФ тогда имелись пять речных и озёрных флотилий).

Всего за три набора соловецкая Школа выпустила 4111 юнг, в том числе на Северный флот – 980, Краснознамённый Балтийский – 1210, Черноморский – 858, Тихоокеанский – 455 и на флотилии – 608 специалистов. Около тысячи из них погибли в ходе Великой Отечественной войны. 1040 юнг были награждены боевыми орденами, примерно 1700 – медалями. Четверо – В.Г. Моисеенко (1945), Н.В. Усенко (1966), В.К. Коробов (1976), Ю.И. Падорин (1976) – удостоены звания Героя Советского Союза.

ЮНГА С «МОЛОТОВА»

Юнга Борис Гаврилов был направлен на Черноморский флот (ЧФ) в город Потти, где находилась центральная база флота. Он был зачислен в штат крейсера «Молотов»* электриком БЧ-5 в звании юнги.

Вскоре домой от него пришла весточка:

«14.11.43 г. Привет с Кавказа. Здравствуйте, дорогие мама, Аня и Нина. Я жив и здоров. Мама, живу теперь на юге с 10.11.43. Мама, выехал я с Соловков. Школу юнг окончил на «отлично». Отпуска не будет, но скоро дома я буду. Мама, здесь климат и природа очень хорошие. Здесь тепло совсем и фрукты различные.

г. Ульяновск (обл.), ул. Шевченко, 9, Гавриловой Ульяне Адамовне. Полевая почта 72051. Гаврилов».

Б. Гаврилов, матрос крейсера «Молотов», 1945 г.

* В период Керченско-Феодосийской операции и битвы за Севастополь крейсер «Молотов» производил обстрелы противника, перевозку снарядов, высадку десантов. Ночью 3 августа 1942 г. вследствие повреждений от прямого попадания торпедой с вражеского самолёта корабль утратил 20 метров части корпуса и потерял управление. Но судно удалось удержать на плаву и своим ходом довести от Феодосии до Потти. Проект восстановительного ремонта крейсера разрабатывался параллельно специалистами ЦКБ-17 и КБ завода № 201. Ремонт выполнял завод № 201 в г. Потти с октября 1942 по июль 1943 года. 23 июля 1943 г. крейсер вышел в море для перехода в Батуми, параллельно испытывая машины и корпус. 27 июля 1943 г. прошли ходовые сдаточные испытания. По итогам выяснилось, что пристыковка новой кормы практически не отразилась на его скорости. Приёмный акт восстановленного корабля был подписан 31 июля 1943 г. Правда, в боевых действиях он больше не участвовал. На крейсере «Молотов» испытывалось новое вооружение кораблей, в частности, устройства для запуска корабельных гидросамолётов КОР-2 (Бе-4). 18 августа 1944 г. «Молотов» перебазировался в Новороссийск, а 5 ноября 1944 г. в составе эскадры ЧФ крейсер вернулся в Севастополь, где и встретил окончание войны.

В доме мамы появились флотские фотографии младшего сына...

Так случилось, что юнге Гаврилову не пришлось участвовать в боевых операциях, но в испытаниях – да.

Погрузка на борт крейсера «Молотов» самолёта-разведчика «Кор-2» на рельсы катапульты, 1944 г.

5 октября 1946 г. во время стрельб на Тендровском рейде в перегрузочном отделении орудийной башни № 2 произошло возгорание снаряда, но своевременное затопление башни предотвратило взрыв боеприпасов. Во время этого происшествия погиб один старшина и 22 матроса, ещё 20

получили ранения и ожоги различной степени тяжести.

Из воспоминаний матроса Гаврилова: «По боевой тревоге во время больших отрядных учений эскадры ЧФ произошёл взрыв во второй башне главного калибра. Спасая людей – матросов, успел вытащить из башни только трёх моряков и потерял сознание, так как получил большую дозу отравляющих веществ, выделяемых при горении пороха».

Крейсер «Молотов»

В 1947 г., получив инвалидность, старший матрос Гаврилов был переведён на берег, а спустя год – демобилизован.

Свою первую награду, медаль «За Победу над Германией», Борис Акимович получил 18 августа 1946 г. Спустя много лет по ходатайству своего бывшего наставника капитана I ранга в отставке С. С. Шахова, бывшего в это время председателем Совета ветеранов Школы юнг Северного флота, за мужественный подвиг во время службы на крейсере «Молотов» и в связи с 40-летием Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны над фашистской Германией Гаврилов был награждён орденом Отечественной войны II степени. Вот, в частности, что отмечается в этом ходатайстве, которое хранится в музее Ленинского Мемориала:

«Гаврилов Б.А. совершил героический подвиг. <...> Спасая личный состав, Гаврилов Б. А. получил сильное отравление всех органов и в тяжёлом состоянии был отправлен в госпиталь. После лечения Гаврилов на корабль не вернулся, а был демобилизован, как инвалид II группы Великой Отечественной войны.

Известно, что кто участвовал в ликвидации аварии и спасении личного состава, были награждены орденами и медалями. Но так как тов. Гаврилов Б.А. на корабль не вернулся, а был демобилизован, награду не получил. В настоящее время Гаврилов Борис Акимович принимает активное участие в героико-патриотической работе среди молодёжи. Он является председателем Совета ветеранов Соловецкой школы юнг ульяновской

группы, часто выступает перед молодёжью города, передавая боевой и трудовой опыт подрастающему поколению, на революционных боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа воспитывает молодёжь в духе преданности Коммунистической партии и советскому народу».

По возвращении домой, в родной город на Волге – Ульяновск, бывший юнга до 1962 г. работал электриком по обслуживанию административного здания облисполкома, а затем перешёл в Ульяновский речной порт старшим электриком по обслуживанию порталных кранов, где трудился до 1986 г.

Перед отъездом на новое место жительства – в Москву – Борис Акимович все, какие у него были, документы и фотографии юнг Ульяновска и Мелекесса передал в музей Ленинского мемориала, а свои удостоверения к наградам – в Областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова.

Борис Акимович всегда выезжал на встречи ветеранов юнг на Соловецкие острова, нередко выступал там со своими стихами. В 1982 г. он даже написал вальс, посвящённый своим сверстникам:

ЮНГИ, ЮНГИ, ЮНГИ...

*К морякам-добровольцам страны
Под флаг военно-морской
Наши матери в годы войны
Сыновей к ним поставили в строй.
Так на флоте – впервые у флага –
В форме юнгов, совсем пацаны,
Выйдя в море, запели «Варяга»
Под шум беломорской волны.*

ПРИПЕВ:

*Юнги, юнги, юнги,
Орлята войны и морей!
Вас Флот наш запомнит навеки,
Как славных своих сыновей.*

*Любуясь на Белое море,
Юнги глаз не смогли оторвать,
Все мечты их ушли на линкоре
С моряками, на фронт, воевать.
Бескозыркой махая вдогонку,
Кораблям всем желая побед.
Влюблялись во флот, как в девчонку,
В пятнадцать мальчишеских лет.*

ПРИПЕВ.

*Школа юнг в дни присяги Отчизне,
Как один с комсомольским значком,
Поклялась, не щадя своей жизни,
По-гвардейски бороться с врагом.
А на подвиги юнг – с Соловков
Героический Флот вдохновлял,
Он по-братски встречал морячков
И по всем кораблям разобрал.*

ПРИПЕВ.

*С великой победой на фронте
Вернулся наш Флот к берегам.
За русскую землю на море
Отомстили и юнги врагам.
Они смело ходили в походы,
Каждый храбро сражался в бою,
И как все получали награды,
Там, на палубах, в общем строю.*

ПРИПЕВ.

После войны слава о его товарище Валентине Пикуле, как известном прозаике дошла до Бориса Гаврилова. Его книга «Мальчики с бантиками» стала для Бориса Акимовича радостью узнавания юности, товарищей, самого себя. Так у него появилась ещё «обязанность» – личного биографа В. Пикуля. Всю жизнь он собирал биографические дан-

ные, статьи и книги о нём, его произведения. Набралось четыре весомых альбома о друге. Узнав, что Валентин Саввич при смерти, не думая ни минуты, Борис Акимович поехал в Ригу, где жил известный писатель. Но больше им не суждено было встретиться...

После похорон Борис Акимович написал письмо вдове Пикуля, где рассказал о годах, проведённых в школе юнг. Антонина Ильинична ответила. Тогда Борис Акимович собрал тяжёлую, но дорогую для него посылку – в ней были упакованы все альбомы с материалами о Валентине Пикуле. Посылка была отправлена семье.

САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ ПРИЧАЛ

Юнга Николай Денисов родился в Ульяновске на улице Ульянова, д.10, в 1926 г. Когда началась война, он закончил шестой класс. О сегодняшних шестиклассниках мы говорим: «дети». А Коле пришлось в этом возрасте распрощаться со школой и поступить в ремесленное училище при патронном заводе Володарского. Большинство рабочих ушли на фронт, и вчерашним мальчишкам надо было занимать их места за станками. Николай работал слесарем, но ему, как и всем подросткам, хотелось на фронт. Набор юнг стал таким счастливым билетом. Хотя моря он никогда не видел и, не в пример другим мальчишкам, даже не мечтал о нём. Он бы здорово удивился, если б ему ещё несколько месяцев назад сказали, что совсем скоро он ступит на палубу корабля и примет участие не в мальчишеских, а в настоящих морских боях!

В июле 1942 г. шестнадцатилетний Н. Денисов уехал из родного Ульяновска. Путь лежал в Архангельск, а оттуда – на госпитальном судне на Соловецкие острова Белого моря. В Школе Николай вступил в ряды Ленинского комсомола.

В сентябре 1943 г. выпускника Школы юнгу Денисова направили на Балтийский флот во 2-й дивизион средних тральщиков – рулевым на тральщик «ГЩ-38». Тральщик был переоборудован из буксира серии «Ижорец», введённой

в строй в 1935-1939 гг. С началом войны он действовал в составе Ладожской военной флотилии, а после снятия блокады с Ленинграда вошёл в состав Балтийского флота.

Морские сапёры – этим всё сказано. Экипажи тральщиков обезвреживали минные поля. Они прочёсывали водную дорогу, оставляя порой за своим бортом фонтаны смертельных взрывов. За ними по чистой воде шли караваны транспортных судов. Тральщики также принимали участие в противолодочных операциях. С началом наступательных операций резко возросла нагрузка на тральщики, которые вскрывали проходы в минных заграждениях. Кроме траления у своих берегов, «ТЩ-38» в составе других судов выходил к берегам Норвегии на боевые операции. За участие в них 5 ноября 1944 г. юный моряк был награждён медалью «За отвагу».

Его молодая память цепко хранила пройденные в боях мили, высадку морского десанта и бои экипажа тральщика «ТЩ-38» вместе с морскими пехотинцами за населённые пункты.

Осталось в памяти и сопровождение вместе со сторожевым кораблём СКР-20 конвоя КБ-35 (что означало Кольский залив–Белое море, конвой № 35). В состав конвоя входили транспорты «Революция» и «Кама». Погода была тогда, по выражению моряков, «свежей»: на море сильно штормило, волнение достигало восьми баллов. Сначала всё шло нормально, но вдруг случилось непредвиденное: в районе Лицких островов (мурманское побережье) на «Революции» – небольшом и маломощном судне, построенном в

Морской северный конвой во время Великой Отечественной войны

1909 г. – отказала машина. Интересно, что капитаном этого парохода был А. Г. Мочалов, в послужном списке которого было штурманство на ледоколе «Георгий Седов». Конвой разделился, и «ТЩ-38» остался охранять транспорт, дрейфующий в направлении моря. Тральщиком командовал капитан-лейтенант К. Л. Бурков. Лунной ночью немецкая подводная лодка U-1163 обнаружила терпящий бедствие корабль и сумела подкрасться для проведения торпедной атаки. Атаковала она «Революцию» парогазовой торпедой. Попадание торпеды было точным, а взрыв настолько сильным, что вспышку видели на ушедшей «Каме». Пароход переломился и сразу же ушёл под воду. Никто из экипажа не спасся. Фашисты, потопив наш транспорт, начали охоту за «ТЩ-38». Но тральщик, вооружённый двумя орудиями, глубинными бомбами, не только принял бой, но и вынудил фашистов покинуть район.

А сколько было боестолкновений, которые неподвластны счёту... Но больше помнились те минные поля, ежеминутно испытывающие морских сапёров на прочность, проверяющие их выучку, выдержку и отвагу. Помнились именно они, бесконечные галсы (смена курсов), где моряков подстерегала минная опасность. И они же научили самообладанию, сделали его не по годам взрослым.

После войны Николай служил на Северном флоте на пограничных кораблях. Закончил службу старшиной II статьи в 1948 г. Когда же вернулся домой, в Ульяновск, то не раздумывал, что будет делать в мирной жизни. Решение было найдено сразу – Волга. В военкомате сказали, что в морском клубе при ДОСААФ ищут капитана на водолазный катер. С адресом в кармане Николай быстро нашёл на улице Гончарова одноэтажный деревянный дом. Руководитель клуба, Сергей Иванович Курзин, пришёлся Николаю по душе. С каким воодушевлением он рассказывал о своих планах! Два моряка поняли друг друга.

ГАЗ-51, принадлежавший ДОСААФ, мчал их до речного порта, а два моряка, прошедших войну, между тем

«знакомились». Сергей Иванович рассказал, что служил на флоте с 1940 по 1948-й год. На пиджаке у Курзина Николай увидел орденские планки... Николай про себя подумал: «Если мне за два военных года пришлось столько испытать, а ему достались все пять лет...».

Прошли на лодочную станцию, где Николай увидел катер РВ-128. Сергей Иванович предложил пройти на нём в акватории речного порта. Рулевой Денисов, казалось, ничего не видел и не слышал. Он весь был во власти управления катером, который так легко ему подчинялся! Не видел он и того, что за ним наблюдает первоклассный боцман, думая, что лучшего капитана ему не найти. Здесь же, на катере, один сделал предложение о работе, а второй без промедления его принял. Маленький катер РВ-128 стал отправной жизненной точкой Денисова в мирной жизни. Он закончил судостроительное отделение Всесоюзного заочного техникума речного транспорта и перешёл на пассажирский «ОМ-158».

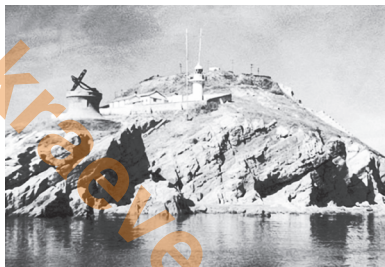
Во многих портах Волги побывал Денисов, но всё-таки был у капитана самый первый, самый памятный причал: Белое море, Соловки. К несчастью, жизнь Николая Николаевича оборвалась слишком рано, в 52 года...

ГОТОВ ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБОЕ ЗАДАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ

Как сложилась судьба юнги Бориса Анфимова после того, как он буквально вымолил в жилуправлении справку, что находится на иждивении родителей и таким образом осуществил свою мечту попасть на фронт?

После окончания Школы, где он получил специальность рулевого, Анфимов выбрал место службы на Северном флоте. Его распределили на эскадренный миноносец (эсминец) «Громкий», постройки 1937 г. В первые годы войны эсминец активно участвовал в эскорте транспортов, в десантных операциях, рейдах, патрулировании. С апреля

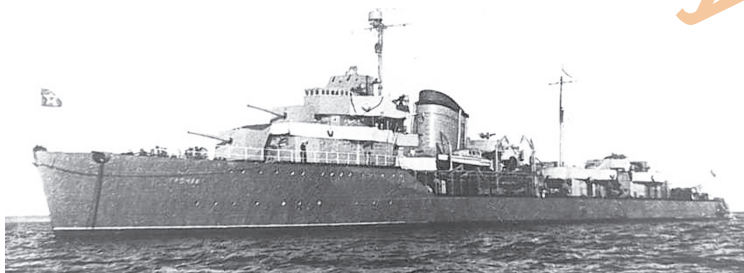
1943 г. капитаном эсминца стал капитан 3-го ранга А.Б. Сей. С первых дней Борису поручили на корабле службу времени. Во всех отсеках, каютах и рубках находились часы, которые необходимо было раз в неделю заводить, устанавливая точное время по ручному хронометру. Кроме того,

Главная база Северного флота,
город Полярный

юнга, а через 10 дней по прибытии на эсминец уже краснофлотец, каждые четыре часа фиксировал в журнале метеонаблюдения. Однако по готовности № 1 он был обязан «быть на руле». По тревоге – подносил снаряды к одному из четырёх орудий.

О своём первом выходе в море Борис Васильевич рассказывал так: «Только «Громкий» отошёл от пирса, как объявили готовность № 1, перед выходом из Кольского залива – боевую тревогу. Баренцево море встретило нас штормовой погодой. Шли противолодочным зигзагом к острову Медвежий навстречу каравану, следовавшему из Англии по ленд-лизу. С разрешения командира корабля командир отделения рулевых старшина 1-й статьи Александр Романов поставил меня у руля, по гирокомпасу поправляя мои ошибки. На траверзе мыса Нордкап около Медвежьего встретили англичан и в составе конвоя провели караван в Молотовск (ныне Северодвинск). Первый поход завершился благополучно...».

Эсминец «Громкий»

Таких караванов-транспортов, английских, реже американских, направлявшихся в Советский Союз по ленд-лизу – на памяти Бориса Анфимова было одиннадцать. В середине лета 1944 г. союзники временно прервали отправку караванов в северные порты. «Громкий» в это время вёл «свободную охоту» у берегов Норвегии, участвовал в конвоях на внутренних коммуникациях в Баренцевом, Белом и Карском морях. Ходили и к Новой Земле, где с августа 1942 г. строилась наша военно-морская база. В свою очередь немцы в 1942 г. создали в Карском море несколько баз-отстойников для своих подлодок, возможно и на северо-восточном побережье Новой Земли. Последняя крупная неудача советского флота в результате действий немецкой подводной лодки – гибель транспорта «Марина Раскова» и двух тральщиков – случилась примерно в этом районе в августе 1944 г.

В сентябре этого года Северный флот готовился к операции с условным наименованием «Вест» – разрушению финских береговых укреплений в заливе Петсамо. Конечной целью был захват порта Лиинахамари. На «Громкий» прибыли нарком Военно-Морского флота адмирал флота Н.Г. Кузнецов, командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин с представителями своего штаба. Эсминцы «Громкий» и «Гремящий» вошли в отряд артиллерийской поддержки. Корабли взяли курс на Мотовский залив; стали на якорь. По правому борту – материк, по левому – полуостров Рыбачий. Четыре 130-миллиметровых орудия открыли огонь по батареям врага и переправе в районе реки Титовка. Стрельбу корректировали высаженные на берег радисты. В эту ночь орудие, к которому Борис подносил боеприпасы, выпустило по противнику более сотни снарядов. Но юный моряк не чувствовал усталости, тяжеленным свинцом она навалилась на него только после команды «Прекратить огонь, орудия в диаметральный».

Советским морякам удалось уничтожить вражеские

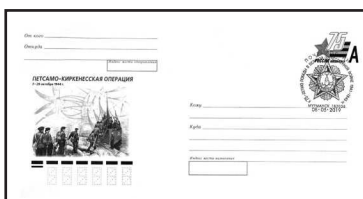
батареи, склады с боеприпасами и провиантом, разрушить переправу через Титовку. Это позволило высадить морской десант и успешно завершить операцию. Были взяты города Лиинахамари, военно-морская база Петсамо (Печенга), Киркенес.

***

Этим событиям посвящены почтовые марки, открытки и конверты, которые выпускаются в России.

Художественный маркированный конверт РФ. 100 лет со дня рождения адмирала А.Г. Головки (2006)

Художественный маркированный конверт РФ. Петсамо-Киркенесская операция (2019)

***

Вскоре возобновилась отправка транспортов наших союзников с поставками оружия, оборудования, разнообразных материалов по программе ленд-лиза, и «Громкий» переключился на прикрытие этих караванов. К концу 1944 г. гитлеровцы сконцентрировали крупные силы подводного флота на выходе из Кольского залива, немецкие субмарины курсировали у самого острова Кильдин. От их атак погибли эсминцы «Разъяренный», «Деятельный», миноносец «Сокрушительный».

В марте 1945 г. Анфимова отобрали в спецкоманду. Морьякам предстояло отправиться в США для приёмки кораблей по ленд-лизу. Ответ Бориса был стандартный: «Готов выполнить любое задание командования».

Весть о победе над фашистской Германией застала морьяков во Владивостоке. Им предстоял переход на пароходе «Магадан» на Алеутские острова. Там, на одной из воен-

но-морских баз США, их ждали готовые к передаче военные тральщики. Приняв корабли в Датч-Харборе (остров Уналашка), моряки взяли курс на Петропавловск-Камчатский. Там они узнали, что советское правительство, выполняя союзнические обязательства, объявило войну Японии. Поэтому во Владивосток шли с опущенными тралами. В районе острова Сококусанто среди всплывших подрезанных с якорей мин были и «свидетели» старины глубокой – рогатые «подарки» ещё времен русско-японской войны (1904-1905 гг.). Тралением занимались около месяца, поднимая на поверхность и расстреливая мины...

В годы Великой Отечественной войны «Громкий» совершил 33 похода, пройдя 9700 миль, 18 раз обстреливал позиции немецких войск в Мотовском заливе, совместно с другими кораблями совершил пять рейдов на вражеские коммуникации и произвёл три минные постановки на подходах к Кольскому заливу. Он сопровождал 40 отечественных и союзных конвоев, проведя без потерь около 300 транспортных судов. Отражая налеты вражеской авиации, зенитчики «Громкого» сбили восемь самолетов.

Демобилизовался старшина 1-й статьи Борис Анфимов в 1950 году. К тому времени его мать переехала из Ульяновска в Белоруссию. И вместо Ульяновска Борис Васильевич уехал в Минск. Некоторое время был на комсомольской работе, причём всё у него на этом поприще получалось отлично. Его способности вожака, руководителя в своё время отметил сам Пётр Машеров (тогда первый секретарь ЦК Ленинского коммунистического союза молодёжи Белоруссии). Именно от него и Кирилла Мазурова (тогда первого секретаря Минского областного комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии) Анфимов получил «благословение» на работу в числе «тридцатитысячников», направленных из города поднимать сельское хозяйство. Когда новоиспечённый кандидат в председатели колхоза рассказал на отчётно-выборном собрании биографию, присутствовавшие проголосовали за него стоя. Ему поверили,

и Борис Васильевич не обманул ожидания крестьян.

В 1957 г. Борис Васильевич – участник Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Затем учился в столице Белоруссии, трудился на Минском автозаводе. На заслуженный отдых он ушёл с должности заместителя директора Минского электротехнического завода имени В. Козлова. Все это время бывший моряк Северного флота вёл общественную работу в ветеранских организациях, воспитывал молодёжь.

Его форменную рубашку, которую он надевал в исключительных случаях, украшали медали и орден. В 1992 г. Борис Васильевич был награжден медалью Ушакова. Мичмана Анфимова не стало 19 апреля 2012 года. Белорусская газета «Во славу Родины» посвятила памяти ветерана статью «Соловецкий юнга» (№ 83 от 5 мая 2012 года).

ВЕДЬ ЗАВТРА В ПОХОД

Юнга Вольдемар Данилович Айметов родился в Казани в 1927 г., но все послевоенные годы до последнего вздоха отдал городу Ульяновску и оборонной промышленности.

В 1941 г. в 14 лет подросток пошёл работать электромонтёром на один из оборонных заводов Горьковской области, а в 1942 г. пятнадцатилетний Вольдемар добился через Шакунский районный

Группа радистов Школы юнг, 1943 г., второй справа в нижнем ряду – В. Айметов

военный комиссариат Нижегородской области направления в Соловецкую Школу юнг. Он выдержал вступительные экзамены и стал учиться профессии радиста. Юнга оказался смыслённым, с опытом ра-

боты, поэтому уже в гарнизоне его отправляли налаживать и обслуживать линии связи (Школа юнг была включена в перечень действующих подразделений Карельского фронта).

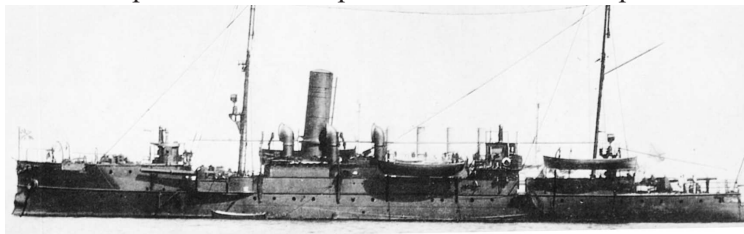
После окончания Школы юнга Айметов выбрал Краснознамённый Балтийский флот и был зачислен радистом канонерской лодки «Москва», которая в 1943 г. базировалась, в основном, на Островной военно-морской базе (о. Лавенсаари). Канонерка представляла собой самоходную грузоотвозную шаланду, построенную в тридцатые годы по нашему заказу в Германии. Её водоизмещение было тысячи тонн, а скорость до 10 узлов. Она, как и другие суда этого типа, была в срочном порядке – за 12 дней – переоборудована в июле 1941 г. на Адмиралтейском заводе (Ленинград). Вооружение канонерки включало четыре орудия и стреленный (зенитный) пулемёт. Сначала канонерка вошла в состав так называемого шхерного отряда Балтийского флота, но из-за быстрого наступления немцев сразу же включилась в оборону Таллина (Таллинна), а затем шла во втором конвое «таллинского прорыва» – операции по эвакуации морем советских воинских частей. Во время блокады Ленинграда канонерка была включена в систему морской обороны города. В октябре 1942 г. канонерка участвовала в неудачном походе в Финском заливе, в ходе которого подорвалась на mine и затонула подводная лодка «Щ-302». В феврале 1944 г. судно было задействовано в десантных операциях в районе города Нарва. Одним из эпизодов этой операции стал тактический десант советских войск в районе Мерекюля. Хотя из-за трудностей при форсировании ледяного поля и двукратной замены оборванных тралов канонерские лодки пришли в район с опозданием, но десант был всё-таки высажен.

В июле 1944 г. канонерская лодка «Москва» участвовала в десантных операциях в Выборгском заливе. После заключения перемирия с Финляндией 19 сентября 1944 г. «Москва» была направлена к Аландским островам

в Ботнический залив, чтобы не допустить эвакуации в Германию морем фашистских войск с севера Финляндии. А после разгрома фашистов в Норвегии – канонерка перебазируется в город Хельсинки. Здесь матроса Айметова перевели радистом на канонерскую лодку «Красное знамя» (в прошлом называлась «Храбрый»). В отличие от переоборудованных в канонерки кораблей Онежской флотилии и шхерной группы, это была настоящая канонерская лодка, построенная в конце XIX века. Она была с большим водоизмещением (1,5 тысячи тонн), с лучшей броневой защитой и вооружением. Дважды модернизировалась. В 1942 г. была потоплена, но затем поднята со дна и в 1944 г. вновь введена в строй. На этом корабле Айметов продвинулся по службе: последовательно от юнги до матроса, младшего радиотелеграфиста, младшего лейтенанта.

О дне Победы Вольдемар узнал в городе Таллине на той же канонерской лодке и продолжал служить на «Красном знамени» радистом до 1950 г. За участие в Великой Отечественной войне был награждён медалями «За оборону Ленинграда», Ушакова, «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II-ой степени и всеми юбилейными медалями. С 1984 г. являлся ветераном Краснознамённого Северного флота и с 1985 г. – ветераном дважды Краснознамённого Балтийского флота.

После демобилизации В. Айметов переехал в Ульяновск и пришёл работать на Ульяновский автомобильный завод в конструкторское бюро. В 1958 г. после разделения подразделений УАЗа перешёл на

Канонерская лодка «Красное Знамя» (Храбрый)

механический завод (АО «УМЗ») в подразделение – ОКБ (особое конструкторское бюро), а по-простому – лабораторию передатчиков.

«Тактичный, тихий, никто никогда не слышал его повышенного тона, а ситуации были всякие. Производство вредное, да и госзаказы были серьёзными», – так характеризовала Айметова его сослуживица Светлана Алексеевна Алтухова. «О войне никогда не рассказывал, но, когда коллектив ОКБ по случаю праздников собирался за столом, Вольдемар Данилович тихо запевал свою любимую: «Споёмте, друзья, ведь завтра в поход, уйдём в предрассветный туман...»».

Как явствует из отчёта о работе Совета ветеранов юнг, председателя Б.А. Гаврилова, на 45-летие образования Соловецкой Школы Совет отправил в Москву делегацию в составе Б.А. Гаврилова, А.М. Кузнецова, В.К. Злыдарева и В.Д. Айметова. 23 мая 1987 г. состоялась встреча ветеранов в столичном парке им. Горького.

В 1988 году, когда Вольдемару Даниловичу исполнилось 61 год, он ушёл на заслуженный отдых. Затем его попросили вернуться на работу, и он согласился, проработав в ОКБ до 1992 г. Ветеран успел порадоваться тому, что Родина не забыла о нём – он стоял первым в списке награждения медалью Ушакова (Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина № 751 от 07 июля 1992 г.).

К сожалению, сентябрь 1992 года стал для Вольдемара Даниловича последним месяцем в его непростой, но светлой жизни.

ВСЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

Малая родина юнги Михаила Кулагина – Уфа, где он родился в 1927 г. В 1941 г. окончил семь классов средней школы № 44 в Уфе. Поступил в восьмой класс, но, проучившись два месяца, из-за начавшейся войны, пошёл работать на моторостроительный завод города Черниковска

(пригород Уфы) токарем 3-го разряда. Летом 1942 года через уфимский райвоенкомат по комсомольскому набору Михаил добился направления в Соловецкую Школу юнг. Был зачислен и получил там специальность артиллерийского электрика.

Юнга М. Кулагин, был распределён на Краснознамённую Каспийскую флотилию в апреле 1943 г. Два года служил на канонерской лодке «Ленин».

Поднятие флага на канонерской лодке «Ленин» (Карс)

Имел не одну благодарность от командира корабля и был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В декабре 1945 г. старшину Кулагина направили в распоряжение командования Краснознамённого Балтийского флота. Новая служба оказалась необычной: он участвовал в приёмке германских военных кораблей, доставшихся Советскому Союзу в качестве репараций (возмещение страной-агрессором ущерба). Затем старшина

2-ой статьи Кулагин служил на тральщике, освобождая Балтийское море от смертоносных «подарков» войны. С марта 1948 г. старшина 1-ой статьи Кулагин находился в распоряжении начальника морского арсенала ВМФ. Демобилизовался весной 1950 г.

В Ульяновск он поехал, решив связать себя с военной службой, чтобы держать вступительные экзамены в военное училище связи. Стал курсантом. Через два года лейтенанта Кулагина назначили командиром взвода связи в опытный танковый полк. Наша армия в те годы перевоо-

ружалась новой боевой техникой...

Навыки, полученные в Соловецкой Школе, пригодились на новом месте службы.

Из аттестационной характеристики капитана Кулагина

«Много работает над собой. Аккуратен в делах и исключительно усидчив. В полевых условиях ориентируется хорошо, действует решительно. В походах вынослив. Командование в нём уверено, что он никогда не подведёт».

Через несколько лет опытным войсковым офицером связист возвратился в родное училище на должность начальника учебного отдела.

В 1975 г. майору Кулагину после тридцатилетней службы, в связи с тяжёлой болезнью, пришлось уволиться. В декабре 1980 г. Михаила Николаевича Кулагина не стало...

М. Кулагин, майор,
1975 г.

УЕХАЛ УЧИТЬСЯ БИТЬ ФРИЦЕВ

Юнга Юрий Павлов родился в Ульяновске 13 декабря 1927 г. Его семья жила на улице Карла Маркса, 7. Отец семейства, Павел Иванович, умер в 1931 г. Так двое малолетних остались без отца. Мама, Раиса Ивановна, работала гардеробщицей и контролёром в драмтеатре, а с начала войны ещё шила на дому на швейной машинке «Зингер» шинели, рукавицы для фронта и для госпиталей – тапочки. Трудно сосчитать сколько в ту пору стучало таких швейных машинок в

Ю. Павлов, старшина
II-ой статьи, 1949 г.

России, с каждым стежком приближая День Победы... В июле 1942 г. Юре не было ещё полных пятнадцати. Узнав о наборе в Соловецкую Школу юнг, Юра понимал, что мама не разрешит. Как он уговорил работников комсомола, мы сегодня уже не узнаем. До нас только дошло то, что мама Юры, вернувшись с работы, нашла на столе записку: «Уехал учиться бить фрицев».

После окончания Школы Павлова направили дизелистом в дивизион морских бронекатеров, который официально с февраля 1944 г. вошёл в состав Краснознамённого Балтийского флота. Больше года воевал Юрий...

После того как Балтийский флот в начале войны был заперт в Финском заливе, корабли флота активно задействовали в поддержке сухопутных сил. После начала наступательных операций советских вооружённых сил в 1943-1944 гг. масштабы применения корабельной и береговой артиллерии под Ленинградом, а затем и по побережью Финского и Ботнического заливов не имели себе равных в истории войн. При этом юркие бронекатера, способные развить скорость до 22 узлов, активно проводили прямые торпедные атаки на суда противника. Катера БК-100 (ранее назывался БКА-101) и БК-101 (ранее БКА-102) принимали участие в десанте в Мерекюла 14-17 февраля 1944 года. Интересно то, что зимой 1942-1943 годов на этих кораблях 7-го дивизиона катеров Охраны водного района Ленинградской военно-морской базы пытались повысить огневую мощь путём дополнительной установки направляющих для

Бронекатера Краснознамённого Балтийского флота в походе, 1944 г.

реактивных 82-мм реактивных снарядов М-8. Основная огневая мощь катеров – 76,2-мм танковые пушки, первоначально установленные прямо с танковыми башнями.

Ю. Павлов в составе 3-го дивизиона участвовал в Выборгской наступательной операции 10–20 июня 1944 г. Бронекатера высаживали десант и активно поддерживали его огнём. В результате разгрома крупнейшей группировки финских войск были созданы условия для окончательной победы над Финляндией. Дальше – Прибалтика, в том числе Моонзундская десантная операция 27 сентября–24 ноября 1944 г. и Земландская наступательная операция 13-25 апреля 1945 г. в Восточной Пруссии. О кровопролитности боёв за Моонзундский архипелаг косвенно говорит тот факт, что многие торпедные катера получили повреждения и были отправлены в ремонт на судоремонтные заводы в Кронштадт и Ленинград. Из-за минной опасности в Финском заливе малые корабли применялись очень активно. Также бронекатера занимались и рутинной работой – типа проводки своих подводных лодок и другими разнообразными делами.

В семье Юрия Павловича хранится памятный документ:

АКТ
ОТ 15.09.46 ГОДА

«Мною, командиром 3 ДМБК капитан-лейтенантом Певневым Иваном Ивановичем в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года произведено вручение медалей «За победу над Германией» в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. личному составу 3 дивизиона морских бронекатеров БШК КБФ».

Под номером 33 записано: Павлов Юрий Павлович, старший краснофлотец, дизелист.

Номер удостоверения № 0410195.

Павлов был демобилизован в 1950 г. в звании старшины 2-ой статьи. Награды: Орден Отечественной войны II

степени; медали «За победу над Германией, медаль Ушакова, медаль Нахимова, знак «Адмирал Кузнецов».

Ю.П. Павлов с супругой Марией,
г. Электросталь, 1997 г.

После демобилизации остался жить и работать в Ленинграде. В Ульяновск вернулся во второй половине 1970-х. В середине 1980-х уехал в город Электросталь, где прожил счастливой семейной жизнью до преклонного возраста. Ушёл из жизни 21 июня 2016 г.

МУЗЫКА И МОРЕ

Юнга Иван Рожнов родился 8 августа 1926 г. в селе Новый Урень Ульяновского района Ульяновской области. Ваня был четвёртым ребёнком в семье Степана Осиповича и Натальи Никитичны Рожновых. Отец семейства работал в милиции, начинал с рядового, затем участковым милиционером. Служба не из лёгких, да и довольно хлопотная. Так что все заботы о детях лежали на Наталье Никитичне.

В начале тридцатых годов семья переехала в Ульяновск и жила в частном доме на улице Урицкого. Дети росли, хорошо учились, радуя родителей.

1941-й полыхнул огнём и общей бедой. Рапорт об отправке на фронт у Степана Осиповича не приняли. В годы войны работы у участковых прибавилось...

Иван, как и все мальчишки того времени, хотел на фронт, но до 18 лет нужно было ждать три года.

Летом 1942 г. Иван заканчивает семилетку в школе № 38 по улице Крымова. Появление в городе моряков для набора подростков в Соловецкую Школу юнг круто изменило жизнь Ивана. Ему без месяца было 16 лет,

справку из школы получил, медкомиссию прошёл, ростом тоже подошёл. А вот как быть с родителями? Зная, что получит отказ, попросил друга написать своим почерком разрешение якобы от родителей. Так ушёл из дома кандидат в юнги Иван Рожнов.

После окончания Школы «юнгов» Иван попал служить на Ленинградский фронт (на Ленинградском фронте воевали 355 юнг Соловецкой Школы 1-го набора) на легендарный крейсер «Киров»*.

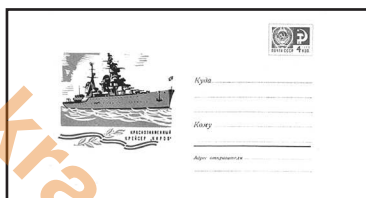

Легкий краснознаменный крейсер «Киров» на параде 1960 г.

* В августе 1941 г. крейсер «Киров» участвовал в обороне Таллина. Произвёл 36 стрельб по войскам противника, в ответ по кораблю было выпущено до 500 снарядов и сброшено 326 бомб немецкой авиацией. На рейде Таллина крейсер получил одно попадание немецкого крупного снаряда в корму, погибла 9 членов экипажа, 30 получили ранения. Участие крейсера «Киров» в обороне Таллина с его 180-мм орудиями позволило закрепиться на линии обороны отступавшим из Прибалтики советским войскам и на значительное время задержать немецкое наступление на Ленинград. С сентября 1941 г. находился в Ленинграде, откуда с позиции на Неве продолжал вести огонь по врагу. Был серьёзно повреждён во время немецких авианалётов 1942 г. В 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых задач командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и проявленное мужество и отвагу личным составом, крейсер «Киров» награждён орденом Красного Знамени. Артиллерия крейсера участвовала в Ленинградско-Новгородской операции в январе 1944 г. В 1945 г., во время выхода на учебные артиллерийские стрельбы недалеко от Кронштадта, крейсер подорвался на оставшейся

***

Крейсеру «Киров» посвящены открытки, почтовые марки и конверты, а также картмаксимумы.*

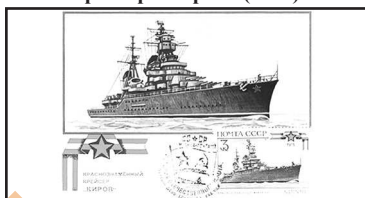
Художественный маркированный конверт СССР. Краснознамённый крейсер «Киров» (1969)

Художественный маркированный конверт СССР. Краснознамённый крейсер «Киров» (1973)

Художественный маркированный конверт СССР. Краснознамённый крейсер «Киров» (1983)

Картмаксимум СССР. Краснознамённый крейсер «Киров» (1973)

***

В июне 1944 г. находясь в Ленинградском торговом порту, крейсер произвёл свои последние залпы по позициям финнов в ходе Выборгско-Петрозаводской операции. Экипаж корабля был награждён медалями за «Оборону Ленинграда».

Матрос Рожнов был везунчиком. Два года боёв – ни одной царапины, но 17 октября 1945 г., недалеко от Кронштадта, крейсер подорвался на оставшейся с войны донной магнитной mine и получил значительные

с войны донной магнитной mine, после чего находился на ремонте и модернизации. Потом некоторое время ещё нёс боевое дежурство, а в 1961-1974 гг. использовался как учебный корабль.

* Картмаксимум – художественная открытка с наклеенной на лицевой стороне почтовой маркой того же рисунка и с гашением, имеющим отношение к рисунку. Является объектом коллекционирования в особой области современной филателии — максимафилии.

повреждения, имелись также жертвы в составе экипажа. Матрос Иван Рожнов получил контузию и ранение кисти левой руки. Несмотря на ранение, продолжил службу после излечения в госпитале, и демобилизовался только в марте 1950 г. в звании старший матрос.

В 24 года инвалидом ВОВ вернулся домой, в Ульяновск. Устроился электриком на УЗТС (Ульяновский завод тяжёлых и уникальных станков). На выходные иногда ездил в Тереньгульский район к родственникам в село Светлое озеро, где проживали и эстонцы, которым эти земли были пожалованы ещё Екатериной II. Места, знаменитые ягодами и грибами, да ещё красавицами. Одну из них – Виллемину Таль присмотрел Иван, и в октябре 1951 г. ввёл её в дом супругой.

Но Ивана тянуло к морю. И сразу же после свадьбы семья уехала на остров Сахалин, в город Красногорск, где он устроился механиком на рыболовецкий сейнер.

Семья росла, у Рожновых родились трое детей: сын Владимир и две дочери – Ирина и Алида.

Иван Степанович понимал, что детям нужно получать образование. И, посоветовавшись с любимой женой, принимает решение вернуться домой, в Ульяновск. Пришёл на родной завод, работал слесарем, токарем, а позднее и мастером инструментального цеха.

Но главной страстью Ивана Степановича была музыка. Он вырос в певческой семье, все его сёстры и брат прекрасно пели и играли на гитаре. Хороший голос – бас

И.С. Рожнов в кругу семьи, 1973 г.

передался ему от деда. Без пения Иван Степанович не мыслил своей жизни. Более 20 лет он был участником академического хора Дома культуры профсоюзов под управлением Заслуженного деятеля культуры Удмуртской

АССР А.В. Каторгина. С хором объездил всё Поволжье, выступали и в Кремлёвском Дворце в Москве.

О войне не говорил никогда. О Школе юнг – всего три слова: холодно, голодно и тяжело. Награды одевал только в праздники Победы.

Выступление в Кремлёвском Дворце, 1970 г., третий справа в третьем ряду – И.С. Рожнов

Ивана Степановича смерть догнала 23 февраля 1996 г. Но память о дорогом человеке хранят две его дочери, проживающие в Ульяновске и сын Владимир Иванович, который закончил Оренбургское Зенитно-Ракетное училище и служил в Вооруженных Силах СССР.

Все наградные материалы Ивана Степановича Виллемина Эвальдовна передала сыну.

ПОГИБ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ

Не всем юнгам первого набора суждено было вернуться с войны. На некоторых пришли похоронки, а многие выжившие подорвали здоровье и мало прожили в мирной жизни, за которую сражались, не жалея себя.

Похвальная грамота Э. Лукьянова, 1939 г.

Юнга Эрик Лукьянов родился в Ульяновске 4 августа 1927 г., проживал в переулке Коммунаров, дом 2. Отец его был военным служащим. Эрик хорошо учился, о чём свидетельствует похвальная грамота, хранящаяся в Государственном архиве Новейшей истории.

После окончания седьмого класса, в июле 1942 г. мальчик, узнав о наборе в Соловецкую школу юнг ВМФ, подал заявление в райком комсомола. Но непременно

условием получения путёвки от райкома было согласие матери и её подпись. Сколько стоило сил «уломать» мать – не знаем. Но мама, в конце концов, утерев слёзы, молча расписалась на заявлении единственного сына.

Домой Эрик прислал только одно письмо, в котором писал следующее:

«Я учусь в Школе юнгов ВМФ. Сейчас пока занимаемся строевой подготовкой. А с 1 ноября начинаем заниматься по теории. 1 сентября у нас был митинг, посвящённый открытию 1-й Школы юнгов ВМФ. Вчера праздновали 28-ю годовщину международного юношеского дня. Был концерт и физкультурные соревнования. Живём хотя и далеко, но хорошо. Писать буду редко, потому что свободного времени очень мало. Вернее, оно есть, но мы ещё не научились использовать его по назначению. Из дома я уехал 28 июля. 8 августа прибыл в Архангельск. Там нас обмундировали, а 12 августа прибыли к месту назначения. В этом году я первый раз увидел море, первый раз плыл на настоящем морском корабле. Пишите, как можно чаще! Передайте привет Тамаре! Я думаю, что через год увидимся! Крепко целую – Эрик. 07.09.42 г.»

Эрик выбрал себе специальность рулевого-сигнальщика. Школу юнга Лукьянов закончил с отличием и в сентябре 1943 г. получил назначение на один из боевых катеров Краснознамённого Балтийского флота. Целый год юнга Лукьянов, наравне со своими товарищами по кораблю ходил в боевые походы и бил ненавистного врага.

4 августа 1944 г., в день своего рождения, осколок разорвавшейся вражеской бомбы оборвал жизнь шестнадцатилетнего юнги.

В пришедшей домой похоронке говорилось: «Убит. Тело предано морю».

На запрос отца, офицера, воевавшего на фронтах Великой Отечественной войны, пришло письмо от заместителя командира части 22842 капитана 3 ранга Смирнова.

«Н. К.В. В.М.Ф. Войсковая часть. Полевая почта
22842 Октябрь 1944 г. 2/ 2910
Полевая почта 61211 – В

Старшему лейтенанту тов. Лукьянову А. Н.

Уважаемый Александр Николаевич!! сочувствием к Вашей глубокой скорби, в пределах возможного отвечаю на Вашу просьбу.

Ваш сын Эрик Александрович Лукьянов служил на одном из катеров вверенной мне части. В своей службе он проявлял исключительную любовь к морю, воплощая её в систематическую учёбу по специальности, особенно в зимнее время. Горя желанием быть как можно полезным воином, он освоил вторую специальность пулемётчика-зенитчика, будучи сам по специальности рулевым-сигнальщиком. Являясь членом Ленинского комсомола, принимал активное участие в работе комсомольской организации. Имея незаурядные способности к рисованию и живописи, он к каждому порученному делу относился с душой. Его труды, вложенные в художественное оформление комнат отдыха личного состава, снискали ему любовь и уважение не только бойцов, но и офицеров. Опрятен во внешнем виде. Культурен и выдержан в обращении с товарищами и старшими, его характерные черты бытовой жизни. В боевую навигацию он вступил настоящим моряком, в его руках на катере спорилось любое дело. Чёткая исполнительность, исключительная забота о вверенной ему материальной части, грамотная эксплуатация – были основными его чертами службы на боевом катере. Огромное желание быть в море у него подкреплялось исключительной выносливостью и постоянной жизнерадостностью. На боевом катере, членом которого он являлся, он участвовал в выполнении целого ряда боевых операций, имея непосредственное соприкосновение с надводным и воздушным противником. Чёткой работой на своём боевом посту он всегда способствовал успешному их выполнению. 4 августа 1944 года, выполняя боевое задание, катер, на котором он служил, подвергся

***

МАТЕРИНСКОЕ ТЕПЛО

*Просила мать: «Возьми, сынок,
Возьми на катер одеяло.
Твой путь, наверное, далёк!»
И, плача, что-то причитала.
Казалось мне, зачем оно,
К чему второе одеяло!*

*Ведь засмеют, ведь есть одно,
Душа «балтийца» бунтовала.
Но всё же взял его. Не смел,
Не мог послушаться, прощаясь,
И с увольненья возвращаясь,
Стрелюю в кубрик пролетал.*

*В ту пору летом и зимой
И Бои с врагом не утихали,
Ушёл на вест и катер мой,
Укрыв борта и рубку сталью.*

*...Меня в часы нелегких вахт
На жгучем ветре согревало
Тепло, рождённое в слезах,
А после – в стежках одеяло.*

(Николай Уланов, Ленинград, 1978)

ЮНГИ ВТОРОГО ПРИЗЫВА

Победа под Сталинградом и последующее наше общее наступление зимой 1942-1943 гг. на огромном пространстве от Балтики до Чёрного моря, крупнейшее танковое сражение на Курской дуге в июле 1943 г. обозначили переход стратегической инициативы от вермахта к Красной Армии.

Именно в это время, когда начались бои на Курской дуге, по стране был объявлен второй набор в Школу юнг*. К этому времени на карте Советского Союза уже появилась Ульяновская область как самостоятельный регион.

***

ПРОТОКОЛ

На заседании бюро Ульяновского обкома ВЛКСМ от 10 июля 1943 г. (протокол №10) § II рассматривался вопрос «О наборе в школу юнгов Военно-морского флота».

Бюро обкома ВЛКСМ постановило:

1. Обязать Ульяновский и Мелекесский горкомы ВЛКСМ к 25 июля отобрать добровольцев комсомольцев и не комсомольцев в школу юнгов военно-морского флота. (Развёрстка прилагается).

2. Отбор в школу проводить в добровольном порядке из числа юношей в возрасте 15-16 лет, физически здоровых, с образованием 6-7 классов. Преимущество при отборе в школу отдавать воспитанникам детских домов.

3. Отобранных в школу юнгов скомплектовать в команду, выделить руководителя для сопровождения команды к месту назначения. Совместно с военкоматами обеспечить команду продуктами питания в пути следования.

---

* В Государственном архиве Новейшей истории Ульяновской области сохранились некоторые документы.

4. Ответственность за выполнение настоящего постановления возложить на тов. Векшина и Ткачёву».

Секретарь Ульяновского
обкома ВЛКСМ / В. Жарков

***

РАЗВЁРСТКА

Населённый пункт	Возраст призывников		ИТОГО
	15 лет	16 лет	
Ульяновск	15 чел.	15 чел.	30
Мелекесс	10 чел.	10 чел.	20
			50

На деле план набора в Ульяновске в итоге был перевыполнен на одного человека за счёт Мелекесса.

***

ВЫПИСКА

из докладной секретарю ЦК ВЛКСМ «О выполнении постановления ЦК ВЛКСМ от 22 июня 1943 г. – о наборе в школу юнгов Военно-морского флота».

Набор в школу юнгов Военно-морского флота проходил по городам Ульяновск, Мелекесс. Отобрано 50 юношей 1927-1928 годов рождения, которые с представителем наркомата Военно-морского флота отправлены 20 августа 1943 г. к месту назначения.

Юноши с большой охотой вступали в школу юнгов. 90% всего набора являются комсомольцами. Город Мелекесс послал в школу 19 человек комсомольцев, лучших молодых производственников и учащихся.

Секретарь Ульяновского обкома ВЛКСМ
по военной работе /Н. Михайлов/
Заведующий партийным архивом
обкома КПСС / А. Сычёв/

Удалось найти некоторые сведения о восьми юнгах этого набора.*

***

1. **Дворянкин Борис Григорьевич**, 1928 г.р.

В своём заявлении 15-летний Борис Дворянкин писал: *«В дни Отечественной войны весь наш советский народ поднялся на защиту Родины от нашествия немецко-фашистских захватчиков, стремящихся поработить наш советский народ. Героические краснофлотцы Краснознаменной Балтики, защитники Одессы и Севастополя показывали образцы мужества и героизма. Подвиги моряков воодушевили меня – я хочу быть краснофлотцем. Прошу убедительно зачислить меня в Школу юнгов ВМФ».*

2. **Ермилов Виктор Дмитриевич** родился 08.01.1928 г. в с. Дубровка Сталинградской области, затем семья переехала в г. Ульяновск. В школе юнг приобрёл специальность моториста торпедных катеров. Служил на Краснознамённом Балтийском флоте, потом на Северном флоте. Демобилизовался в 1951 г. старшиной II-ой статьи. Вернувшись в Ульяновск, он дорос до капитана грузового теплохода «Исток».

Ермилов В.Д.

В анкете ветерана Великой Отечественной войны Виктор Дмитриевич скромно написал: «Медаль за победу над Германией» и пять других». В 1992 г. к этим наградам добавилась медаль Ушакова.

3. **Майоров Александр Фёдорович**, 1927 г.р.

Черноморский флот. Погиб при исполнении служебных обязанностей в 1950 г.

Майоров А.Ф.

4. **Осинцев Владимир**, 1927 г.р.

В беседе с работником горкома ВЛКСМ Владимир Осинцев поведал свою главную причину идти в юнги: «Я хочу выполнить последнюю просьбу отца. Он был батальонным

* Список открыт для дополнения и расширения.

комиссаром. При отправке на фронт он мне сказал, что, если погибнет, чтобы я отомстил за него. Я знаю, для этого нужно учиться только отлично. Но я обязательно выполняю завет отца».

5. **Ударов Николай Иванович**, 1927 г.р. Артиллерийский электрик, служил на Тихоокеанском флоте.

6. **Руфеев Александр Иванович** родился 09.10.1927 г. в с. Ивановка Ульяновской области, затем учился и работал в Ульяновске. В Школе юнг получил специальность моториста. Служил на торпедных катерах Краснознамённого Балтийского флота. Старшина II-ой статьи. Демобилизовался в 1950 г. Сразу после демобилизации устроился и до ухода на пенсию работал мастером-воспитателем в учреждении п/я юн 78/4. СФ. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», медалью Ушакова (1992).

Руфеев А.И.

7. **Сурков Виктор Фёдорович** родился 16.01.1927 г. В Школе учился по специальности «моторист». Сохранилось свидетельство об окончании Школы, по которому можно установить, что он числился в 5-й роте, 1-й смене. Служил в дивизионе торпедных катеров на Северном флоте, затем на Черноморском флоте. Был командиром отделения, старшина I-ой статьи. Демобилизовался в апреле 1950 г.

Сурков В.Ф.

После демобилизации работал в ульяновском строительном тресте № 1 инженером-геодезистом. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), почётным знаком «Адмирал Кузнецов 100 лет».

Филимонов М.А.

8. **Филимонов Михаил Алексеевич**, 1927 г.р. Служил на Тихоокеанском флоте шесть лет и 9 месяцев. Демобилизовался в апреле 1950 г.

Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944 г.), «За победу над Японией» (30.09.1945 г.), Ушакова (удостоверение № 751 от 12 июля 1992 г.) и грамотой Верховного Главнокомандующего.

***

КОГДА К КАВКАЗУ РВАЛСЯ ВРАГ...

*Когда к Кавказу рвался враг,
Фашисты рвались в Сталинград.
Такой момент нельзя забыть:
Чтоб специальность получить
Немало мальчиков в тот год
Пришли учиться в Красный флот.*

Пред вами – карапет,
Ему четырнадцать лишь лет,
А он ведь в будущем радист,
Электрик, боцман, моторист.*

*Когда пройдёт учебный год,
Он в море, на войну уйдёт,
Он будет Родине служить,
Он будет честью дорожить,
Он любит Родину свою,
Как ты и я её люблю.*

(В. Василевский)

---

* Карапет (из армянского языка) – малыш, недоросток, коротыш.

***

СКАЗАНИЕ О КОМИССАРЕ

*Я помню юнговский завет,
И Вами признанный поэт
Я эти строки написал.
Как будто памятью спасал,
Вас, и себя и всех друзей,
Что станут памятью в музее.*

*Тот Соловецкий наш музей,
Что словно римский Колизей,
Переживёт за нас века,
Потомкам слава моряка,
Что воспитал плеяду юнг.*

*Вас знает Север, знает юг,
Восток и Запад, – все моря.
И, значит, жили Вы не зря.*

*И, значит, след Ваш есть везде,
Где шли сраженья на воде,
Где побеждал советский флот!*

*И образ светлый Ваш встает
Как луч зари передо мной.
Любовь не может быть иной.
Она чиста и глубока,
Как Ваше сердце моряка.*

(С. Ханчин)

БУДУТ ДРАТЬСЯ С ВРАГАМИ, КАК ДЕРУТСЯ ПЕРВЫЕ

После прохождения медицинской и мандатной комиссий, сменив «кожу» (переодетые в обмундирование часто не по размеру), будущие юнги из Архангельска были переправлены на Соловецкие острова. В этот раз регион призыва расширили, практически набирали со всей страны.

1442 подростка: маленькие, худенькие, с голодным блеском в глазах, в пузырящейся великоватой форменной одежде... Но офицеров и старшин это уже не пугало, после первого набора было легче. Начальник школы Н. Авраамов, знакомясь с каж-

Юнгаши идут на занятия

дым, думал, наверное, так: «Пусть не все выдержат и попросятся на берег, как ушли 112 ребят из первого набора. Но остальные... остальные будут отчаянно драться с врагом, как сейчас дерутся первые».

Надо сказать, тягот учебной жизни хватило и на второй набор: боевые тревоги по восемь раз за ночь, марш-броски и просто утренние «пробежки» с полной выкладкой. Порой новобранцы озорничали, как и их предшественники. Однажды вынесли спящего старшину, который был часто несправедлив, как казалось юнгам, вместе с кроватью из кубрика и стали «топить» его в Святом озере. Больше старшина юнг не обижал, а командование сделало вид, что ничего не случилось...

Но не озорство было главным. Так, они откликнулись на призыв моряков крейсера «Красный Кавказ» принять участие в восстановлении Севастополя: юнги внесли 27 тысяч рублей и ещё 46 тысяч рублей облигациями.

Как водится, среди занятий большое место занимала

строевая подготовка. На занятия, в столовую юнги ходили строем и с песней, написанной комсоргом Школы А. Степановым:

ПРИПЕВ:

*Мы юнги флота – крепки, как бронь.
За честь народов – пойдём в огонь.
Фашистским зверям – мы отомстим.
В победу верим – и победим!*

*От полных нив, лесов, садов и пашен,
От наших славных городов и сёл
Позвала нас страна, позвал народ любимый,
Послал родной, задорный комсомол.*

*Мы сами строим нашу школу юнгов
И видим радость в собственном труде.
Пойдём навстречу штормам, бурям, выюгам
За нашу жизнь, что создана в борьбе.*

*Окончив школу – встанем у орудий
Будем бить врага на всех флотах.
Родную школу юнгов не забудем –
Мы нашу клятву дали на века.*

ПРИПЕВ.

Во втором наборе в перечне профессий, которые осваивали юнги, добавилась специальность боцманов торпедных катеров (ТКА).

Выпуск юнг второго набора состоялся 9 октября 1944 г. Среди них был и ульяновский юнга Саша Майоров. Сохранилось его единственное письмо сестре, отправленное в июле 1944 г., о начале учёбы в Школе:

«Привет из школы юнгов.

Здравствуй, моя дорогая сестра Валя!

Шлю тебе свой горячий привет и желаю тебе всего хорошего в твоей молодой жизни и работе. Валя, со второго

января начнём учиться в школе. Окончили строевую подготовку, сдали все зачёты и вот 28 числа приняли присягу.

Я писал, что будем принимать 27 числа, но не приняли почему-то. А письмо, Валя, я пишу, вернее дописываю, 28 числа, вот, Валя, как мы принимали присягу

После завтрака ходили на парад. Шли под духовой оркестр. После этого пришли в кубрик и начали принимать военную присягу. Принимал её инженер подполковник. Выходили с винтовкой и читали присягу. Этот день, Валя, мне запомнится надолго, знаешь, как тушуешься?

После этого опять ходили на парад, и нас поздравляли с принятием военной присяги начальник школы капитан первого ранга и генерал-майор – это самые главные, а ещё младшие, их сколько командиров. Мы кричали «Ура!». Знаешь, как красиво это получилось. После ходили на обед. После обеда отдыхали. Валя, учиться мы будем 10 месяцев. Начнём учиться со второго января и закончим 10 ноября. Значит, мы будем учиться 10 месяцев. Десятого января будет четыре месяца, как я из дома, и всего, значит, мы будем учиться 1 год два месяца. Ещё осталось десять месяцев, то есть то время, что только осталось заниматься в классах – освоить свою специальность. Теперь, Валя, можно чувствовать себя моряком, так как уже присягу приняли. А с какой радостью мы принимали эту военную присягу, Валя. В то же время очень сильно тушевались и радовались. Теперь нас считают уже за моряков. Нам теперь положено носить ленточки и гюйс, то есть форменный воротничок. На постах стоять будем с винтовками, и нам будут давать патроны. Да, теперь мы настоящие моряки, да, Валя, это нельзя выразить на бумаге, какую радость я и вообще все испытывали. Да ладно, всего не напишешь.

До свидания, пиши, Валя.
Твой брат Александр».

Но свидания не случилось ни сразу после войны, ни позднее... Александр Фёдорович, после окончания вой-

ны служивший на Черноморском флоте в дивизионе торпедных катеров, погиб при исполнении боевого задания в 1950 г.

БОЦМАН ТОРПЕДНОГО КАТЕРА

Юнга Михаил Филимонов родился 27 марта 1927 г. в деревне Куликовка Татищевского района Саратовской области, а после войны его судьба оказалась связана с Ульяновской областью.

1 сентября 1941 г. 14-летний подросток поступил в саратовское ремесленное училище № 1. Окончив его, 3 марта 1942-го встал к станку слесарем-сборщиком на авиационном заводе № 292, где строились истребители ОКБ Яковлева. Получил бронь. На этом ведущем в стране авиазаводе вступил в комсомол. Но мысли о том, что он должен быть на фронте, должны были фашистов не покидали его.

Группа боцманов Школы юнг, 1943 г.,
второй слева в третьем ряду –
М. Филимонов

Уговоры отца, который, как казалось Михаилу, говорил виновато сыну: «Сынок, ведь мои братья воюют, думаешь, я не просился? А тебе ещё рано», – Мишу не успокаивали. В августе 1943 г. добровольно, по комсомольскому набору, записался в Школу юнг. Но

за разрешением родителей пошёл в последнюю очередь. С листочком и ручкой подошёл к маме. Та, взглянув с мольбой на сына, сказала: «Сынок, как скажет папа» Так в семье Филимоновых решались все вопросы. Алексей Дмитриевич, посмотрев усталыми глазами на сына, взял его за плечи и, прижав к себе, тихо произнёс:

– Вот ты и вырос, сынок. Бей их, гадов, и за меня.

В школе юнга Филимонов выбрал трудную специальность – боцман торпедных катеров.

Распределили его на Тихоокеанский флот в бригаду

торпедных катеров, у истоков формирования которой стоял капитан 3-го ранга (потом адмирал) Ф.С. Октябрьский. Сама база находилась у Владивостока (Фокино). На торпедном катере экипаж состоял из семи человек, а количество должностей было больше. То есть приходилось совмещать специальности: боцману, например, быть торпедистом и пулемётчиком, сигнальщиком и командиром, если это требовалось. Обстановка на Дальнем Востоке была напряжённой. Непрерывные боевые тревоги чередовались с боевыми учениями.

В августе 1945 г. началась война Советского Союза с Японией – союзницей Германии. Вот как вспоминал Михаил Александрович об этой странице своей военной биографии: «Сообщение о начале войны с Японией моряки восприняли, как сигнал очередной боевой тревоги. Только кроме охраны родных берегов требовалось решить поставленную перед флотом задачу: первыми атаковать противника и отрезать Квантунской армии пути отхода».

Тёмной ночью торпедные катера, на одном из которых был боцман Филимонов, ушли на задание. Скрытно подошли к противнику, торпеды тихо ушли на цель. Когда катера разворачивались, мощные взрывы потрясли море. Задание было выполнено. За этот бой боцман Филимонов получил благодарность от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

После демобилизации бывший юнга трудился слесарем-сборщиком Саратовского электромеханического завода. В сентябре 1950 г. поступил в саратовский техникум физической культуры, где учился до лета 1953 г. С его окончанием получил направление в школу № 1 города Барыша Ульяновской области, приступив к работе фактически в июле месяце.

В барышской школе он встретился с учительницей Евгенией Фёдоровной Трутневой, и уже 25 декабря 1953 г. они сыграли свадьбу. В 1954 г. в учительской семье Филимоновых появился сын, которого нарекли

Станиславом. Работая в школе, Михаил Алексеевич поступил на заочное отделение Государственного Центрального Ордена Ленина Института физической культуры в городе Москве, закончил его, и до выхода на пенсию в 1987 г. проработал учителем физкультуры в школе № 1 города Барыша.

Михаил Алексеевич был всегда стройным и подтянутым. Сказались флотская выучка и спортивная закалка. Вёл

Слева направо: бывший комиссар Школы юнг С. Шахов, М. Филимонов, В. Айметов, г. Ульяновск, 1992 г.

большую общественную работу, возглавляя районное объединение учителей физкультуры, работал в городском комитете физкультуры и спорта. Уроки, подготовки к соревнованиям, смотры строевой песни, турслёты, турпоходы по родному краю. Вечерами – занятия в секциях. По

субботам и воскресеньям – соревнования между классами, школами района и области. За всем этим – ребячьи души, забота об их здоровье и физическом развитии. Дети отвечали ему своей любовью и успехами в спорте. Многие ученики стали спортсменами.

Бережно хранится в семье Филимоновых одно дорогое фото: вручение С.С. Шаховым в 1992 г. ульяновцам-юнкам медали Ушакова.

Михаил Александрович никогда не терял связи с друзьями-однополчанами. На встречи с юнками-ветеранами на Соловецкие острова Михаил Алексеевич ездил дважды: в июле 1982 г. и в августе 1985-го.

На следующую встречу собирались ехать всей семьёй, но обстоятельства не позволили – заболел. В возрасте 67 лет 16 сентября 1994 г. боцман торпедного катера Михаил Алексеевич Филимонов ушёл из жизни.

***

БАЛЛАДА О НЕИЗВЕСТНОМ ЮНГЕ

*Соловецкие дали,
Вижусь с вами я вновь!
Вам мальчишки отдали
Юность, смех и любовь.*

*Память сердца священна,
Память дружбы жива,
И ещё, непременно,
Мы вернемся сюда.*

*Вышли в Белое море,
И сдавило мне грудь:
Всплыли старые боли,
Вспомнил трудный наш путь.*

*Где-то здесь, на дне моря,
Наши товарищ лежит,
Он тяжёлой водою
В вечность ночи закрыт.*

*Он погиб ещё юным
На пороге пути
С гордым званием – юнга,
С жаждой мщенья в груди.*

*Не уложены плиты,
Якорь с цепью литой:
Это место забыто
И замыто водой.*

*Не идут к нему толпы
И цветов не несут,
Волны серые только
Над мальчишкой снуют.*

*Но я верю и знаю,
Что у вечных огней
Моряки вспоминают
В море «спящих» друзей.*

(Анатолий Мухин, Куйбышев, 1975)

***

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СОЛОВКИ

*Вы не забыли сорок третий?
Вы не забыли Соловки,
Когда в лицо полярный ветер,
Кидал солёных волн горстки?
В те годы мы – мальчишки были.
Нас звали юнгами тогда.
Но годы те давно уплыли,
Оставив память навсегда.*

*Нам трудно было – мы терпели,
«Грызя гранит» науки свой,
Попасть на фронт скорей хотели
Фашистов бить своей рукой.
Наш «батя», грозный Авраамов,
Учил нас гордости морской,
Готовил к жизни, как к авраам,
Чтоб каждый был из нас герой!*

*И юнги славно воевали,
С фашистским бешеным зверьём,
А многие и жизнь отдали,
Бессмертье обретя свое.
Любимый флот для нас – святыня,
Нам не забыть тех славных лет!
Верны мы долгу и поныне.
И выше чести флотский нет!*

(Анатолий Мухин, Куйбышев)

ЮНГИ ТРЕТЬЕГО ПРИЗЫВА

В октябре 1944 г. флоты и флотилии получили пополнение в количестве 1300 юнг: Краснознамённый Балтийский флот – 260; Северный флот – 339; Черноморский флот – 337; Тихоокеанский флот – 209; Флотилии – 155. Время второго выпуска юнг совпало с началом операции по разгрому фашистов в Советском Заполярье.

Но уже в июне 1944 г. по областям России были разосланы развёрстки на третий призыв юнг в Соловецкую школу.*

Для Ульяновской области количество ребят осталось прежним, как и в 1943 году – 50 человек (30 человек из областного центра и 20 – из Мелекесса). О многих из них в архивных фондах сохранились в лучшем случае сухие анкетные данные, а в ряде случаев не удалось отыскать и их. Но забытым не должен быть ни один герой, и есть надежда на то, что эта книга подвигнет кого-то на продолжение поисковой работы.

С.Н. Садов
(1897-1957)

* Во время подготовки «юнгашей» третьего набора, третьим начальником Школы юнг, занимавшим этот пост с июля 1944 г. по октябрь 1945 г., был капитан I ранга Садов Сергей Никитич (1897-1957). Он проводил юнг второго и третьего наборов на флоты и флотилии. При нём в ноябре 1945 г. началась передислокация школы с Соловецких островов в Кронштадт. В дальнейшем, после декабря 1947 г., занимался преподавательской деятельностью в Высшем военно-морском училище связи. Был награждён орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красного Знамени и Орденом Ленина, а также медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Выпуск юнг третьего набора состоялся уже в мирное время – 30 сентября 1945 г. Если брать общую статистику, на Балтийский флот убыло 620 человек; на Северный флот – 251; на Черноморский – 200; на Тихоокеанский – 60; на флотилии – 608.

Вот неполный список юнг третьего набора* из нашей области.

***

1. **Абрамов Андрей Степанович**, 1926 г.р.

2. **Алексеев Михаил Степанович**.

3. **Анистифоров Алексей Дмитриевич** родился 23.07.1929 г. в с. Большая Репьёвка

Алексеев М.С.

Ульяновской области. Служил на Северном флоте рулевым, вторая специальность – радиотелеграфист. Проходил службу на корабле «Инженер» (с января 1945 г. – БО-139) класса «больших охотников».

Анистифоров А.Д.

Это был противолодочный корабль, спущенный на воду только в победном мае 1945 г. Дослужился до звания «Гвардии старшина». Демобилизовался в 1947 г. После возвращения в Ульяновск работал слесарем-сборщиком на заводе «Искра». Умер в Ульяновске. Награждён медалью «За победу над Германией», Ушакова (1992).

4. **Бабкин Север Николаевич**, 1929 г.р.

Бабкин С.Н.

Получил специальность радиотелеграфист. Служил на Северном флоте. Капитан-лейтенант запаса. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), Жукова, «300 лет Российского флота», «60 лет Победы», почётным знаком «Адмирал Кузнецов 100 лет» (2004).

* Список открыт для дополнения и расширения.

5. **Бородин Борис Ульянович** родился 19.04.1928 г. в г. Троицке Челябинской области. Специальность – моторист. Служил на Северном флоте сначала матросом, потом старшим матросом в 7 дивизионе торпедных катеров, затем на лёгком крейсере «Адмирал Макаров» (это бывший немецкий лёгкий крейсер «Нюрнберг» – быстроходный, с мощным вооружением, флагман разведывательных сил германского флота, но с 1941 г. ставший учебным судном. Был захвачен англичанами в Норвегии и передан Советским Союзом в счёт репараций. С ноября 1945 г. зачислен в списки советского ВМФ, с февраля следующего года вошёл под именем «Адмирал Макаров» в состав Балтийского флота с главной базой в Таллине). После начала модернизации крейсера в 1949 г. Б. Бородин был переведён в другое подразделение (в/ч 10626). Демобилизовался в сентябре 1952 г. Скончался 28.05.2003 г. в г. Ульяновске. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), нагрудным знаком «Юный участник Великой Отечественной войны».

Бородин Б.У.

Буйлин И.П.

Волкотруб Н.Т.

6. **Буйлин Иван Павлович** служил на Черноморском флоте, после работал военруком школы № 43 г. Ульяновска.

7. **Волкотруб Н. Т.**, после войны работал в г. Казани.

8. **Глинкин Иван Николаевич** награждён медалью «За отвагу».

Глинкин И.Н.

9. **Гончаев Геральд Павлович** родился 23.07.1929 г. в с. Берёзово Чапаевского района Саратовской области. Ушёл из

жизни 18.12.2007 г. в г. Ульяновске. Служил на Краснознаменном Балтийском флоте мотористом торпедных катеров. Сначала это был 6 дивизион 2-ой бригады торпедных катеров (10.10.1945-09.06.1946), затем (09.06.1946-10.08.1947)

Гончаев Г.П.

1 гвардейский дивизион той же бригады. Демобилизовался в звании матроса в августе 1947 г. После демобилизации, в 1947-1950 гг. учился в Ульяновском сельскохозяйственном техникуме на механическом отделении. Затем резко меняет свои профессиональные занятия, поступив в 1950 г. в Ульяновское танковое училище. Но закончил обучение в 1953 г. уже курсантом Омского танкового училища. В 1953-1959 гг. служил в танковых войсках в Германской

Денисов П.Д.

Демократической Республике. В 1959 г. был уволен из рядов вооружённых сил в ходе массового сокращения советской армии. В 1960-1978 гг. работал инструктором спортивного общества «Динамо» (в системе Министерства внутренних дел). В 1978-1986 гг. трудился заместителем председателя областного совета «Динамо» при УВД «БАМСстрой». В 1986 г. вышел в отставку в чине подполковника внутренней службы и переехал в Ульяновск. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», Нахимова (2004), почётным знаком «Адмирал Кузнецов 100 лет» (2004), трудовыми наградами – медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд».

10. *Давыдов Иван Иванович*, 1927 г.р., с. Чёрный ключ Саракташского района Оренбургской области. Получил специальность моториста, был распределён на Тихоокеанский флот в 4 отдельный дивизион торпедных катеров, получил звание старший матрос. Награждён медалью «За победу над Японией».

11. *Денисов Пётр Дементьевич*.

12. **Добрынин Владимир Петрович** родился 27.03.1928 г. в г. Ульяновске, где и скончался 31.12.2006 г. После окончания Школы юнг он был направлен на Северный флот. Служил старшим матросом в 4 роте на лёгком крейсере «Мурманск» по специальности артиллерийский электрик ПУС – приборы управления стрельбой (*Крейсер «Мурманск» – первый крейсер советского Северного флота – ранее был американским крейсером «Milwaukee» (тип «Омаха»), спущенный на воду в 1921 г. Он был временно передан СССР в 1944 г. в счёт причитавшейся ему доли итальянских трофейных кораблей. В годы войны и в послевоенное время крейсер использовался как учебный корабль. Весной 1949 г. возвращён США*). Демобилизовался В. Добрынин 28 марта 1951 г. Вернулся в г. Ульяновск и работал мастером на моторном заводе. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), почётным знаком «Адмирал Кузнецов 100 лет», (2004), благодарностями от командира корабля.

Добрынин В.П.

Земсков Л.Н.

13. **Земсков Л.Н.**

14. **Злыдарев Василий Кузьмич** родился 17.02.1928 г. в п. Каменка Ульяновской области. В Школе юнг получил специальность моторист. Был направлен на Краснознамённый Балтийский флот во 2-ую бригаду торпедных катеров. Затем служил старшим матросом в 4 дивизионе 1-ой Гвардейской бригады ТК. С 1948 г. переведён на Тихоокеанский флот. Демобилизовался 12 марта 1951 г. Награждён медалями «За победу над Германией», Ушакова (1992).

Злыдарев В.К.

15. **Кононов Михаил Феофанович.**

16. **Кузнецов Александр Максимович** родился 29.08.1929 г. В Школе юнг получил специ-

альность радиотелеграфист. Был направлен на Амурскую флотилию, которая на момент начала войны с Японией насчитывала 126 боевых кораблей. Дослужился до звания старшины. Демобилизовался в 1952 г. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», «За победу над Японией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), знаками «Почётный радист», «Юный участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Адмирал Кузнецов 100 лет».

Кузнецов А.М.

Кузнецов В.И.

17. **Кузнецов Виктор Иванович** родился 19.06.1928 г. Направлен мотористом во 2-ую бригаду торпедных катеров Краснознамённого Балтийского флота (в/ч 27261). Дослужился до звания старшины I-й статьи. Демобилизовался 17.09.1952 г. После демобилизации работал на заводе «Искра» в Ульяновске дежурным электриком. Награждён медалями «За победу над Германией», Ушакова (1992), за трудовые успехи – «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

18. **Кузнецов Владимир Александрович.**

19. **Кузнецов Юрий Иванович**, 1927 г.р., служил на Северном и Тихоокеанском флотах СССР.

Куликов Г.А.

20. **Куликов Геннадий Александрович**, 1928 г.р. В Школе юнг получил специальность радиста. После окончания учёбы был направлен для прохождения службы на Краснознамённый Балтийский флот. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», Ушакова (1992), Жукова (1995), Нахимова (2004), знаками «Юный участник Великой Отечественной войны» (1972),

«Ветеран КСФ» [Краснознамённый Северный флот] (1983), ветерана ДКБФ [Дважды Краснознамённый Балтийский флот] (1985), «Фронтовик» (2000), «Адмирал Кузнецов 100 лет» (2004).

21. **Курылёв Владимир Александрович**, 1928 г.р. Распределён в Отряд торпедных катеров Северного флота.

22. **Левин Сергей Григорьевич**.

23. **Леонтьев Георгий Алексеевич** родился в 1929 г. в г. Ульяновске. Получил в Школе юнг специальность радиста. Первоначально был направлен на Северный флот, затем переведён на Тихоокеанский флот, где служил в приёмном радиоцентре. За приём в минуту двадцати групп знаков (цифр) был награждён знаком «Отличный связист». В послевоенное время получил среднее образование и закончил курсы офицерского состава. Стаж службы – пятнадцать лет. Демобилизовался в 1959 г. в звании младшего лейтенанта и вернулся на родину.

Курылёв В.А.

Скончался в г. Ульяновске 14.06.2016 г. Награждён орденами «За боевые заслуги», Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», Ушакова (1992) Нахимова (2004), почётным знаком «Адмирал Кузнецов 100 лет» (2004).

Леонтьев Г.А.

24. **Михайлов Гаврил Тимофеевич**, 1927 г.р. После Школы юнг служил на Северном флоте. Награждён орденом Отечественной войны II степени.

25. **Михайлов Юрий Фёдорович**, 1929 г.р. Приобрёл в Школе юнг специальность моторист торпедных катеров. Был направлен на Северный флот.

26. **Один В.[??]**, 1926 г.р.

27. **Павлов Лев Георгиевич** родился 29.08.1929 г. Школу юнг окончил со специальностью моторист торпедных катеров. Направлен в 1-ую Краснознамённую

Павлов Л.Г.

бригаду торпедных катеров Краснознамённого Балтийского флота. В 1945 г. назначен старшиной группы мотористов. Служил хорошо: имел ряд благодарностей от командования, три внеочередных отпуска, премии за экономию топлива. Демобилизовался в октябре 1952 г. старшиной I-ой статьи. Вернулся в Ульяновск и сразу устроился на механический завод (АО «УМЗ»), где проработал до выхода на пенсию контролёром ОТК. Награждён медалями «За победу над Германией», Ушакова (1992).

Сальков М.Ф.

28. **Салков Виктор Павлович** родился в 1927 г. в Слободе Мостовой (ныне микрорайон Ленинского района г. Ульяновска). Служил на Тихоокеанском флоте, дослужился до звания гвардии старшина. Награждён медалью «За победу над Германией».

Семёнов Е.И.

29. **Сальков Михаил Фёдорович.**

Соэнов И.С.

30. **Семёнов Ефим Иванович**, 1929 г.р. После окончания Школы юнг, где получил специальность артиллерийского электрика, был распределён на Северный флот матросом на лёгкий крейсер «Александр Невский». Затем переведён старшим матросом на Краснознамённый Балтийский флот. Демобилизовался в 1952 г., сумев получить во время службы среднее образование. После возвращения в Ульяновск работал в системе Министерства внутренних дел. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», Ушакова (1992), Нахимова (2004), почётным знаком «Адмирал Нахимов 100 лет» (2004). За работу в мирное время – медалями «За безупречную службу» трёх степеней, «За заслуги перед Отечеством»,

Токарев А.А.

почётным знаком «За отличную службу в МВД», почётным знаком Ульяновской области «За веру и добродетель».

31. **Сожнов И.С.**

32. **Токарев Анатолий Андреевич** родился 19.01.1929 г. в г. Набережные Челны (Татарстан). Служил на Краснознамённом Балтийском флоте на минном тральщике.

Умеркин А.С.

После демобилизации перебрался в Ульяновск. Скончался 27.12.1990 г.

33. **Умеркин Абдулхак Саттович**, Герой Социалистического труда.

***

КАК ДОРОГА НАМ ПАМЯТЬ ЮНОСТИ

*Как дорога нам память юности
На Соловецких островах,
Куда голодными до жуткости
Пришли мы в латаных штанах.*

*Пришли со всех концов России
По зову Родины родной,
Пришли, хотя нас не просили –
Был возраст слишком молодой.*

*В груди огонь горел у нас!
На флот нас мамы отпустили
И, дав родительский наказ,
На бой с врагом благословили.*

*На Соловках нам дивны были
Соборы древнего Кремля,
Морская гладь, лесные шири, –
Благословенная земля!*

*Здесь часть истории России,
Ступала здесь нога Петра,
Светит ярко в небе синем
Горы Секирной высота.*

Здесь ратному учились делу,
Нам здесь привили к жизни вкус,
Познали здесь святую веру
В морское братство, в верность муз!

Учились здесь морским наукам,
Искусству трудность побеждать,
Учились так, чтоб нашим внукам
Морскую Славу передать!

Прошли все горести и беды,
Не все вернулись к матерям,
Но все боролись для победы,
Отдав всю юность кораблям.

О, корабли – наш дом военный,
Вы часто снитесь по ночам,
Осталась в сердце незабвенной
Часть жизни, отданная вам.

И помним мы до этих дней
Морские термины родные:
Бимс, тиллерс, кница, фокарей –
Вначале вроде бы чудные.

Но близки нам: спардек, шкафут
И острый вздёрнутый форштевень,
Шпангоут, комингс, рында, ют
И в волнах низкий ахтерштевень.

Всполыхает до сих пор,
В душе отчаянной матросов,
Красот родных морей простор,
Как взлёт, пред бурей, альбатросов.

Прошли года, зажили раны,
Но юнги держат флага честь,
В труде известны ветераны
И флотский дух поныне есть!

Известны Родине любимой
И ныне наши имена.

В строю стоят неколебимо
Войны герои и труда!

(Николай Уланов)

ЮНГА С КРЕЙСЕРА «МУРМАНСК»

Юнга Север Бабкин родился 29.05.1929 г. в городе Вышний Волочок Тверской области. После рождения из-за кончины отца оказался с матерью в Мелекесе. В начале Великой Отечественной войны его семья переехала в Ульяновск, где он некоторое время обучался в средней школе № 1 – преемнице знаменитой гимназии. В 1944 г. Север закончил шесть классов, вступил в комсомол. Ещё в школе стал заниматься в радиокружке при Ульяновском дворце пионеров.

Из воспоминаний Севера Николаевича: *«Я узнал о наборе в школу юнг и сразу начал собирать нужные справки и проходить медицинскую комиссию. Правда, заявление приняли после того, как я принёс справку от матери, что она*

не возражает о поступлении в школу юнг. Всех принятых кандидатов старшины ВМФ повели на центральный железнодорожный вокзал. У меня в руках был небольшой чемоданчик с личными вещами. Нас разместили в товарном вагоне. Внутри вагона были нары (доски), на которых можно было спать, и печка-буржуйка. Выдали суточный паёк (полбуханки чёрного хлеба, солёную селедку и чайник с холодной водой на несколько человек).

Поезд шёл кружным путём. На промежуточных станциях мы вместе с представителями от школы юнг ходили в привокзальные столовые, где нам выдавался бесплатный обед. В конце августа 1944 г. прибыли в Архангельск во флотский экипаж для формирования уже строевых групп, взводов и рот. После длительного путешествия из Ульяновска в Архангельск в товарных поездах баня архангельского экипажа оказалась сказкой. А после бани нам вы-

С.Н. Бабкин, председатель Совета ветеранов юнг Ульяновской области

дали морскую форму: холицовую рубаху, пахнущую парусиной, тельняшку, кальсоны, голубой воротник с полосками (гюйс), портянки, яловые ботинки и чёрную бескозырку, но без ленточек. И чёрные флотские шинели. Поздно ночью объявили «подъём» и всех направили к пирсу, у которого стоял пришвартованный пароход «Рошаль», на котором мы отправились на Соловки.

Юнга с необычным именем Север попросился и был зачислен в группу радистов. Своё слово сказали детские занятия в радиокружке. Разместили их в посёлке Савватьево (ранее Савватеевский скит) на Большом Соловецком острове. «Каждый день нас водили в столовую на завтрак, обед и ужин. В то время, особенно для моряков, действовал особый паек, – вспоминал Север Николаевич, – на завтрак давали 5 грамм сливочного масла с хлебом, сладкий чай или чайную ложку сахара. На обед – суп, в частности, щи, кашу (перловую, овсяную) и компот. Компот был сделан из настоя хвои, чтобы не заболеть цингой. В суп или кашу добавляли маленькие кусочки мясной колбасы из консервов с американской маркой (доставлялась по ленд-лизу). На ужин давали лишь кашу без всего. Иногда давали картошку. По довольствию военных нам полагалась каждому одна пачка Моршанской махорки [табачная фабрика в Тамбовской области] в день. После ужина был отбой, в 21:00.

Спали и жили в кубриках. Кубрик представлял собой насыпную землянку. Она была глубоко в земле, тёплая. В землянке была печка-буржуйка (металлическая открытая печка с трубой наружу). Топили её дровами. Для этого назначался дневальный.

Утренние процедуры

Утром и вечером ходили умываться по пояс на озеро и зимой, и летом. Каждую неделю проводили баню. Занятия были до обеда. Затем юнги строем и с песней шли кушать. После

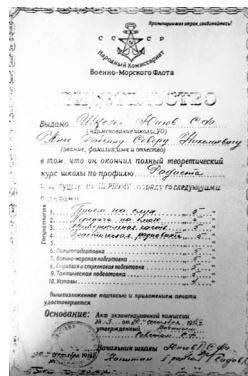
обеда был перерыв – час. И снова шли на занятия. Они шли до 3-4 часов дня. Кроме всего прочего учили морскому делу».

Как видно быт и распорядок жизни юнг вполне устоялся.

«После нескольких месяцев теории назначалась практика. Будущих моряков-радиостов размещали в корабельных шлюпках, и с них мы учились устанавливать связь. Кроме всего прочего мы выходили с пилами и топорами на заготовку леса: валили вековые сосны и ели. Однажды была организована поездка на громадных санях с трактором к берегу Белого моря для вылова готовых брёвен. В ноябре – декабре вдоль берега море не замерзало, образовывались промоины. Оттуда мы и доставали баграми плавник. Работа кипела дружно, весело и жарко, быстро нагрузили сани плавником, привезли в роту. Когда вернулись, у меня и некоторых других сильно поднялась температура – почти до 40 градусов. Нас отправили в лазарет с крупным воспалением лёгких. После болезни меня слегка откормили и послали в пекарню выпекать хлеб. После Нового года было торжественное принятие присяги».

30 сентября 1945 г. юнга Север Бабкин был выпущен из школы радистом 1-го разряда с отличными оценками.

«Нас начали распределять по флотам и флотилиям. У меня хорошее свидетельство 1-го разряда. Направляют на Северный флот (может, из-за хорошего свидетельства, а может, из-за моего необычного имени, которым окрестил покойный отец). Приезжаю в полуэкипаж в Мурманске с направлением на крейсер «Мурманск» радиотелеграфистом. Крейсер стоит на рейде. На катере переправляюсь к борту корабля. Громаден. Красив. Что-то шипит, бурлит, щёлкает. Поднимаюсь по трапу,

Свидетельство С.Н. Бабкина об окончании Школы юнгов в 1945 г.

вызывают дежурного офицера. Сначала отправляют в санчасть, затем в радио группу. Знакомлюсь с коллегами-радистами, есть среди них и юнги: Серёжа Осетров, Виктор Азаров, Валя Косов, арт-электрик ульяновец Володя Добрынин. Начинается служба. Устанавливаем радиосвязь со штабом флота, с кораблями эскадры СФ [Северный флот]. Проходят тренировочные боевые походы, стрельбы в Баренцевом море, проводим связь крейсера с авиацией и кораблями-мишенями и т. д. За отличные успехи в стрельбах (по связи) мне предоставляют двухнедельный отпуск домой.

Идёт первый послевоенный 1946 год. Отношения с американцами начинают ухудшаться. А крейсер «Мурманск» передан нам по ленд-лизу и должен быть возвращён американцам после окончания войны. В конце года экипаж крейсера расформируют. Небольшую часть экипажа оставляют, чтобы отвести крейсер своим ходом в Америку*, а всех остальных и меня тоже направляют в Мурманский полуэкипаж для дальнейшей службы. Время идёт медленно. Наконец, приходит приказ сформировать несколько новых команд-экипажей для вновь строящихся тральщиков. Нас направляют для приёма в строй нескольких тральщиков на судостроительный завод в Рыбинск. У меня радиорубка, современная по тем временам аппаратура. Начинаются заводские и государственные ходовые испытания в

Лёгкий крейсер «Мурманск», 1949 г.

* Здесь С. Бабкина подвела память. Крейсер «Мурманск» (бывший «Милуоки») передан США позднее – 16 марта 1949 г.

Рыбинском водохранилище. Затем перегоняем тральщики по Рыбинскому водохранилищу и Беломор-Балтийскому каналу в Белое море на базу Архангельска Соломбала.

Ходим по Северной Двине, Белому морю. Воды после войны сильно засорены минами, множество якорных мин, которые отрываются и могут быть в свободном плавании. Уточняем милю за милей, кабельтовый за кабельтовым [кабельтов – дословно «канат» – одна десятая морской мили или 219,5 м] – ищем мины. Меняем разные виды тралов от параванов для контактных [подводное устройство для защиты корабля от якорных контактных мин], до магнитных, акустических и др. Когда обнаружили мины, уничтожали их...».

После демобилизации в 1950 г. Север Бабкин вернулся в Ульяновск, закончил политехнический институт. Работал в Ульяновском приборостроительном производственном объединении* конструктором в отделе главного конструктора. Награждён знаком отличия «Ветеран труда».

После выхода на пенсию трудился мастером электрооборудования в гостинице «Венец».

В 1982 г. Севера Николаевича выбрали заместителем председателя Совета ветеранов юнг Ульяновской области, а впоследствии и его председателем.

В музее парка им. Александра Матросова «Бросок в бессмертие» есть уголок, посвящённый юнге Бабкину. Заслуженный ветеран ушёл из жизни 13 августа 2013 г.

МАМА, Я НЕ МОГ ИНАЧЕ

Юнга Гена Куликов родился 23 января 1929 г. в селе Языково в семье рабочих суконной фабрики. Местная фабрика вела свою историю от суконной мануфактуры, основанной в 1853 г. племянником поэта Н. Языкова. Отец

---

* Первоначально – завод № 280, с 1961 г. – Ульяновский приборостроительный завод, с 1990 г. – «Утёс» в разных организационно-правовых формах, с 2015 г. – в составе Ульяновского конструкторского бюро приборостроения.

Геннадия – Александр Иванович – работал наладчиком. Мама Анастасия Сергеевна – ткачихой. Александр Иванович в мае 1941 г. был призван на военную службу, а 22 июня полыхнула война с нацистами.

С 20 августа 1941 г. в город Ульяновск из Киева начинают прибывать вагоны с оборудованием и работниками эвакуированной швейной фабрики имени Горького. Она запускается с колёс и сразу переходит на двухсменный режим работы. Нужны были квалифицированные рабочие. Анастасии Сергеевне предложили переехать в Ульяновск: фронту требовалось обмундирование...

Семья получила небольшую комнату в коммуналке на улице Советской. Для того времени это были царские хоромы. Но радость оказалась недолгой. На следующий день Гене вручили странную бумагу. Двенадцатилетний мальчик, вчитываясь в строчки, не мог постичь их смысл: *«Ваш муж Куликов Александр Иванович погиб на фронте в бою за Социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, пропал без вести в августе 1941 года»*. Печать и подпись расплывались в его глазах... Нет, он не плакал. Гена решил, что он ничего не скажет маме, вернувшейся после 12-часовой смены у станка. «Может, спрятать? И всё останется по-прежнему», – так думал Гена, но сам же себе ответил, что так, как прежде, уже не будет. В эти минуты он повзрослел, понимая, что в семье он теперь старший, ведь самому младшему брату Юрочке всего пять... Но чем дальше уходило время, в душе зрело и не давало покоя чувство отмщения за убитого отца.

В 1944 г. он собрал все необходимые документы для поступления в Соловецкую Школу юнг. Заявление было принято. Оставался единственный вопрос: как быть с мамой? Она-то не даст своего согласия! И Геннадий, горячо любивший маму, понимая, что она в его лице лишится главного помощника, пошёл на подлог. От природы мальчик был левшой, но почерк был ровный и даже красивый. У комиссии не возникло даже подозрения,

что писала не мать...

В августе 1944 г. будущий юнга Куликов в составе команды выехал в Архангельск, а затем на Соловки... Там юнг разделили по специальностям. Геннадий хотел быть телеграфистом. В кубрике ему досталась кровать на третьем ярусе. А под ним, на втором, оказался земляк из Ульяновска – улыбчивый мальчик с непослушным вихром в волосах – Саша Кузнецов. В этом же кубрике он познакомился со своим земляком Георгием Леонтьевым, а занимаясь в группе радиотелеграфистов – с Севером Бабкиным. Жили неподалёку друг от друга, бегали по одним улицам, а познакомились за тысячу километров... Хотя по характерам они были совершенно разными, это не помешало их дальнейшей настоящей мужской дружбе, а вернее, «юнговской» дружбе, как и в Школе, так и после того как они вернулись в родной Ульяновск. Сами ребята говорили об этом так: «Юность проходит, а юнгость – никогда».

Г. Куликов, старшина
1-ой статьи, 1950 г.

30 сентября 1945 г. после окончания Школы друзья получили направления и распрощались. Война закончилась, но на морях оказалось столько работы!

Левша – что в радиоделе большое достоинство, радист, как говорят, от Бога. В послужном списке юнги Куликова были Краснознамённый Балтийский флот, Карельский фронт, 8-й дивизион торпедных катеров Краснознамённого Северного флота, береговая база ОВР (охрана водного района), радиоцентр штаба ОВР, учебное судно «Нарев», где он сам учил радистов.

Несмотря на тяготы и испытания армейской службы Геннадий Александрович не переставал учиться: в 1949 г. он закончил полный курс подготовки в в/ч 90283 (Балтийский

флот, радиотехническая школа в Лиенаи) по профилю командир отделения радиотелеграфистов. В 1950 г. поступил в Балтийскую среднюю школу рабочей молодёжи (Калининградская область): закончив её в 1951 г., он смог продолжить дальнейшее образование.

Будучи человеком обстоятельным, целеустремлённым и во всём любящим порядок, при увольнении он выписал из военного билета свой послужной список:

с 10.1944 по 10.1945 – Школа юнгов ВМФ. Ученик радиста.

с 10.1945 по 06.1948 – 8 ОБМО [Отдельный батальон материального обеспечения], радист.

с 06.1948 по 10.1948 – 7 ОБО [Отдельный батальон обеспечения], радист.

с 10.1948 по 06.1949 – Школа связи, БФ. Курсант.

с 06.1949 по 04.1950 – Береговая база штаба ОВРа, командир отделения радистов.

с 04.1950 по 06.1952 – штаб ОВР, радиомастер.

с 06.1952 по 08.1952 – радиоцентр штаба ОВРа, старшина группы радистов.

с 08.1952 по 09.1952 – учебное судно «Нарев», старшина РТС.

4 сентября 1952 г. уволен в запас на основании постановления Совета Министров СССР от 19.08.1952 г.

При увольнении с флота Геннадия Куликову присвоили звание техника-лейтенанта. Вернувшись в родной Ульяновск, Геннадий Александрович стал работать техником ТВЧ [токи высокой частоты] в конструкторском бюро «п/я 99» (АО «УКБП» приборостроительного завода) и одновременно учился в Ульяновском радиотехническом техникуме. Окончив его, продолжал трудиться в должности инженера-электрика.

В 1957 г. Геннадий Александрович поступил в политехнический институт на факультет «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры». После его окончания и до пенсии работал радиоинженером-

конструктором I-ой категории в конструкторском бюро. Последняя его должность – инженер-конструктор I-ой категории лаборатории ОГК [Отдел государственного контроля]. В трудовой книжке ветерана, которая бережно хранится в его семье, записано 17 вознаграждений за рационализаторские предложения, отмечены почётные грамоты за достигнутые успехи по изобретательству, большое количество денежных премий.

На вопросы дочери о войне отвечал односложно: «Да, дочка, тралили, взрывали, было, что и погибали...». И сразу уводил разговор в сторону, часто переводя его в шутку: «Ира,

Г.А. Куликов с дочерью Ириной и правнуками Тёмой и Киной, г. Ульяновск, 2017 г.

ты любишь мои блины? Я их научился печь на флоте, когда стоял дежурным по камбузу. А однажды случилось непредвиденное, а может, ребята подшутили... Напёк я блинов сто и, боясь, что больше не унесу, поставил это блюдо на столешницу раздаточного окна и пошёл допекать остальные. А когда вернулся с двумя десятками допечённых блинов, блюдо с первой порцией было пусто...».

Ударила больно Геннадия Александровича жизнь трижды: когда не стало мамы, когда вслед друг за другом ушли из жизни дорогой друг и супруга Валентина Алексеевна и единственный сын Сергей. Сердце самого Геннадия Александровича перестало биться 10 апреля 2019 г...

ОНИ БЫЛИ ДРУЗЬЯМИ

Юнга Ефим Семёнов родился 6 мая 1929 г. в крестьянской семье на северо-западной окраине России,

в Коношском районе Архангельской области. Хорошо учился в школе. Война круто изменила судьбу его семьи. Отца мобилизовали на железную дорогу, где он работал осмотрщиком вагонов, Ефиму же, как и всем подросткам, приходилось совмещать учёбу в школе с помощью своему колхозу в сборе урожая. Несмотря на трудности, сельскую восьмилетку он закончил – в то время уже шёл четвёртый год войны.

Из воспоминаний Ефима Ивановича:

«Каждый день с тревогой слушали сводки Информбюро, с боязнью ждали писем с фронта, немало видели слёз после похоронок. Мальчишки бредили фронтом, а их родители с тревогой смотрели, как они подрастают.

Е.И. Семёнов и В.В. Путин,
г. Москва, 2015 г.

В июле 1944 года по призыву ЦК ВЛКСМ меня направили в Школу юнг Военно-Морского флота, которая находилась на Соловецких островах в Белом море, в зоне боевых действий Северного флота. Школа юнг входила в состав действующей армии, на неё распространялся дисциплинарный Устав ВМФ. В суровые годы войны, когда были мобилизованы все силы, юнг готовили как подрастающую смену взрослым матросам.

При распределении мест в кубрике на соседней койке оказался высокий, крепкий мальчик. При знакомстве он назвал себя Борей Штоколовым. Завязалась дружба, мне всегда хотелось подражать и не отставать от друга ни в чём».

Боря, обладавший сильным и красивым голосом (бас), стал ротным запевалой.

Два друга закончили Школу юнг артиллерийскими электриками. На какое-то время пути их разошлись...

Юнгу Штоколова распределили на Балтийский флот, откуда он вернулся в Свердловск, где поступил в спецшколу ВВС. На выпускной вечер курсантов в 1949 г. приехал командующий Уральским округом Маршал Советского Союза Георгий Жуков. Борис исполнял песни «Эх, дороги» и «Матросские ночи». Как вспоминал сам Штоколов, пел он впервые перед такой большой аудиторией и страшно волновался. После выступления Жуков пригласил его к себе в кабинет и сказал: «Знаешь, что, Борис, авиация без тебя не пропадёт. Петь тебе надо». Благодаря протекции Жукова, Борис Штоколов практически без экзаменов поступил в Свердловскую консерваторию и со временем стал известным оперным певцом*.

Б. Штоколов

Ефим Семёнов попал на Северный флот в в/ч 22819, на корабль эскадры Военно-морского флота. У многих служба на флоте затянулась, потому что юнги подросли до призывного возраста. В послевоенные годы они были оставлены для прохождения службы на боевых кораблях, а служили тогда срочную на флоте пять лет. Да, война закончилась, но не закончились оставленные ею сюрпризы – мины, неразорвавшиеся снаряды, бомбы – они всё ещё находились в водах Северного и Балтийского морей. Довелось матросу Семёнову участвовать в работе по расчистке моря от этого наследия войны. Хотел продолжать службу на морском флоте, но к моменту возвращения судна из плавания сроки поступления в военно-морское училище прошли. Как говорят, нет худа без добра. И Ефим Иванович поступил на

* Штоколов Борис Тимофеевич (1930-2005), камерный и оперный певец, народный артист СССР, ведущий солист Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии РСФСР имени М.И. Глинки, награждён Орденом Отечественной войны 2 степени и медалью Ушакова.

юридический факультет Ленинградского государственного университета.

В мае 1957 г. лейтенант Семёнов приехал по распределению в Ульяновск, пройдя путь от лейтенанта до полковника внутренней службы. Службу начал старшим следователем в следственном отделе областного УВД. В 1962 г. – начальник милиции Мелекесского райисполкома и горисполкома, затем пошла череда новых назначений: возглавлял отдел милиции Ленинского райисполкома, Учебный пункт УВД Ульяновского облисполкома, работал заместителем начальника информационного центра УВД, заместителем начальника отдела кадров УВД. В 1996 г. полковник внутренней службы в отставке Ефим Иванович был избран председателем Совета ветеранов УВД, который успешно возглавлял двенадцать лет. Трижды выезжал с руководством УВД на Северный Кавказ, где несли службу ульяновские милиционеры.

Дружба Семёнова и Штоколова продолжалась до кончины последнего 6 января 2005 г. При каждом приезде в Ульяновск на гастроли Борис Тимофеевич встречался со своим боевым другом и с бывшими юнгами из Ульяновска.

Отношения остались такими же теплыми, как в далё-

Встреча выпускников Школы юнг в Ульяновске в 1986 г.
Слева направо: А.М. Кузнецов, Б.А. Гаврилов, Ю.П. Павлов, на втором плане В.Д. Айметов, в белой куртке Б.Т. Штоколов, Е.И. Семенов, крайний справа С.Н. Бабкин.

кой юности.

Последний раз поседевшие ульяновские юнги встречались с Борисом Штоколовым в марте 1991 г., когда он был в Ульяновске с концертом. 18 марта великий певец отмечал свой 61-й день рождения в кругу близких ему по духу друзей на квартире у председателя Совета ветеранов юнг Ульяновской области Бориса Акимовича Гаврилова.

Весь вечер Борис Тимофеевич пел для своих друзей под собственный аккомпанемент на гитаре...

Афиша фильма Юнга «Северного флота», 1973 г.

По воле случая Ефим Иванович Семёнов стал прототипом героя художественной картины по сценарию Эдуарда Тополя*, написанного совместно в Вадимом Труниным, «Юнга Северного флота», которая вышла на экраны страны в 1973 году. Спустя 30 лет известный писатель и Ефим Иванович встретились в Ульяновске. На встречу с Тополем Ефим Иванович захватил свою юношескую фотографию и вырезанную из старой газеты афишу к фильму. Домой вернулся с подарком – книгами Эдуарда Тополя с автографом автора, пожелавшего бывшему моряку «три фута под килем».

ОНИ МОГУТ, А Я ЧТО?

Юнга Александр Кузнецов родился в городе Троицке Челябинской области в 1929 г. в многодетной семье – восемь детей. В 1931 г. семья переехала в Ульяновск, а через пять лет Саша поступил в первый класс школы

* Тополь Эдуард Владимирович (1938 г.р.), советский и российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, кинодраматург и писатель. Его романы переведены на многие языки. Родился в г. Баку, во время войны был в эвакуации в Сибири, потом жил на Украине. В октябре 1978 г. эмигрировал в США, с 2017 г. проживает в Израиле.

№ 37. Семья жила в деревянном доме на улице Крымова. 1941 год больно ударил по каждой семье. Не обошёл он и Кузнецовых. Мужей двух старших сестёр – Веры и Тамары – забрали на фронт в первые дни начала войны. И оба погибли. Жили дружно, но голодно. Дети всё время хотели есть, а что им могла дать мать? Горячий кипяток с ломтиком хлеба, да и хлеба иногда на всех не хватало... В маленьком палисаднике семья сажала две грядки картофеля, который был деликатесом.

В 1943 г. ушёл на фронт глава семьи и её единственный кормилец – Сашин отец. Четырнадцатилетний Александр

А. Кузнецов, матрос, 1947 г.

обеспечивал большую семью водой, которую он возил в бочке, установленной на колёсах. На Свягу идти было легко, а вот обратно подниматься в гору от реки с наполненной водой бочкой – работа не для пацана. Но Саша понимал, что остался в семье самым взрослым мужчиной. Слезы невольно катились по его лицу, а зимой замерзали тоненькой ледовой дорожкой...

Узнав о Школе юнг, для себя Александр сразу решил, что поедет учиться, как только возьмут. Два его старших друга Борис Гаврилов и Борис Анфимов, которые были старше на два года, уже воевали, один на Черноморском флоте, другой на Северном. И мальчик успокаивал себя: «Они могут, а я что? Ну, подумаешь, «р» не выговариваю, ведь это к делу, которое я буду делать, не относится, да и ростом мы с Борькой Гавриловым одинаковые, его же взяли».

На косяке двери были зарубочки, отчерченные гвоздём по сантиметровой ленте. И дети наперегонки бегали к заветному месту. Всем хотелось быстрее вырасти. Так же и Саша, придя из школы и закончив домашние дела, подходил к косяку померить свой рост.

И раздавался его недовольный звонкий голос:

– Ну почему, почему не хватает сантиметра, куда он делся?!

– Сынок, завтра утром найдётся твой сантиметр, – глядя по вихрастой голове сына, успокаивала мама. Нет, она не была против, чтобы он ехал на Соловки. Она про себя рассуждала так: «Пусть учится, специальность получит, а там, глядишь, и война закончится, вон как наши прут, делят душегубов. Вот тогда и заживём» ...

Провожали в Школу сына и брата всей большой семьёй.

Так началась для пятнадцатилетнего юнги Кузнецова жизнь, полная трудностей, познания нового, рождения дружбы.

Распределили его по окончании Школы на Северный

флот, затем были Северная Тихоокеанская и Амурская военные флотилии. Домой приходили редкие письма и фотографии. Но самой дорогой наградой для

старшины II-ой статьи Кузнецова, как и для его семьи, был краткосрочный двадцатисуточный отпуск,

А. Кузнецов, старшина I-ой статьи, 1948 г., в первом ряду справа

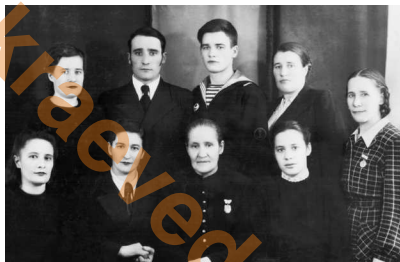
которым Александра поощрило командование. И хоть без дороги получилось погостить дома всего шесть деньков, но какая радость – встретить Новый, пятидесятый, год вместе с близкими!

Александр Максимович прослужил на флоте 8 лет 9 месяцев.

После демобилизации в 1952 году вернулся в Ульяновск. Пришёл на моторный завод учеником слесаря, одновременно (с 1953 по 1958 гг.) учился в автомеханическом техникуме. Затем перешёл на механический завод. С 1962 по 1968 гг. учился в политехническом институте на кафедре «Конструирование и технология производства». Работал

регулирующим, начальником смены, заместителем директора по режиму, а затем заместителем начальника ОТК (отдел технического контроля) завода. Общий стаж на заводе – 43 года. Вышел он на пенсию в 1984 г.

До конца своих дней Александр Максимович оставался добрым и терпеливым, любил свою семью, обожал де-

А. Кузнецов, старшина II-ой статьи в кругу семьи: слева от него брат Виктор, справа – сестра Надежда, в первом ряду в центре – мама

тей: у него их двое – дочь Любовь и сын Андрей. Ездил на все встречи с друзьями-юнгками на Соловецкие острова. Эти встречи давали ему заряд радости, перемешанную с горечью утрат. Прожил, даже по се-

годняшним меркам, долго. Возможно он проживал годы за тех ребят, которые ушли раньше, за тех кто для него навсегда остались юнгами. Александра Максимовича не стало 19 мая 2010 года...

НЕ ПРЕВАЛАСЬ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Юнга Анатолий Токарев был третьим ребёнком в семье.

Матрос Андрей Токарев (слева), 1916 г.

Его отец служил в Гражданскую войну матросом – заряжающим на легендарном крейсере «Рюрик», потому о море дети слышали с детства. Броненосный крейсер, построенный на верфях британской фирмы «Виккерс», был введён в состав российского императорского флота летом 1909 г. вместо погибшего в русско-японской войне одноименного крейсера. Отец рассказывал детям о первом красавце крейсере,

который не сдался врагу, выдержав непрерывный пятичасовой бой с подавляющими по превосходству силами противника. Дети, затаив дыхание, слушали об артиллерийских перестрелках с немецкими кораблями нового «Рюрика» – флагмана Балтийского флота, на котором служил отец, о том, как выставлялись минные заграждения. Отец гордился тем, что даже когда 20 ноября 1916 г. крейсер подорвался на mine у острова Готланд, он своим ходом дошёл до Кронштадта. Радовался отец, что тогда остался жив... И, конечно, было ему невдомёк, что матросскую долю ему придётся испытать дважды, а сыну повторить нелёгкую матросскую судьбу.

Началась Великая Отечественная... Отца призвали на Балтийский флот, на линкор – ранее «Петропавловск», который с 1921 г. назывался «Марат» в честь французского революционера. (Переименован линкор был в связи с участием экипажа в Кронштадтском восстании против большевиков. Часть восставших была репрессирована, часть ушла в Финляндию. В 1943 г. кораблю было возвращено имя «Петропавловск».) 16 и 23 сентября 1941 г. во время авианалётов в линкор «Марат», который находился в Кронштадте, попало несколько бомб, в результате чего носовая часть корабля была фактически оторвана, и он был притоплен. Погибли командир линкора капитан 2-го ранга П.К. Иванов, старший помощник 2-го ранга В.С. Чуфистов и ещё 324 человек личного состава. Тем не менее, к концу октября артиллерийские возможности линкора были частично восстановлены, и он участвовал в обороне Ленинграда, громя орудиями главного калибра наседавших на Ленинград фашистов.

А. Токарев, 1941 г.

Летом 1944 г. Анатолий Токарев, которому к тому

времени исполнилось пятнадцать с половиной лет, решил поступить учиться в Соловецкую Школу юнг. Ушёл не самовольно, а с благословения мамы. А перед окончанием Школы пришла похоронка на отца...

Юнгу Токарева распределили на Краснознамённый Балтийский флот, на минные тральщики. Этими двумя словами всё сказано. В одной из боевых операций его тральщик подорвался на mine. Контузия, госпиталь... Молодой организм справился с недугом, и юнга вернулся в строй. Закончил седьмой класс вечерней школы, а в 1946 г. стал курсантом Ново-Петергофского военно-политического училища пограничных и внутренних войск НКВД имени К.Е. Ворошилова. Срок обучения в училище был семь лет. Уже тогда на груди молодого человека красовались два ордена: Красной Звезды, Отечественной войны I степени и медаль «За оборону Заполярья».

В 1952 г. курсанта Токарева направили на преддипломную практику в незнакомый город на Волге – в Ульяновск. А уехал из Ульяновска Анатолий Андреевич не один, а с супругой Валентиной, дипломированной акушеркой.

В 1953 г. лейтенант Токарев получил направление на Западную Украину. Затем был Дальний Восток, где в 1956 г. в семье появился первенец – Сергей. После Дальнего Востока был Казахстан. В 1958 г. родилась дочка Марина.

А. Токарев в школьном музее, 1985 г.

В 1963 г. майор Токарев решил продолжить учёбу в академии Генерального штаба Советского Союза. На экзамене случилось непредвиденное – Анатолий Андреевич потерял сознание и упал. Госпитальный приговор выслушал молча: «опухоль головного мозга». «Жизнь не закончена, начну другую». Пройдя лечение, Анатолий Андреевич с семьёй

решил переехать в Ульяновск на родину жены. Здесь он приступил к новой работе – преподавателем НВП (начальная военная подготовка) в школе № 36. После окончания заочного отделения исторического факультета Ульяновского педагогического института наряду с НВП Анатолий Андреевич стал преподавать историю в этой же школе. Именно в школе он открыл музей юнг, а боевые друзья помогли наполнить его экспонатами. Токарев учил детей не только по учебнику истории, он опирался и на свой богатейший жизненный опыт.

Болезнь победила бывшего моряка. 27 декабря 1990 г. Анатолия Андреевича не стало. На боевую вахту заступил его внук – Захар Сергеевич Токарев, командир поискового отряда «Крутояр». Отряд входит в Поисковое Движение России. Он выполняет очень важную социальную миссию – занимается поисками захоронений солдат, считавшихся без вести пропавшими. В 2017 г. губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов вручил Захару Сергеевичу медаль Министерства обороны «За поисковые заслуги».

Эмблема поискового отряда «Крутояр»

Ульяновский поисковый отряд «Крутояр» долгое время работал вместе с Архангельскими поисковиками. Губернатор Архангельска Орлов Игорь Анатольевич осенью 2019 года отметил ульяновцев почётными грамотами «За увековечивание павших солдат в ВОВ». Вместе с грамотами руководитель регионального отделения поискового движения России Сергей Зуев вручил подарочные варианты книги: «Сыны Отечества: морская слава России», посвящённую 70-летию Великой Победы и последней встрече юнг Соловецкой Школы. Среди награждённых был внук юнги Соловецкой Школы – Захар Сергеевич Токарев.

***

БАЛЛАДА О КАПИТАНЕ

Александру Чаулину посвящается

*И был он простым мальчишкой,
как большее число,
Лишь тем отличаясь, что слишком
море его влекло.
С утра раскрывает Выкса –
глаза голубых озер,
С мечтою он с детства свыкся,
что это морской простор.
Что в синей дымке скрываясь
лишь на короткий миг,
Уже поднимает парус
его серебристый бриг.
Что он – Александр Чаулин –
как опытный капитан,
Прямо с выксунских улиц
гордо плывёт в океан...
На подвиг на поле бранном
смелых звала страна.
Не стал он ещё капитаном,
когда началась война.
Не дело для комсомольца
перекидывать бурун.
Саша идет добровольцем
в Соловецкую школу юнг.
Быть на земле человеком,
спешить туда, где беда, –
Вот что сказано веком
было юнгам тогда.
Море грохочет свирепо,
ни краю в нем, ни конца,
Оно проверяет на крепость
руки, умы, сердца.*

Море! Как бы не гнуло,
я не сломлюсь в бою,
В том я – Саша Чаулин,
клятву тебе даю!
Дождя колыхалась сетка,
струилась вода по земле,
Три юнги ушли в разведку
в туманной сырой полумгле.
Всё взяли они на заметку,
прячась в тумане седом...
Три юнги ушли, в разведку,
а возвратились вдвоем.
Не удалось укрыться
от зорких вражеских глаз,
Хотели насмерть схватиться,
но Саша сказал: – А приказ?
Не зря столько времени прожито
на вражеской полосе,
Только кто же доложит,
коль не вернемся все?
Пусть тот, кто пробьется к нашим,
все сведения донесет
И прощальный привет от Саши –
я прикрою отход.
Быть на земле человеком,
в борьбе не беречь сердца,
Вот что доверено веком
в наше время было юнцам.
Мертвым его не видали,
просто в короткий миг,
Уплыл в океанские дали
его серебристый бриг.
Тот бриг сквозь бури и пули,
бураны, седой туман
Ведет Александр Чаулин –
не юнга, а капитан.

(Аркадий Чеботарёв)

***

НЕ ПЕСНЬ ЕСЕНИНСКОЙ ТАЛЪЯНКИ

*Не песнь есенинской тальянки
Меня в дорогу позвала,
А соловецкая землянка,
Где юность флотская прошла.*

*И этот лес - родной, сосновый,
С густою проседью берез,
Где через сорок лет я снова
Стою блаженных полон слёз.*

*Густой травы пушиста зелень.
Докучна наглость комарья.
Здесь побывать я честию велен,
Ушедший с этого дворя...*

*В морей просторы огневые,
В работы мирной суету...
Мне чувства радости живые
Поют сверлённую мечту.*

*Так здравствуй, юности мгновенье,
Землянка, озеро в лесу.
Я этих дней благоговенье
В счастливом сердце унесу.*

(С. Ханчин, о.Соловки, июль 1985г.)

ЮНГИ МЕЛЕКЕССКОГО ПРИЗЫВА

Большое количество юнг был призвано из второго по своему значению города Ульяновской области – Мелекесса (ныне Димитровград). По первому набору 1942 г. – 30 человек. По второму набору 1943 г. – 19 человек. По третьему набору 1944 г. – должно было быть 20, но сколько набрали точно – неизвестно. Сводный список мелекесских юнг составлен по материалам Центрального Военно-Морского архива (Гатчина), впервые обнародованными в 2005 г. Ю. Зайцевым, а также по фондам МБУК «Краеведческий музей города Димитровграда» и по информации средств массовой информации.

В этом списке пока 59 фамилий. Остальные еще предстоит найти*.

***

1. **Автух Григорий Александрович**, 1927 г.р. Рулевой. Черноморский флот.

2. **Анненков Алексей Петрович** родился 24.02.1927 г. в с. Ерыклинке Мелекесского района Ульяновской области, что располагалось на Большом Черемшане, вблизи Волги. Служил рулевым на Черноморском флоте. Скончался 16.08.2015 г. в Димитровграде. Награжден орденом Отечественной войны II степени; медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», медаль Ушакова (1992); Благодарностью Верховного Главнокомандующего за освобождение Керчи.

Анненков А.П.

3. **Арбузов Александр Михайлович** родился в 1926 г. в Мелекессе, который в то время был центром одноименного уезда Самарской губернии. Служил на Северном

Арбузов А.М.

* Список открыт для дополнения и расширения.

флоте на линкоре «Архангельск» (бывший британский супердредноут «Ройял Соверен», введённый в строй в мае 1916 г. и временно переданный Советскому Союзу в начале 1944 г. в счёт итальянских репараций союзникам). Скончался А.М. Арбузов в Ставропольском крае.

4. **Белов Николай Трофимович**, 1926 г.р. Служил боцманом на Черноморском флоте.

5. **Беловодский Владимир Андреевич**, 1926 г.р. Служил электриком на Черноморском флоте, в Севастополе.

6. **Борисюк Евгений Васильевич** родился 19.05.1926 г. в г. Курске. После Школы юнг воевал радистом-пулемётчиком на Ленинградском фронте в составе 10-го Краснознамённого дивизиона катерных тральщиков Краснознамённого Балтийского флота, потом в 10-ом дивизионе сторожевых катеров, которые были переоборудованы в катера-дымзавесчики. Катер СКА № 910,

Борисюк Е.В.

на котором довелось служить Е. Борисюку, вечером 30 июля 1944 г. во время прикрытия дивизиона тральщиков обнаружил тень подводной лодки. Поскольку его вооружение исчерпывалось малокалиберным пулемётом, то командир вызвал на помощь охотник МО-ЮЗ, который патрулировал зону в пяти милях от него. И пока не подоспела помощь храбрый экипаж СКА преследовал лодку, не дав ей уйти. На флоте Евгений Васильевич прошёл ступеньки от старшего матроса до старшего лейтенанта. Демобилизовался в феврале 1950 г., проживал в г. Мелекесе. Работал заместителем главного инженера НИИАРа (Научно-исследовательский институт атомных реакторов). Скончался 12.10.1990 г. в г. Димитровграде. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», Нахимова (2004), «За Победу над Германией».*

7. **Борисов Анатолий Александрович**.

* Подробнее о подвигах и наградах Е. Борисюка см. стр. 168-169.

8. **Валенцов Борис Сергеевич**, 1926 г.р. Служил на Тихоокеанском флоте артиллерийским электриком.

9. **Власов Вадим М.[?]**, 1926 г.р.

10. **Гатин Александр Михайлович**, 1928 [1929] г.р.

11. **Гришанов Борис Иванович**, 1926 г.р. Служил на Тихоокеанском флоте артиллерийским электриком.

12. **Голосилов Николай Алексеевич**, 1926 г.р. Служил на Северном флоте рулевым.

13. **Дементьев Виктор Иванович** родился 02.10.1926 г. в Мелекесе. Начинал службу рулевым-сигнальщиком на Северном флоте, затем в составе Краснознамённой Амурской флотилии, во 2-м отряде бронекатеров. Этот отряд действовал по р. Сунгари на харбинском направлении, принял участие в захвате г. Фуаянь, затем г. Фуцзинь, где находилась база японской Сунгарийской речной флотилии.

Участвовал в операции по освобождению Порт-Артура. Демобилизовался в сентябре 1948 г. старшиной 2-ой статьи. По возвращению домой первоначально работал вожатым, а после окончания техникума и вплоть до пенсии – преподавателем физической культуры в школе № 23 г. Мелекеса (ныне г. Димитровграда). Воз-

Дементьев В.И.

главлял Совет ветеранов юнг ВМФ Димитровграда. Скончался 20.06.1988 г. в родном городе. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», Ушакова (1992), Нахимова (2004).

14. **Давыдов Виталий Иванович** родился в 1927 г. в Мелекесе. В Школе юнг получил специальность моторист. Служил в 4-м отдельном дивизионе торпедных катеров Тихоокеанского флота. После демобилизации работал на заводе им. Володарского в Ульяновске. После выхода на пенсию проживал в г. Димитровграде, где и скончался. Награждён орденом Отечественной войны II степени.

15. **Егоров Николай Сергеевич** родился в 1927 г. в Мелекесе. Служил на Черноморском флоте: до августа 1945 г. рулевым матросом на канонерской лодке «Ахтуба» (румунское судно, построенное в 1916 г. на верфи французского Бреста; захвачено советскими войсками в порту Констанца в 1944 г.). Потом ненадолго был переведён рулевым на морской буксир и до января 1949 г. был приписан к плавбазе «Нева» 2-го дивизиона подводных лодок Черноморского флота (бывший испанский транспортник «Эсекибо», изготовленный на британских судостроительных верфях в 1914 г.). С сентября 1946 г. «Нева» снова стала учебным кораблём.

Егоров Н.С.

Демобилизовался Николай Сергеевич в марте 1949 г. Ушёл из жизни в 1979 г. в г. Димитровграде. Награждён медалью «За победу над Германией».

16. **Енакаев Валентин Григорьевич**, 1928 г.р. Служил на Северном флоте во 2-м дивизионе торпедных катеров старшим матросом.

17. **Ершов Евгений Петрович** родился в 1926 г. в Мелекесе. Закончил Школу юнг по специальности радист. Распределён на Северный флот. С ноября 1943 по январь 1949 гг. проходил службу младшим радистом на эскадренном миноносце (ВУС-379), затем на сторожевике «Гроза», которым тогда командовал капитан-лейтенант Г.Я. Козин.

Ершов Е.П.

Этот сторожевой корабль относился к типу «Ураган» и являлся, по сути, миноносцем. Во время войны эти корабли занимались в основном конвоированием союзнических и наших транспортов и охотой за подводными лодками противника. С января 1949 по март 1950 гг. Е.П. Ершов служил радиотелеграфистом в звании старший матрос в Североморске, в в/ч 40630 (подразделение узла связи морской пехоты). После демобилизации вернулся в

родной город. Скончался 10.11.1978 г. в г. Димитровграде. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

18. **Зефиров Виктор Константинович** родился 28.11.1927 г. на востоке Самарской области в с. Усманка Борского района. Был распределён на Краснознамённый Балтийский флот, в 24-ую бригаду траления. Дослужился до звания старшины 2-й статьи и до должности боцман. После демобилизации в 1950 г. жил в Димитровграде. Работал автокрановщиком в ДПМК «Ульяновсктекстильпромстрой».

Зефиров В.К.

Скончался в г. Димитровграде. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», Ушакова (1992).

19. **Зоров Пётр Степанович**, 1926 г.р. Служил на Краснознамённом Балтийском флоте боцманом.

20. **Злацкий Григорий Евдокимович**, 1926 г.р. Закончил Школу юнг по специальности радист. Служил на Северном флоте.

21. **Иванов Юрий Павлович** родился 01.07.1927 г. в Мелекесе. В Школе юнг учился на электрика. Направили его на Краснознамённый Балтийский флот, во 2-ой шхерный отряд (затем бригада) лёгких кораблей, организационно входивший в состав Кронштадтской военно-морской базы. Наиболее эффективными в операциях 1944-1945 гг. показали себя т.н. шхерные мониторы. Прослужил он там с октября 1943 по февраль 1948 года. С февраля 1948 по апрель 1950 года служил электриком

Иванов Ю.П.

в в/ч 62372. Демобилизовался в апреле 1950 г. После демобилизации Юрий Павлович работал председателем ДОСААФ г. Димитровграда и Мелекесского района. Скончался 28.07.2003 г. года в Димитровграде. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За

оборону Ленинграда», «За отвагу» (приказ БШК № 14 от 3 октября 1944 г.), Ушакова (1945), «За взятие Кенигсберга», Нахимова (2004), вторая медаль Ушакова (1992).*

22. **Ильин Михаил Дмитриевич** родился в 1926 г. в Мелекесе. Школу закончил артиллерийским электриком. Направлен на Краснознамённый Балтийский флот. Служил на Ленинградском фронте на крейсере «Киров», защищая город на Неве. После демобилизации вернулся в родной город, где и скончался 23.11.2008 г. Награждён медалью «За оборону Ленинграда».

23. **Иммулин Владимир Дмитриевич**, 1926 г.р. Служил на Черноморском флоте артиллерийским электриком.

24. **Калинычев Николай Кириллович** родился 24.09.1923 г. в д. Любавка Озёрской волости Мелекесского уезда. Получил в Школе специальность радиста. Направлен

Калинычев Н.К.

Каргин В.И.

в 12-й дивизион катеров-тральщиков Краснознамённого Балтийского флота, который стал действовать как самостоятельная единица с зимы 1943-1944 гг. Дивизион был укомплектован катерами типа КМ. Особенно активно он принимал участие в тралении мин в районе Кронштадта, на подходах к Выборгу и в самом заливе, поддержке десантов в наступательных операциях. Бывший юнга сумел отличиться, и не раз, о чём свидетельствуют высокие боевые награды. Скончался Николай Кириллович в Димитровграде 23.11.2008 г. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени; медалями Нахимова (2004), «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», Ушакова (1992).

25. **Каргин Владимир Иванович** родился в 1927 г. в Мелекесе. Дослужился до боцмана. Служил на линкоре «Севастополь». В 1946 г. поступил в Ленинградское военно-морское подготовительное училище. Скончался в 1992 г.

* Подробнее о подвигах и наградах Ю. Иванова см. стр. 170-171.

в Санкт-Петербурге. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг.» (25 марта 1946 г.).

26. **Кахно Владимир Евтихович** родился 03.09.1927 г. в г. Гайсин Винницкой области (Украина). В Мелекесс был эвакуирован вместе с матерью. Здесь учился в 8-м классе средней школы № 1. В Школе юнг приобрёл специальность артиллерийский электрик приборов управления. Служил на Северном флоте, затем на Черноморском флоте на линейном корабле «Севастополь» (линкор «Севастополь» был построен на Балтийском заводе и вступил в строй в составе Балтийского флота в декабре 1914 г. Переименован после Кронштадтского восстания 1921 г.

Кахно В.Е.

в линкор «Парижская Коммуна», в 1929 г. переведен на Черноморский флот. Историческое имя линкору – «Севастополь» было возвращено в мае 1943 г.). В составе экипажа «Севастополь» Кахно поддерживал огнём десанты при освобождении Северного Кавказа и Черноморского побережья. Был секретарём комсомольской организации линкора. Демобилизовался в феврале 1949 г. по ранению старшиной 2-ой статьи. После возвращения в Мелекесс закончил школу рабочей молодёжи и курсы мастеров по электрике при вечерней школе № 18. Работал воспитателем в городском ремесленном училище № 4, секретарём комитета ВЛКСМ льнокомбината, начальником отдела снабжения на льнокомбинате, заместителем директора предприятия. Скончался в Димитровграде. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями Нахимова, «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», медалью Ушакова (1992). Ветеран войны Краснознамённого Черноморского и Северного флотов, а также Краснознамённого корабля «Севастополь».

27. **Клочков Виктор Владимирович** родился в 1927 г.

в Мелекесе. Получил специальность артиллерийский электрик. Воевал на Балтике на эскадренном миноносце (эсминце) «Грозный». Эсминец, когда уже находился в кронштадтском доке, получил серьёзные повреждения в результате авианалётов в конце сентября 1941 г. В результате корабль смог вступить в строй только летом следующего года. Он оказывал огневую поддержку нашим сухопутным частям, участвовал в сопровождении союзных конвоев. После демобилизации В.В. Круглов вернулся в Димитровград, где и скончался. Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

28. **Круглов Владимир Александрович**, 1926 г.р. Воевал на Черноморском флоте электриком.

29. **Куликов Борис Севастьянович**, 1926 г.р. Воевал на Черноморском флоте электриком.

30. **Лаишманов Аркадий Кузьмич** родился 23.11.1927 г. в д. Бишево Чувашской Автономной Советской

Лаишманов А.К.

Ляпин А.С.

Социалистической Республики. В Школу юнг получил направление в Мелекесе. Воевал на Черноморском флоте на лёгком крейсере «Красный Крым» (ранее «Светлана» – назван в честь одноимённого крейсера, погибшего в Цусимском сражении, с 1925 г. переименован в «Профинтерн», с 1939 г. – «Красный Крым»). Строился на верфях Ревеля, достраивался в Петрограде-Ленинграде. Вступил в строй в составе Балтийского флота в 1928 г. В составе Черноморского флота крейсер с 1930 г.). Служил Аркадий также в 42-ой тральной партии. Был ранен. Инвалид Великой Отечественной войны. Скончался 03.01.2015

г. в Подольске. Награждён орденом Отечественной войны II степени.

31. **Ляпин Александр Семенович** родился в 1927 г. в Мелекесе. Воспитывался в детском доме. В Школе юнг

обучался по специальности артиллерийский электрик. Получил назначение на Краснознамённый Балтийский флот. После демобилизации проживал в Москве, работал фотокорреспондентом в газете «Правда». Скончался в Москве. Награждён медалью Ушакова (1993).

32. **Мазуревский Борис Петрович**, 1926 г.р. Получил специальность артиллерийского электрика. Служил на Северном флоте.

33. **Макухин Валентин Васильевич** родился 06.07.1927 г. в Славянске Донецкой области. Во время войны вместе с семьёй был эвакуирован в Мелекесс. Отсюда был направлен в Школу юнг. Обучился на специальность артиллерийский электрик. Был направлен на Краснознамённый Балтийский флот, на линкор «Октябрьская Революция» (до 1925 г. – линкор-дредноут «Гангут»). Построен на Адмиралтейском заводе, введён в строй в декабре 1914 г.).

Макухин В.В.

В. Макухин в составе экипажа принимал участие в снятии блокады Ленинграда. После демобилизации жил в Москве и работал в 1-м автобусном парке водителем линейного автобуса. Скончался в Москве. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», медалью Ушакова (1992).

34. **Мараченков Юрий Андреевич**.

35. **Матвеев Евгений Иванович**, 1926 г.р. Воевал радистом на Краснознамённом Балтийском флоте.

Мизенин А.И.

36. **Менциков Валентин Петрович**, 1927 г.р. Служил рулевым на Тихоокеанском флоте. Демобилизовался в звании старшина 2-ой статьи.

37. **Мещанкин Валерий Иванович**, 1926 г.р. Служил радистом на Краснознамённом Балтийском флоте.

38. **Мизенин Анатолий Иванович** родился в 1926 г. в

с. Бряндино Кандалинского района Ульяновской области. Служил рулевым на Северном флоте на тральщике № 116 (Т-116) бригады траления ОВР [Охрана военного района] главной базы Северного флота. Тральщик – американское судно, включённое в состав СФ в ноябре 1943 г. Единственный уцелевший корабль конвоя «БД-5» (по первым буквам отправления и назначения: Белое море – Диксон), уничтоженного немецкими подводными лодками в августе 1944 г. в Карском море. Скончался в г. Тольятти. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями Нахимова, «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией».*

39. **Никульчин Владимир Юрьевич**, 1927 г.р. Служил радистом на Северном флоте.

40. **Парабкович Владимир Ефимович**, 1926 г.р. Служил электриком на Черноморском флоте.

41. **Партюк [?]** родился в 1926 г. в Мелекесе. Зачислен в Школу юнг в 1942 г. Погиб в бою.

42. **Петухов Вениамин Георгиевич**, 1927 г.р. Получил в Школе юнг специальность радист.

43. **Покровский Евгений Матвеевич**, 1926 г.р. Служил артиллерийским электриком на Краснознаменном Балтийском флоте.

44. **Потёмкин Пётр Ефимович** родился 03.06.1927 г. в с. Русский Мелекес. В Школе юнг получил специальность сигнальщик. Направлен на Краснознаменный Балтийский флот, первоначально в истребительный отряд катеров

Потёмкин П.Е.

морских охотников Кронштадтского ОВР, где служил с февраля 1943 по февраль 1944 гг. Основная работа МО сводилась к конвоированию морских судов, разведке и высадке десантных групп. Затем с февраля 1944 по октябрь 1945 гг. служил в 1-ом Гвардейском дивизионе сторожевых катеров. Перемена по службе П. Потёмкина совпала с разгромом

германской группировки под Ленинградом и началом

* Подробнее о подвигах и наградах А. Мизенина см. стр. 171-172.

летом 1944 г. активных операций в Выборгском заливе. Участвовал в освобождении Карельского перешейка, Выборгского архипелага. Был ранен при торпедировании немецкой подводной лодки. С октября 1945 и по декабрь 1946 г. Пётр являлся курсантом школы боцманов УОКБФ (Управление обороны КБФ). Направлен в в/ч 26999. Демобилизовался в марте 1950 г. старшиной 2-й статьи. В г. Димитровграде Пётр Ефимович работал дежурным по железнодорожной станции. Скончался 02.08.1988 г. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией»; имеет благодарность от имени Верховного Совета Эстонской ССР.

45. **Половенченков Виктор Петрович**, 1926 г.р. Получил специальность артиллерийского электрика. Служил на Краснознаменном Балтийском флоте.

46. **Полежаев Владимир Федорович** родился в 1927 г. В Школе юнг получил специальность электрика.

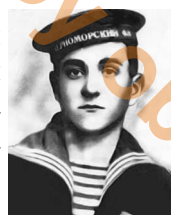
47. **Приходько Владимир [?]**, 1926 г.р. Списан из Школы по состоянию здоровья 14.12.1943 г.

48. **Рыбакин Евгений Михайлович** родился 03.09.1927 г. в Мелекесе. Служил на Черноморском флоте старшим матросом, боцманом на базовом тральщике «Искатель» (с 1939 г. – Т-406 или БТЩ-406), введённым в строй в 1938 г. Демобилизован 20.06.1948 г. Учился в г. Уфе, потом вернулся в родной город. Скончался 16.08.2001 г. в Димитровграде. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», медалью Ушакова (1992).

Приходько В.

49. **Сискетов Константин Алексеевич** родился в 1926 г. в Мелекесе. Получил специальность артэлектрика. Служил на Северном флоте

Рыбакин Е.М.

на эскадренном миноносце (эсминце) «Гремящий», введённым в строй в августе 1939 г. (в 1942-1943 гг. эсминец часто и эффективно участвовал в проводке караванов судов, в марте 1943 г. удостоен звания Гвардейский, за время Великой Отечественной войны эсминец «Гремящий» провёл 89 боевых операций, пройдя почти 60000 морских миль, сбил 14 самолетов противника, потопил три подводные лодки). Скончался К.А. Сискетов в г. Николаеве.

Сискетов К.А.

50. **Сорокин Михаил Петрович** родился 17.05.1927 г. в д. Темняковка Шаранского района Башкирской АССР. В Школе юнг получил специальность артиллерийский электрик. Служил на Черноморском флоте на линкоре «Севастополь» (бывший «Парижская Коммуна», во время Великой Отечественной линкор участвовал в обороне Севастополя и Керченского пролива, но из-за износа корабельной артиллерии с весны 1943 г. в боевых действиях не участвовал, выполняя задачу охраны военно-морской базы

Сорокин М.П.

Поти). Сорокин и его товарищи делали дымовые завесы над побережьем, конвоировали транспорт, отлавливали плавучие мины. В 1950 г. после демобилизации М. Сорокин работал электриком на закрытой стройке Тянь-Шаня в посёлке Тура-Кава. На начальном этапе развития отечественной атомной энергетики сырьём для получения урана являлся радиоактивный уголь, добыча которого велась там. В 1961 г. он с семьёй переехал в Димитровград. Работал электриком в НИИАРе. Скончался 20.02.2017 г. в Димитровграде. Награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

51. **Субботин Виктор Васильевич** родился 16.08.1927 г. В Школе юнг получил специальность моториста. Служил

на Тихоокеанском флоте (г. Владивосток), первоначально в учебном центре воинской части 15110 (до 1941 г. там располагался пересылочный лагерь – предположительно последний приют поэта О.Э. Мандельштама). После этого – с ноября 1945 г. по октябрь 1949 г. – ходил машинистом котельной на эсминце «Сталин» (введён в строй в ноябре 1916 г., первоначальное название – «Самсон», с 31 декабря 1922 г. – и до декабря 1946 г. – «Сталин», потом снова «Самсон» и с 1951 г. ПКЗ [Плавучая казарма]-37 и ПКЗ-52). Затем В. Субботин был переведён на морской тральщик. С октября 1949 г. по ноябрь 1951 г. служил в в/ч 20293 (аварийно-спасательная партия). Демобилизовался 27.11.1951 г. старшиной 1-ой статьи. Скончался в 2003 г. в г. Димитровграде. Награждён медалью «За победу над Германией».

52. **Скворцов Юрий Семёнович**, 1926 г.р. В Школе юнг получил специальность радист.

53. **Слюняев Иван Фёдорович** родился 15.01.1927 г. в с. Тиинск Мелекесского уезда. Направлен на Черноморский флот, служил на линкоре «Севастополь». Начинал со старшего матроса, закончил службу старшим лейтенантом. Демобилизовался в 1950 г. По возвращению в родной город работал корреспондентом в газете «Димитровград – панорама». Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

54. **Табеев Владимир Иосифович** родился в 1925 г. в Мелекесе.

55. **Тетеревников Иван Прокофьевич** родился 03.06.1926 г. в с. Рождественное (Рождествено) Мелекесского уезда (ныне Старомайский район). По окончании Школы юнг направлен на Онежскую военную флотилию рулевым-пулемётчиком в отряд Петрозаводского дивизиона бронекатеров. Известно, что во время одной из высадок Иван в сложный момент бросился в холодную воду и увлёк

Тетеревников
И.П.

за собой десантников. После этого он, согласно боевому расписанию, вернулся на борт бронекатера и пулемётным огнём продолжал поражать огневые точки противника. После демобилизации до своей кончины проживал в г. Куйбышеве (ныне г. Самара), работал главным энергетиком опытно-экспериментального завода № 25. Награждён орденом Отечественной войны II степени в 1985 г. *Условия награждения орденом позволяют утверждать о том, что И.П. Тетеревников имел боевые медали.*

56. **Фёдоров Владимир Васильевич**, 1926 г.р. В Школе юнг получил специальность электрик. Распределён на Краснознамённый Балтийский флот.

57. **Фёдоров Леонид Ефимович**, 1927 г.р. Направлен на Тихоокеанский флот. Служил матросом. Демобилизовался в 1948 г.

58. **Шалунов Михаил Петрович**, 1926 г.р. Электрик. Умер в Школе юнг в 1943 г. от аппендицита.

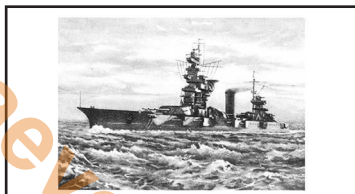
***

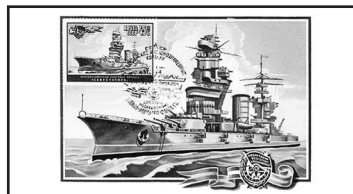
Соловецкие острова. Остров Большая Муксалма

***

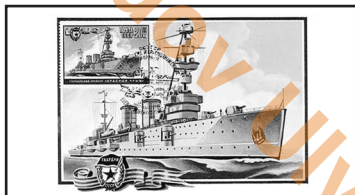
Кораблям, на которых служили наши юнги, посвящены почтовые марки, открытки и конверты, выпущенные в России и СССР.

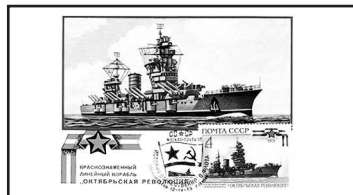
Почтовая карточка СССР. Краснознаменный линейный корабль «Севастополь» (1949)

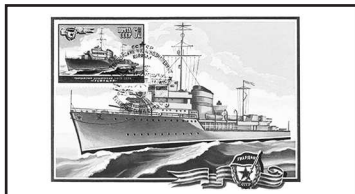
Картмаксимум СССР. Краснознаменный линейный корабль «Севастополь» (1982)

Картмаксимум СССР. Гвардейский крейсер «Красный Крым» (1982)

Картмаксимум СССР. Краснознаменный линейный корабль «Октябрьская революция» (1973)

Картмаксимум СССР. Гвардейский эскадренный миноносец «Гремящий» (1982)

Художественно маркированный конверт и марка СССР. Гвардейский крейсер «Красный Кавказ» (1973)

***

***

СУДЬБА

*Судьба моя – обшивка в две доски,
Пять - шесть шагов от мостика до юта.
И гость карманы рвёт: люки узки,
Спускаясь в командирскую каюту.*

*Смешно, не правда ли? Но кто привык,
Чью дружбу море здесь скрепило солью,
Кому товарищей прощальный крик
Вдруг сердце ранив, сделал болью.*

*Кто вырос здесь и возмужал душой,
Кто пролил кровь, но победил и выжил,
Тому корабль, хоть он и не большой,
А колы он твой – родного дома ближе.*

*Когда-нибудь – всему ведь в жизни срок –
И мы отслужим, и простимся с флотом,
Но долго будет с моря ветерок
Твоим мешать береговым заботам.*

*И даже в те солидные года
Средь молодежи словно Аристотель
Не вытерпишь, чтоб с философским «м-да»
В который раз не рассказать о флоте.*

*– Вот случай был! А то бывало так...
И в завершение, помолчав с минуту,
Ты, поседевший, отставной моряк
Расскажешь им о грозных днях Гангута.*

*– Зимой тонули... Уж думал, брат, труба.
Кто плавал там – до смерти не забудет.
Спасли, живу... Уж видно не судьба,
Как в старину говаривали люди...*

*И все молчат, волненья не тая,
А дети просят рассказать им сказку.
Ты начинаешь сказку без пристрастки
Про долгие заморские края.*

*Про те края, где и зимой
У моря с берегом бои,
Где в синих бухтах чайки моют
Косынки белые свои.*

*Где снится илистым глубинам
Фрегата шведского скелет,
Где домики, как в сказках Грина
Белеют на крутой скале...*

*Всё это после, а сейчас борьба.
Стоит в дозоре катерок – судьба,
Четвёртый день штормит, а мы стоим,
Дрейфуем, море черпаем бортами.*

*Четвёртый день, промоклише, дрожим,
Клянём чертей за то, что те не с нами.
Клянём норд-вест, клянём зимы права,
От холода чечётку пляшут зубы.*

*Обледенели полы, рукава –
Не рукава, а ледяные трубы.
Просунешь руку в рукава-трубу,
И кисть руки становится, как грабли.*

*Но всё же славлю я судьбу свою –
Мой деревянный маленький кораблик!*

(Александр Шевчук, рулевой I набора)

***

БУДЬТЕ МОЛОДЫМИ ДО КОНЦА

*Понемногу старимся, ребята,
Трудно к этой мысли привыкать,
Просто мы в душе ещё матросы,
И не научились отступать.
Хотя полсотни за плечами,
Виски покрылись сединой,
Рановато нам ещё с вещами
Уходить с дороги на постой.*

*Незаметно к нам подкралась осень,
Разбросала серебро наград.
Просто мы умом ещё не очень
Принимаем жизни листопад.
Мы в пути не растеряли нежность.
Шли, дерзая, строя и любя.
Ну, а осень – это неизбежность,
В ней простая мудрость бытия.*

*Мы такие выси штурмовали,
Что нам старость просто ни к чему.
И не будем пребывать в печали,
Замечая нашу седину.
О морицинках лишних не жалейте,
Это гордость нашего лица.
Ради Бога, – сердцем не старейте,
Будьте молодыми до конца.*

(Виталий Леонов)

СКИДОК НА ВОЗРАСТ НЕ БЫЛО

Юнга Алексей Анненков рано потерял отца. Мать работала санитаркой в больнице и одна воспитывала двух сыновей. Окончил семь классов, вступил в комсомол. В это самое время началась война. В 1942 г. в числе 30 юношей из мелекесских школ он уехал добровольцем в Школу юнг на Соловецкие острова. Получил специальность рулевого и сигнальщика. Диплом с отличием позволял ему право выбора места службы, он предпочёл Черноморский флот...

В 1943 г. А. Анненков был направлен во 2-ю Новороссийскую (первоначально базировалась в Очакове) бригаду торпедных катеров.

Торпедные катера охотились за быстроходными баржами немцев, но не только. Скидок на возраст, естественно, не было. Требования ко всем были одинаковые: занимаешь должность – выполняй положенное. Однако плечо старших товарищей ощущалось постоянно. Было страшно, ведь юнге Анненкову исполнилось всего лишь 15 лет. В одном из дозоров попали под атаку шести «мессершмиттов».

Многие матросы погибли, но рулевому Анненкову повезло, он получил лёгкую контузию и попал в госпиталь. Из госпиталя сбежал, боясь отстать от своей части.

Однажды три катера получили задание вскрыть систему огня противника на побережье Керченского полуострова. В торпедные ложа усадили соломенные чучела, одетые в шинели – имитировали высадку десанта. У берега немецкие прожектора осветили катера, и артиллерия открыла огонь. А в это время наши матросы брали пеленг и наносили огневые точки на карту. После этой разведоперации рулевой Анненков был награждён медалью «За отвагу».

В декабре 1943 г. Анненкова направили на гвардейский

А. Анненков, старший матрос на ходовом мостике крейсера «Красный Кавказ», г. Поть, 1944 г.

крейсер «Красный Кавказ», на котором он прослужил до конца войны (первоначальное название корабля – «Адмирал Лазарев»). Закладка этого лёгкого крейсера в Николаеве состоялась в конце 1913 года, но он вступил в строй только в январе 1932 года). По калибру артиллерии «Красный Кавказ» относился к тяжёлым крейсерам. Во время войны, хотя он стал первым Гвардейским кораблём, как и большинство крейсеров и лидеров Черноморского флота, его действия были не особенно удачными. В январе 1942 г. он получил тяжёлые повреждения (пробоина в корпусе корабля была такого размера, что в неё мог свободно въехать грузовик) и до конца лета ремонтировался. Алексей участвовал в операциях по высадке десанта в районе Анапы, станицы Богородской, на мысе Чушка в Керченском проливе, на мысе Эльтиген. Победу встретил в г. Потти – экипаж «Красного Кавказа» снова занимался ремонтом судна. После войны Алексею приходилось ходить в Германию за трофейными кораблями. В 1947 г. Анненкова перевели на Тихий океан, в Совгавань, а оттуда направили в 12-й отряд морских охотников, база которого была в Петропавловске-Камчатском.

При увольнении в запас в феврале 1954 года командир корабля* подарил старшему матросу Анненкову флаг ВМФ

Гвардейский крейсер «Красный Кавказ», 1947 г.

* Гушин Алексей Матвеевич (1903-1977) – родился в деревне Федюшино Костромской области. В 1920-х годах по путевке комсомола был направлен на Черноморский флот. Перед войной получил назначение на крейсер «Красный Кавказ» и вскоре стал его командиром. Под его командованием крейсер участвовал во многих боевых походах. Беспримерен прорыв крейсера в занятую

и гюйс. Эти дорогие дары для юнги сегодня украшают экспозицию музея школы № 6 города Димитровграда.

Анненкова всегда тянуло к спорту. После окончания войны он поступил в Уфимский физкультурный техникум, работал учителем физической культуры в профессиональном училище № 11, преподавал военную подготовку в ГПТУ, затем в ФОКе ДААЗа. Вёл секцию скоростного бега на коньках.

Экспозиция музея школы № 6, г. Димитровград

После ухода на пенсию трудился на общественных началах в Совете ветеранов ДААЗа. Но ветеран всегда помнил погибших юнг мелекесцев первого призыва. Из тридцати домой вернулись восемнадцать...

СЫНОК, ТОЛЬКО БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

У юнги Жени Рыбакина было трудное детство. Мать умерла, когда мальчику было шесть лет. В поисках заработка отец вынужден был ездить по всей стране, сын скитался вместе с ним, учился в разных школах. Перед самой войной они снова оказались в Мелекесе – родном городе Евгения. 23 июня 1941 года отец был вызван в военкомат. Вернулся оттуда с осунувшимся лицом. Евгений всё понял:

– Папа, а как же я?

– Как-нибудь, сынок, только будь человеком!

Михаил Васильевич пошёл к знакомому и через него устроил сына, которому скоро должно было исполниться 14 лет, в ремесленное училище. А сам убыл на фронт. Вслед врагом Феодосию в декабре 1941 года, за что кораблю – первому в Военно-Морском Флоте СССР – было присвоено звание «гвардейский». Войну заканчивал начальником штаба Краснознаменной Амурской флотилии в звании контр-адмирала. Был награждён боевыми наградами. В мирной жизни написал несколько мемуаров – «Курс, проложенный огнём», «Осенённые гвардейским стягом». Вёл большую общественную работу. Являлся начальником Всесоюзного штаба юных моряков.

за отцом через год последовал и сын, услышав о наборе в Школу юнг. До последнего он скрывал от комиссара военкомата свой возраст. И только когда вписывали в военный билет заветную строчку «признан годным к строевой службе, призван на действительную военную службу и направлен в часть 15 июня 1942 года», военком усмотрел, что физически развитому парню ещё не было пятнадцати.

Учился юнга Рыбакин в 3-й роте боцманов, в 12-й учебной смене. Двухгодичную программу нужно было освоить за тринадцать месяцев, поэтому занимались по десять-двенадцать часов в день. Труднее всего давались морские термины. Исторически они были иностранными, и, порой казалось, что, зная их, было бы легко общаться с представителями другой национальности. Голова пухла от «грот-брам-рей», «грот-бом-брам-брасов», но он зубрил, зубрил, зубрил... А ведь были ещё и другие предметы!

По выходным юнги гоняли в футбол, проводились соревнования по лёгкой атлетике, военно-прикладным видам спорта. Особенно юноши любили шлюпочные прогулки. Под парусом ходили даже при 6-7-балльном ветре. Но выходные были только от учёбы, на стройке же работали каждый световой день напролёт. Только перед обедом звучала долгожданная команда: «На десять минут разойтись!».

Вот ещё одно воспоминание юнги Рыбакина: *«Осень, и вокруг белым-бело. Сегодня в школе отмечают двадцать пятую годовщину Октября. Репродуктор доносит сюда, в Заполярье, голоса из далёкой Москвы. Говорили, что замечен перелом в войне, открывающий дорогу к Победе.*

За обедом Женя радостно обсуждал это с товарищами:

– Скоро всем фюрерам по шапке надают!

– Наши не теряются, наставят Гитлеру банок...

По случаю праздника стол в кубрике застелен красной материей. На камбузе особенно чисто и нарядно. А вместо чая – какао».

Шестнадцатилетнего юнгу Рыбакина направили на Черноморский флот, во второй дивизион базовых тральщиков Охраны водного района. В его военном билете есть краткая запись: «Участие в Отечественной войне с февраля 1943 года по май 1945 года». Распределили его в экипаж БТЩ (базовый тральщик*) «Искатель», который, в частности, разминировал море у берегов России, Болгарии, Румынии, часто сопровождал боевые корабли во время морских операций. В конце августа 1944 года матрос Рыбакин участвовал в тяжёлом бою, в котором были уничтожены подводные лодки и захвачена в Констанце румынская канонерская лодка. На ней, вошедшей в состав Черноморского флота под названием «Ангара», с сентября 1944 года по ноябрь 1945-го продолжил боевую службу матрос Рыбакин. Был контужен (впоследствии стал инвалидом II группы).

Е. Рыбакин, 1982 г.

Демобилизован летом 1948 года. После этого учился в Уфимском железнодорожном техникуме, работал помощником машиниста тепловоза на мелекесском комбинате хлебопродуктов им. Калинина.

Военный билет Евгения Михайловича бережно хранит его дочь, Тамара Евгеньевна.

Вот её слова о дорогом человеке: «Отец никогда даже слово «геройство» не произносил, зато часто повторял, что и на море, и на суше и взрослые, и дети в то время работали только на Победу над врагом. Такой же скромностью отличались и его друзья по Школе юнг».

---

* Тральщик — корабль специального назначения, задачей которого является поиск, обнаружение и уничтожение морских мин и проводка кораблей (судов) через минные заграждения.

ПОД ШКВАЛЬНЫМ ОГНЁМ

В 1941 году будущий юнга Николай Калинычев закончил школу ФЗО (фабрично-заводское обучение) и работал токарем на мелекесском заводе Химмаш, где вытачивал снаряды. Как работник оборонного предприятия он имел бронь. Но подобно всем мальчишкам его возраста, рвался воевать. Матери в живых у него не было, а отец был в это время на фронте, поэтому отпрашиваться пришлось у директора завода:

– Николай, ты же снаряды точишь, а они так нужны фронту, – горячо уговаривал директор, но, в конце концов, уступил.

Так в 1942 году Николай Калинычев оказался в Школе юнг. Там приобрёл специальность радиста-сигнальщика и был направлен на Краснознамённый Балтийский флот. Жизнь экипажа тральщика, где он начал службу, была нелёгкой: траление фарватеров, рейды по проводке кораблей через минные поля, участие в высадке десантов.

При высадке одного из них, на остров Готланд, за проявленные мужество и героизм он был награждён орденом Красной Звезды. 26 июня 1944 года дивизион получил приказ высадить десант в бухте Алалахта (Финляндия). Команда корабля поддерживала всем имеющимся на борту вооружением высадившийся десант. И тут противник накрыл корабль шрапнелью. Был убит командир, погибли рулевой, моторист, который вёл огонь из пулемёта, минёр... Из семи человек команды в живых остался только тяжелораненый Николай Калинычев. Добравшись до штурвала, он под шквальным огнём вывел судно из зоны обстрела и довёл его до родного пирса.

Моряки, вбежавшие на корабль, увидели шесть трупов и повисшего на штурвале юнгу с ранением в левую ногу и грудную клетку. За этот бой Николай Калинычев был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Погибший экипаж торжественно похоронили, а Николая направили в Ленинград, в военно-морской госпиталь. После

шестимесячного курса лечения матрос Калинычев был признан негодным к военной службе и в январе 1945 года списан на берег.

После этого Н. Калинычев вернулся в Димитровград – инвалидом I группы, в 18 лет! Нога была практически парализована, но Николай не хотел мириться с таким положением, начал ездить на велосипеде до рабочего посёлка Мулловка и обратно (в гору!). Не сразу и не вдруг, но нога стала слушаться. Физкультура и спорт стал для него и спасением, и последним делом его жизни, которому он отдался без остатка.

Н. Калинычев, 1982 г.

Калинычев руководил городским спорткомитетом, являлся председателем совета ДСО НИИАРа. Среди его начинаний, строительство в Димитровграде стадиона «Спартак» (ныне «Урожай») и спортивного комплекса в соцгороде.

ГЕРОЙ ВОЙНЫ И ТРУДА

Аркадий Лашманов с отличием окончил Школу юнг Северного флота на Соловецких островах в июне 1943 года, после чего был направлен на Черноморский флот в 42-ю тральную партию, затем служил на легендарном крейсере «Красный Крым». Неоднократно бывал в десанте, два штыковых ранения, контузия. Получил инвалидность.

Аркадий Кузьмич так рассказывал о своей службе: *«В то время Советские войска освободили Потти, Батуми*, Туапсе и Новороссийск. Остальные [портовые] города были захвачены немцами. Когда я служил на гвардейском крейсере «Красный Крым», во время одной из операций был ранен. Меня перенесли на [наш] мотобот. На другой день немцы*

* Здесь А.К. Лашманов ошибается. Потти и Батуми не были взяты частями вермахта.

собрали всех, кто остался, – живых и мёртвых, более тысячи человек, и всех закопали. Мне тогда очень повезло. Я сумел выбраться и выжить. Все мы были патриотами, всем

А. Лашманов, матрос, г. Севастополь, 1946 г.

хотелось быть героями. Правда, не понимали, что можем погибнуть... Кем бы оказались наши потомки, современная молодежь, если бы мы не победили в этой войне? Они были бы рабами».

Аркадий Кузьмич – ветеран газовой промышленности, общий стаж работы которого 28 лет. С 1966 по 1979 год он работал на строительстве северных газопроводов и нефтепроводов в Тюменской и Томской областях: газопроводы «СРТО-Урал», «Ниженевартговск–Парабель–Кузбасс», «Уренгой–Челябинск»; нефтепроводы: «Усть-Балык–Омск», «Шаим–Тюмень», «Александровск–Анжеро-Судженск».

В 1980 году А.К. Лашманов был приглашён на работу в «Мострангаз», где также занимался строительством газопроводов, их комплектацией оборудованием и материалами. В 1995 году вышел на пенсию в возрасте 68 лет.

Каким был в жизни Аркадий Кузьмич? По воспоминаниям дочери ветерана Елены Аркадьевны Захаровой, «папа был человеком необыкновенной жизненной силы, обладал уникальной памятью и невероятной работоспособностью. Нас, своих детей, он воспитывал собственным примером. Он всегда повторял, что нельзя

Гвардейский крейсер «Красный Крым», 1944 г.

никогда никого оскорблять, что нужно уважать чувства других людей. Он очень любил детей и не делил их на своих и чужих, считая, что дети — это святое. Он был сердечен со всеми женщинами, но каждой из них казалось, что он уделял внимание только ей. Я не помню, чтобы он когда-нибудь ругался.

Любя жизнь, он любил все её моменты. Даже в свои последние дни умел радоваться любой мелочи, понимая, что скоро покинет нас. Он сгорел очень быстро, хотя был полон грандиозных планов. Привыкший к работе, жизнелюбивый, позитивный — иначе он не мог. Его увлечением в последние годы стало садоводство, но всю свою жизнь он грезил поэзией, знал практически наизусть всё творчество Есенина, любил Пушкина и Некрасова. Мы все очень его любили...».

ЧИТАЯ НАГРАДНЫЕ ЛИСТЫ

Юнги защищали морские просторы, иногда гибли вместе со своими кораблями, совершали подвиги и получали достойнейшие награды. Самыми распространёнными были, конечно же, награды, связанные с флотом: медаль «Адмирал Ушаков»*, медаль «Адмирал Нахимов»** , медаль

* Инициатором появления медали Ушакова стал нарком ВМФ Советского Союза адмирал Кузнецов Николай Герасимович. Медаль стала аналогом награды «За отвагу». Кто такой Ушаков? *Ушаков Фёдор Фёдорович (1745-1817)* – командовал Черноморским флотом и русско-турецкой эскадрой в Средиземном море. За время своей службы ему удалось сохранить все корабли, принимавшие участие в боях. Ни один его подчиненный не попал в плен. Благодаря его тактике ведения боя русский флот смог одержать блестящие победы. Ушаков часто ставил собственный корабль передовым, воодушевляя своим мужеством командиров других кораблей. Адмирала считают основателем отечественной тактической школы военно-морского дела. Медаль Ушакова в СССР предназначалась для поощрения рядовых, мичманов, представителей сержант-старшинского состава ВМФ и морских частей пограничных войск.

** Нахимов Павел Степанович (1802-1855) - русский адмирал. Службу начал на Балтийском флоте. Уже тогда обнаружилась любопытная черта нахимовской природы: морская служба была для

Медаль «За оборону Советского Заполярья», учреждена в 1944 г.

«За оборону Советского Заполярья». Но для юнг дорога была ещё одна награда – нагрудный знак «Юный участник В.О.В.».

Иногда скудные строки официальных документов могут сказать о человеке больше, чем многостраничные романы. Приведём несколько из них.*

***

В архивах сохранились два наградных листа юнги-краснофлотца **Евгения Васильевича Борисюка:**** первый из них, от 26 июня 1944 года, о награждении героя медалью «Адмирал Нахимов».

Нагрудный знак «Юный участник В.О.В.»

*

«Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг.»

Во операции 14.06.44 года с открытием огня катер [речь идёт о сторожевом катере] вышел вперёд, ставя дымзавесу. Противник начал пристрелку по катеру шрапнельными и фугасными снарядами. Управляя дым аппаратами под градом осколков, тов. Борисюк ставил ДЗ. По появившемуся самолету-разведчику

него не просто важнейшим делом жизни, а единственным делом. Во время Крымской войны 1853—1856 гг., командуя эскадрой Черноморского флота, обнаружил и заблокировал главные силы турецкого флота в Синопе и разгромил их. Медаль Нахимова в первую очередь предназначалась для награждения матросов, старшин, солдат и сержантов флота, хотя были случаи награждения ею офицеров, что считалось высшим признанием личной отваги командира. Медаль Нахимова - флотский аналог общевоинской награды «За боевые заслуги».

* Орфография оригиналов сохранена.

** Борисюк Е.В. (1926-1990) – подробнее о нём см. на стр. 142.

ведёт огонь из кормового пулемёта, продолжая следить за работой дымаппаратуры.

15.06.44 года под огнём батарей противника катер ставил дымзавесу в течение 10 часов. Превозмогая усталость, не зная страха, тов. Борисюк все время управляет дымаппаратами. Неоднократно на ходу под огнём противника катер принимал с других катеров МДШ [морская дымовая шапка]. В этих операциях: катер в шести местах имеет осколочные и шрапнельные пробоины надводного борта.

16.06.1944 г. во время налёта самолётов противника под градом бомб тов. Борисюк бесперебойно ведёт меткий огонь из кормового пулемёта. Два самолёта, делавшие заход на катер, под огнём кормового пулемёта вынуждены были свернуть с боевого курса и сбросить бомбы не по цели. Кроме того, тов. Борисюк руководил и работой молодого химиста, управляющего теперь дымаппаратами.

Огнем из пулемета тов. Борисюк дал возможность катеру правильно маневрировать при постановке дымзавесы.

Хорошее знание оружия позволило ему быстро устранить перекося ленты, и пулемёт продолжал опять вести огонь.

Одна за другой по бортам и за кормой падают три серии бомб на расстоянии 150-200 метров. Не дрогнув, молодой моряк продолжал вести огонь. В этой операции на катер самолеты сделали 6 заходов, и ни разу им не удалось прицельно сбросить бомбы. Катер имел осколочную пробоину в кузовной части надводного борта.

*

Во втором наградном листе, от 1 августа 1944 года,

Медаль «Адмирал Нахимов», учреждена в 1944 г.

с представлением к ордену Красной Звезды, содержится описание второго подвига Евгения Васильевича. В нем отмечено, что:

«Краснофлотец Борисюк, плавая на катере с начала навигации в качестве ученика радиста, в совершенстве овладел специальностью как радиста, так и пулемётчика. Борисюк участвовал во всех операциях траления и проводке кораблей, а также при высадке десанта. Во время высадки десанта он огнём из пулемёта подавлял вражеские огневые точки на берегу. 30.07.1944 года во время операции вёл наблюдение за воздухом, кроме того, помогал химисту в постановке ДЗ и сбрасыванию шашек. После потопления вражеской лодки [подводная лодка] активно принимал участие в подборе пленных. Маневрируя среди обломков, на винт катера наматалась ветوشь. После передачи пленных на катер МО-103 [морской охотник] Борисюк спустился за борт и в течение 3-х минут очистил винт. Катер получил возможность развить полный ход, что было кстати, так как противник начал вести массированный огонь с берега. Катер начал постановку дымзавесы. Борисюк снова пришёл на помощь химисту».

Орден Красной Звезды, учреждён в 1930 г.

***

Из наградного листа на награждение **Юрия Павловича Иванова*** медалью «За отвагу».

*

Приказ БШК КБФ [Бригада шхерных кораблей Краснознамённого Балтийского флота] № 14 от 3 октября 1944 года:

«В боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил стойкость и мужество. Находясь при командире отряда по МБК-503 в бою 4 июля по взятию острова Толкорсори,

* Иванов Ю.П. (1927-2003) – подробнее о нём см. на стр. 145-146.

в момент напряжённой стрельбы при выходе из строя личного состава кормовой башни заменил подносчика снарядов, отлично справился с новой должностью, чем обеспечил бесперебойность стрельбы корабля. В бою 8 и 9 июля работал в башне подносчиком снарядов и обеспечил стрельбу башни, несмотря на то, что большое скопление газов неоднократно отравляло его организм. После откачки он снова ушёл в башню и продолжал успешно делать свою работу».

*

Из наградного листа командира морского бронекатера № 501 краснофлотца Юрия Павловича Иванова:

«Краснофлотец Иванов Ю.П., находясь на МБК-501 комендором башенного орудия, участвовал в боях в июне 1944 года по поддержке фланга армии Финского побережья, а также по захвату острова Биерке. Товарищ Иванов отлично подготовил материальную часть. В компании 1945 года в апреле месяце участвовал в набеговой ночной операции на мыс Мерсрагс, где тов. Иванов успешно обстрелял железнодорожную станцию Мерсрагс, несмотря на то, что в погребе была большая концентрация пороховых газов.

Медаль «За отвагу», учреждена в 1938 г.

За отвагу и мужество тов. Иванов Ю.П. достоин правительственной награды – медали Ушакова.

Командир морского бронекатера № 501 Старший лейтенант / Морянцеv/ 04 июля 1945 г.».

***

Из наградного листа рулевого 6 БТЩ ОВРа СФ краснофлотца **Анатолия Ивановича Мизенина*** к награждению медалью Нахимова:

* Мизенин А.И. (1926-??) – подробнее о нём см. на стр. 150.

«Краснофлотец Мизенин, рулевой ТЩ-116 [тральщик], в декабре 1943 года юнгой присылается на ТЩ-116. В короткий срок осваивает технику корабля и переводится в краснофлотцы. Товарищ Мизенин участвовал во всех 55 боевых походах ТЩ-116. За этот период ТЩ-116 прошёл 28 тысяч миль, из них 16 тысяч в Арктике. Отконвоировано 159 транспортов, пройдена с тралом 681 миля, отражено 7 атак подводных лодок противника, из них две уничтожены.

5 сентября 1944 года в Карском море ТЩ-116 потопил подводную лодку противника. Три периода атаки подводных лодок и трёхсуточного несения дозора над потопленной лодкой товарищ Мизенин так же чётко нёс свою вахту в сложной боевой обстановке. В период конвоирования ледоколов «И. Сталин» и «Северный ветер» с 14 ноября по 23 ноября 1944 года товарищ Мизенин чётко нёс свою вахту. При отражении атак подводных лодок противника в крепко разыгравшемся шторме товарищ Мизенин одинаково твёрдо стоял у руля, смело оценивал боевую обстановку.

Во всех боевых походах корабля товарищ Мизенин проявлял мужество, выдержку и отвагу.

За проявленные мужество и отвагу при потоплении 2-х подводных лодок противника и конвоирование ледокольного флота представляю товарища Мизенина к правительственной награде медалью Нахимова.

Командир ТЩ-116 Капитан-лейтенант /Бабанов/ 06 декабря 1944 г./».

Юнги первого набора Школы «Юнгов» в своих боевых наградах. Справа юнга-ульяновец Ю.И. Кузнецов, слева его друг Г.Н. Тарашук, июль 1986 г.

***

ИДЁМ МЫ СНОВА СОЛОВКАМИ

*(Первой Всесоюзной встрече юнг-участников
Великой Отечественной войны посвящается)*

*Идём мы снова Соловками
По нашей северной земле.
/Когда-то здесь учились сами:
К боям готовились в кремле/.*

*Шагаем строгою колонной,
Погибших юнг почтив слезой,
И к обелиску, что на склоне,
Венок поставили большой.*

*Прошли неспешно по палатам
И стенам древнего кремля,
Гребли на шлюпках, и с канатом
Тягались старые друзья...*

*Увидеть юность дорогую
И школу юнг военных лет,
И славу нашу боевую
Мы всё ж смогли – здесь спора нет.*

*Но встреча здесь была недолгой:
Ведь дел у нас невпроворот.
Живёт повсюду, и за Волгой
Прекрасный «юнгашевский» род.*

(Юрий Зайцев, г.Куйбышев, 1981)

***

Комиссару Соловецкой школы юнг ВМФ

*Мы помним Вас, товарищ комиссар,
И школу юнг, и флот не забываем.
И вашу доброту - чудесный дар
С сыновнею любовью вспоминаем.*

*Ведь это Вы всех юнг на Соловках
Идейно и духовно закаляли
Среди озёр, в таинственных краях
Для флота пополнение ковали.*

*Вы, комиссар, в суровый грозный час
На подвиги нас, юных, вдохновляли,
Отваге, стойкости учили нас,
Чтоб смерть и трусость юнги презирали.*

*Чтоб были мы выносливы, сильны,
Чтоб славу флота мы не уронили,
Бывало, сутками не спали Вы –
Тревоги с нами поровну делили.*

*А провожая нас на все моря,
Служить Отчизне честно призывали.
На боевых военных кораблях
Надежды ваши юнги оправдали.*

*Нет, комиссар, мы Вас не подвели!
На всех флотах достойно воевали,
Наказы Ваши с честью пронесли,
Когда победу в схватках добывали.*

*Мы помним Вас, товарищ комиссар,
И лучшего учителя не знаем,
А Вашу доброту – чудесный дар –
С сыновнею любовью вспоминаем.*

Владимир Лотоцников, г. Пермь, 1977 г.

ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Победа! Как давно страна ждала её, какими невероятными усилиями и множеством человеческих жертв она досталась, но в том, что она придёт – сомнений не было ни у кого. Постепенно возвращались воевавшие, после проверки – попавшие в плен, воссоединялись семьи. Только матери подростков, ушедших в Школу юнг в 1942-м, в 1943-м и 1944-м годах, продолжали ждать. В победный год бывшие юнги достигли призывного возраста, а срок службы в Морфлоте был пять лет. Так что для них, ставших старшими матросами, старшинами, младшими лейтенантами, служба продолжалась: она заключалась в повседневной морской работе, в охране границ, в тралении мин. Бывший юнга Юрий Зайцев написал стихи об одном из таких кораблей-тральщиков:

*Морскую гладь он «пашет» днём и ночью,
Под знойным солнцем и холодной луной.
Его работа видится воочию,
Как только трал опущен за кормой.*

*Всплывают мины якорные, вскорее
Вскипает море от разрывов мин,
И с каждым взрывом прочь уходит горе
С дороги той, где тральщик лишь один.*

*В свой новый рейс, с волной морскою споря,
Идут суда дорогой голубой,
И только тральщик «пашет» где-то море,
и снова трал опущен за кормой.*

В мирное время во сто крат было больнее получать похоронки, в которых написано: «Погиб при выполнении боевого задания».

Наконец в 1948–1952 гг. возмужавшие ребята начали возвращаться домой. Понимая, какое трудное положение в

стране с кадрами, все, как один, не отдыхая, устроились на работу, благо, специальности у них были. Наконец, жизнь им позволила влюбляться, строить семейные отношения, познать радость отцовства. Без отрыва от производства учились. Встречались, поддерживали друг друга, вместе разделяли печали и радости. Но не всегда всё было так просто. Пришлось героям столкнуться и с поразительными бюрократическими проволочками.

В 1972 году вышел приказ министра обороны, в котором было написано, что участниками войны являются только те военнослужащие действующей армии, которые определены действующим уставом. А по нему железнодорожники, воспитанники, курсанты военных училищ, сотрудники аэродромов и тыловых частей, моряки торгового флота, в том числе и юнги набора 1944 г., которые не успели принять участие в боевых действиях - не являлись таковыми. Когда юнги обращались в военкоматы за вполне заслуженными льготами, им, как правило, отказывали. Проблема разрешилась только в 1985 году.

Выяснилось, что юнгам не давали на руки материалы, свидетельствующие о том, что они принимали присягу (по закону принявший присягу является военнослужащим и полноценно отвечает, как военный, и имеет, соответственно, право на воинскую выслугу). К решению вопроса подключились адмирал В.М. Гришанов (бывший начальник политотдела Северного флота, сам в то время служивший на Соловецких островах в Северном учебном отряде), начальник штаба ВМФ адмирал Н.Д. Сергеев и многие другие. Юнгам-ветеранам повезло, что в штабе ВМФ в должности начальника управления кадров и заместителем Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР служил вице-адмирала Юрий Воронов – бывший соловецкий юнга. После войны он закончил Ленинградское военно-морское подготовительное училище. Служил штурманом на подводной лодке Северного флота, затем на Камчатке и вновь на Северном

флоте. После окончания Военно-морской академии Ю.А. Воронов командовал 31-й Краснознаменной дивизией подводных лодок, был заместителем командующего флотилии атомных подводных лодок Северного флота, руководил Северодвинской военно-морской базой. Скончался Ю.А. Воронов в 1986 г. после тяжелой болезни.

Воронов поручил подготовить и выдать своим бывшим сослуживцам списки принимавших присягу, и юнги через ЦК КПСС вышли на начальника Генштаба маршала С.Ф. Ахромеева. Маршал выслушал ходочков и, ознакомившись с документами, подписал директиву: «Включить Школу юнг на Соловецких островах в перечень частей действующей армии, конкретно в состав Северного флота».

Так все Соловецкие юнги военных лет официально были признаны участниками Великой Отечественной войны.

Летом 1972 года на Соловках состоялась первая встреча выпускников Соловецкой школы юнг, приуроченная к 30-летию её основания. В ходе встречи ветераны школы приняли решение установить на Большом Соловецком острове памятник юнгам. Монумент, воздвигнутый рядом со стеной Соловецкого монастыря, стал первым на территории СССР памятником соловецким юнгам.

На постаменте прикреплена металлическая табличка: «Воспитанникам Соловецкого учебного отряда СФ и Школы юнг ВМФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Под табличкой — литой знак

Памятник «Воспитанникам Соловецкого учебного отряда Северного флота и школы юнг ВМФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» до и после реконструкции

Школы юнг: бегущий по волнам парусник, сверху вьётся лента с надписью: «1942 – Школа юнг – 1972». Под постаментом лежит цельнокованный якорь. Площадку оградают якорные цепи на бетонных столбиках.

Эту композицию на свои средства и своими руками разработали и установили ветераны в память о погибших

Выступает комиссар Школы юнг Сергей Сергеевич Шахов, 1985 г.

товарищах. В 2015 году, в год празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне, памятник был реконструирован и обновлен – добавлен гранитный постамент, приведено в порядок окружающее пространство. Каждые пять

лет выпускники Соловецкой школы юнг Северного флота приезжали на Соловки, на ставшую традиционной встречу ветеранов-юнг, и возлагали к памятнику цветы и венки в память о павших товарищах.

В 1985 году (празднование 40-летия победы в Великой Отечественной войне) на Соловецких островах прошли торжественные мероприятия, в которых приняли участие и юнги из Ульяновской области. Сохранилась памятная фотография, сделанная в городе Архангельске, у здания, где в 1942 году формировалась школа «юнгов», перед отправкой их на Соловецкие острова.

В первом ряду слева направо: Михаил Алексеевич Филимонов, Александр Максимович Кузнецов, Юрий Павлович Иванов, Виктор Иванович Кузнецов. Во втором

Бывшие юнги из Ульяновской области, г. Архангельск, 1985 г.

ряду слева направо: Владимир Иванович Кузнецов, Ефим Иванович Семёнов, Георгий Алексеевич Леонтьев, Борис Акимович Гаврилов, Владимир Евтихович Кахно, Алексей Петрович Анненков, Василий Кузьмич Злыдарев.

В 2012 году встреча выпускников Школы Юнг на Соловках прошла при поддержке руководства Архангельской области и ВМФ РФ.

В 2017 году исполнилось 75 лет Соловецкой школе юнг. Торжества по этому поводу состоялись в Москве, Архангельске и, разумеется, на Соловках. В торжественной обстановке прошла традиционная юбилейная встреча многих оставшихся выпускников.

В 2018 году здесь же, на Соловках, был установлен новый памятник – «Соловецким юнгам» (скульптор Сергей Сюхин, архитектор Дмитрий Яскорский). Новый памятник установлен перед павильоном Соловецкого музея-заповедника, на берегу Белого моря. Скульптурная композиция представляет собой двух мальчишек — соловецких юнг, один из них стоит на колене, заполняя карту, а второй – стоя, смотрит через бинокль вдаль. Скульптура установлена на природном валуне — немом свидетеле истории. По воспоминаниям соловецких юнг, они так и делали: забирались на камни и вглядывались в море.

Памятник «Соловецким юнгам», торжественное открытие 2 сентября 2018 г.

***

В честь памятных мероприятий, связанных с Соловецкой школой юнг, в России выпускались почтовые марки и конверты.

Художественно маркированный конверт со специальным почтовым гашением на Соловках. К 50-летию основания Школы (1992)

Художественно маркированный конверт с оригинальной маркой. К 75-летию основания Школы (2017)

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

8 января 1982 года через газету «Ульяновский комсомолец» к бывшим юнгам Ульяновской области обратился легендарный комиссар Школы юнг Сергей Сергеевич Шахов. Будучи председателем Центрального Совета ветеранов юнг ВМФ он предложил им создать ульяновское отделение. Шахов писал:

«К сожалению, осталось очень мало материалов о бывших юнгах Ульяновской области. Поэтому мы обращаемся к комсомольцам, пионерам и школьникам области помочь нам разыскать бывших юнг, проживающих в Ульяновске и области. Мы обращаемся и к самим бывшим юнгам: отзовитесь! Мой адрес: 188623, Павловск, Ленинградская область, ул. 3-го июля, дом 20, кв. 25, Шахову Сергею Сергеевичу – бывшему комиссару Школы юнг на Соловецких островах».

Борис Акимович Гаврилов оповестил своих однополчан. И 21 февраля 1982 года на общем собрании данное предложение было принято, а Гаврилов был избран председателем Совета ветеранов юнг Ульяновской области.

Бывшие юнги из Ульяновской области, г. Архангельск, 1985 г.

Каждый ветеран-юнга заполнял анкету единого образца с вклеенной фотографией, после чего получал личное удостоверение. Анкеты во многом стали основным источником, наряду с другими материалами, при подготовке этой книги.

АНКЕТА

УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ульяновской группы Совета ветеранов юнг ВМФ

- *Фамилия, имя, отчество;*
- *День, месяц и год рождения;*
- *Место рождения;*
- *Образование;*
- *Партийность;*
- *Год, месяц и место призыва;*
- *Наименование ШЮ ВМФ;*
- *Специальность, полученная в Школе юнг;*
- *В какой смене, роте учился;*
- *Фамилии ваших командиров;*
- *Укажите наименование фронта, флота, кораблей и воинских частей за время службы;*
- *Дата демобилизации с флота и в каком звании;*
- *Укажите ранения, контузии и другие увечья;*
- *Какие имеете правительственные награды;*
- *Укажите другие поощрения во время службы;*
- *Ваше воинское звание во время ВОВ и в настоящее время;*
- *Укажите номер вашего удостоверения участника ВОВ и кем выдан;*
- *В обязательном порядке приложите личную фотографию (формат паспорта);*
- *Место работы и должность (телефон служебный);*
- *Домашний адрес (телефон);*
- *Указать индекс почтового отделения;*
- *Ваши предложения по работе Совета ветеранов юнг ВМФ.*

По всем вопросам обращаться в Совет ветеранов юнг Ульяновска.

Дата заполнения, личная подпись.

Сохранилось письмо Бориса Акимовича своему однополчанину из Димитровграда В.И. Дементьеву:

«Дорогой товарищ юности моей, Виктор, я юнга ВМФ 1 набора Гаврилов Борис Акимович. Очень прошу Вас, а также всех юнг 1-2-3 наборов, кто учился на Соловках в период ВОВ, сообщить мне адреса юнг, проживающих в Димитровграде, и желательно встретиться лично в назначенное время. Это я делаю по просьбе нашего комиссара Школы Шахова Сергея Сергеевича. Вам всем большой привет от него и просьба его к нам – в городе Ульяновске создать Совет юнг ВМФ. С приветом, Гаврилов».

Так в Димитровграде после этого письма было образовано отделение Ульяновской группы Совета ветеранов юнг.

7 июля 1992 г. за подписью Бориса Николаевича

Военком, полковник Витрянюк В.Н. вручает бывшему юнгу 1-го набора И.С. Рожнову медаль Ушакова, 1992 г.

Ельцина был издан указ «О награждении медалью Ушакова ветеранов Соловецкой школы юнг Военно-морского флота». За отличия при выполнении боевых задач кораблями и частями

Военно-морского флота в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и большую работу по

патриотическому воспитанию молодёжи были награждены 23 ветерана из Ульяновска и 6 из Димитровграда.

На тот момент многие юнги, к сожалению, уже ушли из жизни. На награждение приезжал лично Сергей Сергеевич Шахов. Рука комиссара застыла с наградными документами после слов: «Ахметьев Геннадий Тихонович». Последний не дожид до торжественного дня всего два месяца...

Ветераны-юнги награждались ещё дважды: медалью Нахимова в июле 2002 года и знаком «Адмирал Кузнецов» в январе 2004 г. В тот год в Ульяновске их оставалось девять человек.

***

Память о подвигах юнг увековечена во многих городах Российской Федерации и стран СНГ, в честь юных героев установлены памятники, названы площади и улицы (Москва, Архангельск, Большой Соловецкий остров, Саратов, Оренбург, Пермь, Казань, Самара, Санкт-Петербург, Волгоград, Владивосток, Очер, Холмск, Добрянка Пермского края, Уссурийск), созданы школьные музеи.

В Ульяновской области больше всего в этом отношении сделано в Димитровграде. Так постановлением № 248 от 06.06.1995 г. улица Дачная была переименована в улицу Юнг Северного флота.

27 июня 2003 года ко дню Военно-морского флота был установлен памятный знак «Юнгам Северного флота» на ул. Гвардейской, 15 (территория школы № 6). Архитектор памятника – Д. Глухов. Памятник представляет собой установленный на постаменте якорь на фоне голубого глобуса.

Памятный знак «100 лет адмиралу флота Советского Союза Кузнецову», учреждён в 2004 г.

На мраморе выбиты слова:

*«Юность, опалённую войной,
Вздыбленную северной волной,
Юность, покорившую моря,
Помнят золотые якоря.
Юных земляков твоих отвага
В летопись Андреевского флага
Вписана отдельною страницей.
Город славным праздником гордится».*

5 июля 2003 года, на пересечении улиц Победы и Дрогобычской, был открыт памятный знак, посвящённый димитровградцам, служившим на флоте в военное и мирное время. МонуMENT представляет собой сочетание двух морских символов – якоря и штурвала. Создан памятник

димитровградскими архитекторами Ириной Ефремовой и Владимиром Кимом. На мемориальной плите выбиты слова:

*«Рокот волн и шум прибоя,
штурма рёв и грохот боя, якорь,
впаянный в гранит, крепко в па-
мяти храни...».*

В Ульяновске тоже ставился вопрос об установке памятника юнгам. Впервые с этой инициативой выступил журналист Лев Захарьин в газете «Ульяновская правда» (от 2 июня 1984 года). Публикация вызвала широкий отклик, но дело ограничилось созданием музея юнг в школе № 36, где работал директором, а затем преподавателем Анатолий Андреевич Токарев. Ульяновские юнги мечтали, что память о погибших друзьях будет увековечена в виде памятника на одной из аллей детского парка им. А. Матросова, откуда подростки уходили на железнодорожный вокзал и отправились на Соловки.

30 июля 2000 года, в день Военно-морского флота, в речном порту города Ульяновска был установлен памятник «Морякам, речникам и юнгам флота. Защитникам морских и речных рубежей России». Памятник был поставлен на общественных началах: одни нашли камень, другие – плиты, работники речного порта предоставили технику... На торжественное открытие

Памятник «Юнгам Северного флота», г. Димитровград, 2003 г.

Памятник димитровградцам, служившим на флоте, г. Димитровград, 2003 г.

Памятник «Морякам, речникам и юнгам флота», г. Ульяновск, 2000 г.

собралось все морское и речное братство. Ветеранам войны мечталось, что этот памятник – лишь начало. Начало Аллеи моряков, речников и юнг – защитников Родины. Здесь планировалось установить якоря, подаренные речпортом, и скамейки для отдыха. А вдоль всей аллеи – голубые цветы, цвета родной стихии – моря. Но радость была недолгой. Памятник подвергся разорению.

В 2004 году администрацией города было выделено новое место для памятника в парке имени Матросова, там, где его и хотели изначально поставить ветераны. Из речного порта перевезли чудом уцелевший якорь и часть мраморной плиты.

25 июля 2004 года, в День Военно-морского флота, памятник был, по сути, открыт заново, но в силу того, что он создавался на общественных началах, причём из того, что осталось от прежнего монумента, да и в целом далёкий от художественного совершенства, он не стал достопримечательным местом Ульяновска.

Перенесённый памятник «Морякам, речникам и юнгам флота», г. Ульяновск, 2004 г.

Городской Совет ветеранов в лице его председателя Слюсаренко Геннадия Ивановича внёс предложение в оргкомитет «Победа» при мэрии города Ульяновска об установке нового памятника в парке Матросова в честь 75-й годовщины Великой Победы. Инициативу по реализации проекта и установки памятника взял на личный контроль губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов. О трудной морской службе он знает не понаслышке: сам проходил службу на Краснознамённом Тихоокеанском флоте.

Скульптор Олег Анатольевич Ключев предложил такой проект памятника: юнга в полный рост, в левой его руке – бинокль, а в опущенной правой – сигнальные флажки.

ТАК КТО ЖЕ ВЫ – ЮНГИ?

Адмирал флота, нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов: «Школа юнг в своё время воспитала самую активную молодёжь, из которой потом вышло много отличных командиров – она принесла большую пользу для нашего Военно-морского флота».

Адмирал флота В.М. Горшков: «Вы люди, чьей судьбе можно позавидовать. Спасибо вам, славные мальчишки военных лет, за всё, что вы сделали для советского народа, для мира на земле».

Всего за годы Великой Отечественной войны Школа юнг ВМФ обучила 946 радистов, 35 рулевых, 411 боцманов надводных кораблей, 166 боцманов торпедных катеров, 717 мотористов торпедных катеров, 534 электрика надводных кораблей, трёх артиллерийских электриков, 139 торпедных электриков, 124 моториста-дизелиста и 50 штурманских электриков.

Если суммировать награды и отличия юнг – несомненно важный показатель решения главных задач, ради которой Школа и создавалась, то картина следующая:

- более 1700 юнгам вручены боевые медали Ушакова и Нахимова;
- в общей сложности 1040 юнг награждены орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны;
- звание Героя Советского Союза в годы войны удостоен Владимир Моисеенко, а в послевоенное время – адмирал Вадим Коробов, вице-адмиралы Юрий Падорин, Николай Усенко;
- 12 воспитанников Школы юнг стали адмиралами.

Уцелевшие в вихрях войны смогли достойно продол-

Проект памятника «Юнгам-ульяновцам, сражавшимся в Великой Отечественной войне», г. Ульяновск

жить трудовой путь в мирной жизни. Из воспитанников Школы юнг выросли дипломаты, десятки руководителей предприятий и сотни других высококлассных специалистов во всех областях науки, техники и производства. Некоторые из них достигли вершин в своей профессии:

- стали лауреатами Ленинской премии Феликс Аржанов, лауреатами Государственной премии – Николай Махотин, Равиль Гильфанов, Марс Валидов;
- звания Героя Социалистического Труда удостоены Сергей Савин, Михаил Балуев, Виктор Бабасов, Лев Павловский;
- избран академиком РАЕН археолог Геральд Матюшин;
- прославились как мастера искусств народный артист СССР Борис Штоколов – солист Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова (Мариинского театра); Валентин Пикуль – выдающийся писатель; Владимир Зыслин – писатель; Виталий Гузанов – писатель и кинодраматург; Дмитрий Арсенин, Юрий Мошкин, Николай Холодов, Евгений Горячев – художники; Виталий Леонов – киноактер.

В честь подвига юнг и в ознаменование 70-годовщины Победы в Великой Отечественной войне Приказом Главнокомандующего Военно-Морским флотом № 176 от 26 февраля 2015 года базовый тральщик «БТ-111» назван «Соловецкий юнга».

Бывший комиссар Соловецкой школы юнг С.С Шахов писал о своих воспитанниках: «Ныне, много лет спустя, возвращаюсь мысленно к суровым годам Великой Отечественной войны, думая о пережитом, я часто вспоминаю этих мальчишек, становление которых происходило в жестоких битвах с врагами. И вновь могу, как непосредственный участник и живой свидетель событий, с полной ответственностью подтвердить: юнги сдержали клятву. Проверку боем они выдержали с честью и до конца».

Таковыми они были, такими останутся в памяти поколений, сколько бы не прошло лет.

***

У МОНУМЕНТА ВЕЧНОЙ СЛАВЫ

*На высоком Волжском берегу,
У монумента Вечной Славы,
Пришли вновь к Вечному огню
Седые юнги-ветераны.*

*Приходят гордо, в орденах,
Чтоб вспомнить годы боевые,
Друзей погибших на флотах,
Когда все были молодые.*

*Когда в свои шестнадцать лет
Сражались храбро за Отчизну,
Когда врагу сказали: – «Нет!»
И дали смертный бой фашизму.*

*И, возложив венок к огню,
Стоят минуту, сжавши руки,
Смахнув нависшую слезу
Под марша траурного звуки.*

*Так, в день Победы ветераны
К огню приходят каждый год,
Чтоб память о погибших рано
Хранил и помнил наш народ.*

(Юрий Зайцев)

В КАЧЕСТВЕ ЭПИЛОГА

Часто так случается, что Ульяновск становится точкой притяжения для людей, которые, как бы по воле случая, оказываются на нашей малой Родине, но связывают с ней свою дальнейшую судьбу или оставляют свой след и результаты своего труда на долгую и благодарную память всем жителям региона.

Мы остановимся на трёх историях, абсолютно непохожих, но, тем не менее, тесно связанных с Ульяновском и юнгами, в широком смысле этого слова...

ЮНГА ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Владимир Алексеевич Пастухов не учился в Соловецкой школе, он стал юнгой-минёром по воле случая. Хотя другой скажет – судьба. Родился Володя 6 марта 1926 года в Москве в семье военнослужащего. Ему было пятнадцать лет, когда в его жизнь ворвалась война. Отец его служил в Крыму начальником военно-торпедного склада*.

В конце сентября 1941 года оперативная обстановка для советских войск, оборонявших Крым, резко ухудшилась. Из-за угрозы прорыва к Севастополю и потери полуострова началась эвакуация. Из-за сильной бомбёжки пятнадцатилетний мальчишка опоздал на отходящий корабль. Как пишет Пастухов, «Остался я в городе один, без родных. Куда идти? Пошёл домой – дома тоже нет, разрушен, только сорванная крыша лежит рядом на земле. И направился я в школу, там создавали штаб истребительного батальона из гражданских лиц, которым командовал морской офицер. Задачей этого батальона было следить за светомаскировкой, ловить диверсантов-ракетчиков. <...> Тут подошёл ко мне офицер, стал расспрашивать, мол, кто ты, откуда.

* О своём пути на фронт В. Пастухов рассказал в книге «Спасибо, братишки», изданной в 1993 г. в Ульяновске.

Объяснил я, что отец – военный, ушёл в море, и что я в городе остался один. И оформили приказом командира меня в истребительный батальон. Позже наш истребительный батальон расформировали, все попали в разные части, я примкнул к минёрам. Первое боевое крещение принял при защите города Севастополя, служил на Черноморском флоте минёром минно-подрывной партии и водолазом».

Много трагических моментов довелось пережить Пастухову, бывшему тогда ещё совсем мальчишкой, много военных дорог, морских миль прошёл он до Победы.

О некоторых из них Владимир Алексеевич расскажет позже.

«Нас осталось шестеро. Четвертые сутки шли только ночью. Ни глотка воды... Крым. <...> Пять кадровых краснофлотцев и юнга. Трое ранены. Рослый комендор с крейсера «Красный Кавказ» ранен в голову. Почерневший от крови и грязи бинт закрывал один глаз. На чалме из бинтов чудом держалась бескозырка. Двое вели раненого матроса-грузина. Дышал он с трудом, в груди хрипело и клокотало. Слева его поддерживал раненый в руку минёр.

Вошли в лесозащитную полосу. Ночь. Комендор подошёл к юнге, взял у него винтовку.

– Видишь, впереди огонёк? Это костёр, значит, там люди. Иди, мы останемся ждать.

Юнга молча кивнул и пошёл вперед... «Кто там, впереди? Свои, немцы?». Небольшая поляна. Вокруг костра лежат, накрывшись пятнистыми плащ-палатками, несколько человек. Подошёл, нагнулся. Страшный удар по голове. Теряя сознание, услышал длинную автоматную очередь. «Немцы! А как же матросы?» - пронеслось в голове, и всё кануло в пропасть.

Болело всё тело.

– Сынок, жив? – услышал шепот.

– Пить...

– Пей, сынок, пей.

Горлышко бутылки коснулось губ, несколько капель

стекло по подбородку на шею, приятно холодя.

– Спасибо. Где я? Кто вы?

– На элеваторе, сынок. Нас тут много, мы из посёлка. Позавчера немцы на парашютах спустились рядом с элеватором. Окружили посёлок и всех нас сюда согнали.
<...>

Резко распахнулись двери, хлынул свет. В проёме появились фигуры солдат в касках. Что-то кричат. Люди сбились в кучу, загородили юнгу...

– Сынок, а сынок! Скорей сюда! – шепчет пожилая женщина, а сама тащит по зерну юнгу к стене, за ворох хлеба.

– Молчи, сынок, я тебя хлебушком прикрою, засыплю. Может, и не найдут.

В дверь лезут солдаты, напряженную тишину рвут автоматные очереди. Крики, стоны, плач. Старая женщина падает на бугорок зерна, скрывающий юнгу.

– Цурюк! Цурюк! – раздаётся команда.

Потом взрыв гранаты, запах керосина, огонь. Забушевало пламя, загорелся хлеб, горят люди. Юнга выбрался из-под убитой женщины и ползком направился к двери. Свежий воздух идёт понизу, как в гигантскую печь, а сверху и сзади бушует пламя... Подняться нет сил. Со всех сторон раздаются выстрелы. <...>

– Юнга!!! — комендор бросается к чуть переставляющему ноги парню... Юнга плачет, уткнувшись лицом в грудь комендора. Но минутная слабость быстро проходит. Они – мужчины. Они – воины.

– Юнга! Жив, дорогой ты мой матросёнок! Мы видели, как тебя взяли. Но их много было. К утру подошел истребительный батальон из гражданских. Вот мы и дали немцам перцу. Ни один не ушел.

– А где остальные? Как Васо?

Комендор молча снимает бескозырку, опускает голову.

Теперь нас двое. Юнга и комендор упрямо идут к своим, в Севастополь. Они выполняют приказ».

Судьба была к нему, как считал ветеран, относительно благосклонна. Сколько раз был на грани жизни и смерти: трижды фашисты топили корабли, на которых в тот момент находился юный моряк, а вот, глядишь, не утонул, жив остался!

О последнем случае Владимир Алексеевич вспоминал так: «Тонул я в Керченском проливе (наш корабль подорвался на mine). Декабрь, стывшая вода, сил у меня держаться на плаву уже совсем не осталось, чувствую, что ухожу под воду, собрал остатки сил, вынырнул, и тут меня заметили с катера, ухватили за волосы, вытащили...».

Про сапёров говорят: «Ошибаются только один раз», это относится и к минёрам. Свои отметины оставила война и на самом Владимире Алексеевиче. Были и контузии, и ранения.

Война близилась к концу, и фронтовая судьба забросила нашего героя в Молдавию, затем в Европу, по которой шли

В. Пастухов (слева) с друзьями, г. Севастополь, 1946 г.

советские воины-освободители: союзники Германии Румыния и Венгрия, первая жертва Германии – Польша. А потом было и само нацистское логово – Германия. Все эти страны прошёл Владимир Алексеевич. В составе спецкоманды снова побывал за границей (в Польше, Германии, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, на острове Мальта). Стал участником первого дальнего похода на трофейном корабле из Балтийского в Чёрное море.

На флоте прослужил почти девять лет, демобилизовавшись только в 1950 году. После демобилизации В.А. Пастухов приехал в Ульяновскую область, в город Сенгилей, где ещё ранее, в 1947 году, обосновались его родители. Отца юнги-минёра впечатлили рассказы одного из знакомых о здешних красивых местах, вот и решили они

переехать на Волгу.

В 1951 Владимир поступил учиться в школу механиков звукового кино, что была в городе Энгельсе Саратовской области. Окончил её с отличием и несколько лет работал на кинопередвижке в Сенгилеевском районе. Был монтером телефонной станции, рамщиком на пилораме, плотником на строительстве универмага и других зданий в г. Сенгилей. С 1956 года являлся старшиной спасательного поста ДОСААФ, с 1960 года – начальником Сенгилеевской спасательной станции, а через 18 лет и водолазом-инструктором. За

В. Пастухов, г. Сенгилей, 1995 г.

проявленное мужество при спасении людей В.А. Пастухов был награждён медалью и удостоен Почётного знака ЦК ДОСААФ.

Ещё в годы флотской службы В.А. Пастухов начал заниматься литературным творчеством. Его произведения печатались в областной периодике, в газете Краснознаменного Черноморского флота «Флаг Родины». На страницах районной газеты «Волжские зори» опубликованы его повести и рассказы.

Жизнь самобытного и талантливого человека, почётного гражданина г. Сенгилея, завершилась 10 октября 2012 года.

Кроме книги нам на память осталось стихотворение Владимира Алексеевича в черновом варианте.

И юной был, служил на флоте
На фронте тоже ^{двух} был.
Всё труды мои прошла в работе
В заботе о других, людей любил.

И тратил время на машинке
Учил их в клубе «Альбатрос».
И веру дал для ребятшек
Этой надеждой стал из них маэстро.

Сердцовой мари, я сиялся
И песни пел под ветром воя.
Ртутни девяткой не боялся

Не шумел бы зеленой порой.
Судь-судь стихов, картин и прозы
В душе пробав, мурши таковы
Характер открыт-шип и роза
1 Там были, Владимир Пастухов
2 И Вам

СУДЬБА ВЕДЁТ НАС РАЗНЫМИ ДОРОГАМИ

В 1927 году в Москве в семье секретаря райкома партии и учительницы начальных классов родился будущий соловецкий юнга и знаменитый советский и российский археолог Лев Леонидович Галкин. Но зловещий 1937 год – как вспоминал позднее Лев Леонидович* – оставил свой след в их судьбах. В тот год репрессировали его отца. Когда началась Великая Отечественная война их семью эвакуировали в Свердловскую область, где их снова постигло горе – умер брат Артур. В 14 лет после окончания 7 класса подросток начал работать на торфоразработках.

А когда в 1943 году стало известно, что Арамилский райком ВЛКСМ проводит набор в школу юнг Северного флота, все ребята посёлка подали заявления, но прошли только двое – Лев Галкин и Василий Храбрых. А в августе будущий юнга уже был на Соловках. Их поселили в землянках в Савватьево близ горы Секирной.

«Нас учили на радистов. Но радист – это, прежде всего, музыкальный слух, а у меня его нет и не было. Вскоре меня перевели в смену рулевых. <...> В 1944 году нас – 10 юнг-рулевых – досрочно выпустили из Школы и направили в Днепровскую военную флотилию. Там нужны были рулевые».

Так, уже в 15 летнем возрасте, Лев Галкин начал свой боевой путь. До конца войны он служил на тральщиках, а сразу после войны их отряд перевели на обслуживание Киевского военно-морского политического училища. Потом отряд расформировали, и Л. Галкин оказался в Балтийске в охране водного района (ОВР).

Хотя Лев стал неплохим морским офицером, но в 1959 году он уходит с военной службы и поступает в Московский государственный университет на исторический факультет, * О своей жизни Л. Галкин рассказал на страницах книги «Соловецкие юнги: Соловецкие острова», составителем и редактором которой выступил Ю.К. Комаров, и которая была издана в 2004 г. в Москве по решению Московского совета ветеранов Соловецкой школы юнг ВМФ РФ.

на кафедру археологии. А в 1964 году начинает работать археологом в Институте археологии АН СССР.

И вот в 1974-1978 годах Л. Галкин, в составе нескольких археологических экспедиций, участвует в раскопках на территории Новомалыклинского района Ульяновской области, в частности, у с. Елховый Куст. По результатам работы в составе Средневожской экспедиции у него выходит ряд научных статей, одна из которых в соавторстве с ульяновским археологом В.И. Ледяйкиным (1940-2020).

Кто знает, не встречался ли он на мелекесской земле с теми, с кем свела его судьба на соловецкой земле?

Галкин Л.Л.

До самой своей смерти в 2016 году в Москве, Л.Л. Галкин сохранял верность и археологии, и морю, был активен, работал, участвовал в общественной жизни.

Лев Леонидович Галкин – автор слов песни «Мальчики с бантиками» (музыка Сергея Луговского), названной аналогично названию знаменитой книги В.С. Пикуля, который, как вы уже знаете, также был соловецким юнгой:

*Обратилась к мальчишкам однажды
В час нелегкий свой Родина – Мать.
Повинуясь порыву отважных,
Встали в строй мы ее защищать!*

*Отгремели давно ураганы
И свинцовые бури тех лет.
Шесть десятков, как мы – ветераны,
Но для нас тихой гавани нет!*

ПРИПЕВ:

*Юнги Северного флота,
Юнги Соловецких островов,*

*Бантики над диском пулемета,
Бантики над «розою ветров».*

*Нас на прочность война испытала,
Шли мы в бой, чтоб Победу добыть!
И страну, что таких воспитала,
Не сумели фашисты сломить!*

ПРИПЕВ.

*По брусчатке последним парадом
Мы в историю, в вечность уйдем.
Наше знамя и наши награды
Эстафетою вам отдаем.*

*Юнги будущего флота,
Юнги неизвестных островов!
Наш пример вам – крылья для полета,
Школа настоящих моряков.*

ПОХОРОНКА ДОМОЙ ПРИШЛА РАНЬШЕ...

Судьба юнги первого набора Генри Тарашука уникальна по трагичности. Он не призывался в Ульяновской области, но тоже был юнгой первого набора. Так получилось, что тесные дружеские отношения связали Генри с юнгой первого набора из Ульяновска – Юрием Кузнецовым. Тарашук не раз бывал в нашем городе, помогал с делами юнг, публикацией рассказов и повестей, которые писали и печатали на страницах газет и журналов бывшие юнги, рассказывая о себе и своих товарищах...

«Сам я участник Отечественной. Бывший юнга. Пошёл добровольцем в неполных шестнадцать лет... Но, собственно, не во мне дело, а в моём товарище, тоже юнге, торпеднике, воевавшем на Баренцевом море и до 1960 года считавшемся погибшим. Ему даже моряки поставили памятник, а он оказался жив... С уважением к Вам, Кузнецов Юрий Иванович».

Так было положено начало переписке ульяновского юнга Юрия Кузнецова с Владимиром Ерёминым – автором повести «Юнга», напечатанной в журнале «Юность» №7 в 1976 г. Повесть о судьбе Генри Тарашука, рассказанная от первого лица, сегодня находится в библиотеке Музея имени А. Матросова г. Ульяновска.

Генри появился на свет в городе Полторацке Туркменской АССР в 1928 году. Своего отца, по фамилии Грачёв, мальчик не знал. Его воспитывал отчим Тарашук Николай Кондратьевич, который усыновил мальчика и дал ему свою фамилию.

Г. Тарашук, юнга, 1942 г.

Со временем они переехали в Уфу. В 1938 году мама Генри умерла от воспаления лёгких. И спустя год Николай Кондратьевич женился на молодой женщине. С мачехой отношения не заладились. Мальчик бросил учиться и пошёл работать на завод учеником слесаря. В 1941 году отец уехал на фронт.

В 1942 году в Уфе появились моряки и прошёл слух, что с согласия родителей, через райкомы комсомола, будет идти набор в Школу юнг.

«Ну, теперь-то! Теперь! – заколотилось сердце. – Я же здоровый, крепкий! Ладони большие, как у отца, ссадины зажили. И я на год подросток...».

Но в военкомате ничего этого не приняли во внимание.

– Нельзя! Надо шестнадцать. Ну, хотя бы шестнадцатый, а у тебя...

И Генри решился на отчаянный проступок – подделать документы. Геннадий так волновался, что, когда открывал флакон, выплеснул чернила прямо на метрику. Затем исправил восьмёрку на шестёрку, чуть подтёр и обвёл чернилами. Сел писать заявление: «Прошу зачислить

меня в моряки. Отец на фронте, мать умерла, я сирота». К заявлению приложил исправленную метрику.

В райкоме отругали, но на медкомиссию направили. Здоровье не подвело, прошёл по всем статьям. Быстро взял справку – и на завод. В этот же день получил расчет. Дома взял четвертинку ржаного хлеба, три солёных огурца, положил деньги на стол. Написал записку маме: «Поехал на фронт бить фашистов». Даже не снял своей рабочей замазанной робы. Боялся – вдруг передумают и вернут, ведь рабочему человеку доверия больше. <...>

О Школе «юнгов» осталось множество воспоминаний, но одно занятие Генри Николаевич запомнил на всю жизнь во всех подробностях.

– Сегодня я вам расскажу о символике цветов, – торжественно начал урок старшина. – Белый цвет означает благородство и высокую воинскую честь... Красный – мужество и братство по крови... Чёрный – мудрость и осторожность, синий – безупречность и верность долгу... Жёлтый – могущество и знатность рода... А сейчас на нашем флоте появился новый флаг – гвардейский. На нём вьется черно-оранжевая лента. В огне и дыму сражений корабли и экипажи добывают великую честь этого флага. Оранжевый и чёрный – огонь и дым. Каждый, кто входит на корабль, обязан приветствовать святыню – флаг, – закончил старшина. «Это запомнить невозможно», – подумал Генри, но запомнил на всю жизнь...

После выпуска новоиспечённых юнг переправили в Мурманск и поселили в бараках экипажа. За оградой – боевые корабли. «На какой из них?» – тайно волновались ребята.

И вот однажды через порог шагнул здоровенный человек. Бушлат из собачьих шкур, кругом «молнии». Штаны в белесых подтёках морской соли. Все замерли.

– Я с торпедных катеров. Где люди? Забираю!

И он увёл группу юнг с собой. <...>

Так началась боевая морская служба пятнадцатилетнего

юнга на торпедном катере. Поиск судов противника, атаки, возвращение на базу. Отдых – и снова боевые задания. Безупречная служба юнга Таращука была замечена. В августе 1944 г. его перевели на торпедный катер ТК-13 на должность боцмана. Это был один из лучших катеров бригады, он уже имел на боевом счету 13 потопленных судов врага.

В 1944 году во время одного из боев боцман Таращук попал в плен, немцы выловили его без сознания из воды. Когда Генри пришёл в себя, то узнал, что для спасения его жизни врач из военнопленных сделал ему операцию, наложив из подручных средств гипс. Как впоследствии рассказывал Генри Николаевич, бригада сантехников (уже после освобождения его из плена, в Мурманске) при помощи зубил, молотков и ножовок по металлу в течение целого дня освобождала его от этого «гипса».

В концлагере под Киркенессом (Норвегия) Генри Николаевич пробыл 40 дней. Затем были СМЕРШ*, госпитали, операции, мучительные перевязки и вторая группа инвалидности в 16 лет... Только в августе 1945 года Генри вернулся в родной город, где увидел похоронку на него самого...

Но печать военнопленного оставалась на Генри Николаевиче до 1954 года, когда он был полностью реабилитирован.

В 1965 году, в дни празднования 20-летия Победы, бывший юнга был приглашен на Соловки, где на памятнике погибшим морякам он увидел свою фамилию...

Этого мужественного человека не стало 15 ноября 2009 года.

---

* Во время войны всех попавших в плен обязательно проверяли сотрудники СМЕРШ на предмет обстоятельств пленения: не было ли предательства или измены Родине.

***

НА АЛЛЕЕ СОЛОВЕЦКИХ ЮНГ

*На аллее юнг, когда-то соловецких,
Тихо и задумчиво стою.
Вспоминаю жизнь страны советской,
Вспоминаю юность я свою.
У причалов старого вокзала,
Где стоят усталые суда,
Мать меня с тревогой провожала,
Причитая тихо иногда.
Ведь война, сыночек, не игрушка, –
Похоронки чаще журавлей
Прилегают в дом, где мать-старушка,
Ждёт сыночка, писем и вестей.
«Ты ещё совсем мальчишка,
Пожалел бы мать и сам себя.
Возвращайся и садись за книжки,
А врага побьют и без тебя».*

*Как же так?! Я гордый и упрямый,
Собирался в юнги поскорей,
Недоволен был своею мамой,
Но стоял и плакал вместе с ней.
Нас тащил «Колесный» вверх по Волге,
Шли на Север наши поезда,
В Соловки тащились очень долго
Старые, гружёные суда.
А потом бои и похоронки,
И «купанье» в ледяной воде.
День Победы радостный и звонкий
Шёл на запад по родной земле.*

*И в «берлоге» вражеской к причалам –
встали корабли в парадный ряд.
«День Победы!», – радио кричало,
И на Красной площади ПАРАД!*

(Юрий Зайцев)

ФЛОТОВОДЕЦ ПОБЕДЫ

Прежде чем закончить разговор о юнгах, мне хочется рассказать вам о человеке, который связал свою жизнь с флотом, до конца своей жизни честно служил ему, пройдя путь от юнги до Маршала Советского Союза.

Николай Герасимович Кузнецов родился 11 (24) июля 1904 года в семье Герасима Федоровича Кузнецова (1861-1915), крестьянина деревни Медведки Великоустюгского уезда Вологодской губернии (ныне Котласский район Архангельской области). С 11 лет остался без отца. После окончания трёх классов церковно-приходской

Н.Г. Кузнецов
(1904-1974)

школы уехал в Архангельск. С 1917 года Коля Кузнецов работал рассыльным в Архангельском порту. В 1919 году в возрасте 15 лет вступил в Северодвинскую флотилию, приписав себе два года, чтобы быть принятым. Участник Гражданской войны: служил матросом в Северодвинской речной флотилии, а также в Архангельске и Мурманске.

В 1926 году матрос Кузнецов закончил с отличием Петроградское военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Его направили служить на крейсер «Красный Кавказ», а затем старшим помощником командира большого крейсера «Червона Украина».

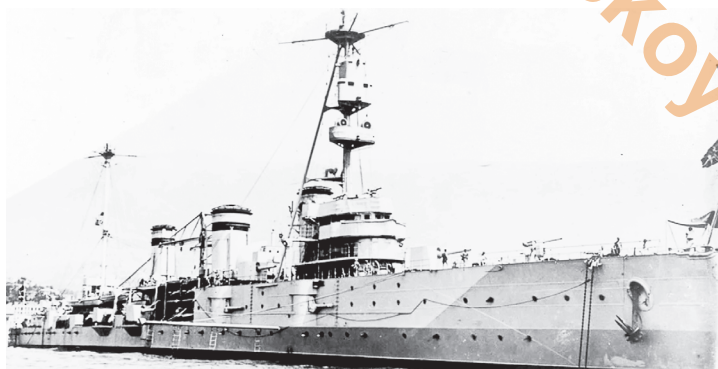
По признанию самого молодого офицера, он никогда не страдал большим честолюбием и не планировал становиться крупным военачальником. Но признавался, что с детства мечтал управлять судном, которое по первому же желанию может повернуть в нужном направлении, невзирая на большие морские волны.

Мечта Николая Герасимовича сбылась после

окончания Военно-морской академии, когда в 1933 году он был назначен командиром крейсера «Червона Украина». Под командованием молодого капитана крейсер быстро стал самым лучшим во всём флоте. Именно здесь проявился организаторский талант и новаторский подход Кузнецова. Он считал, что воевать надо в любую погоду и с ранней весны выводил крейсер в море. Будущий адмирал разработал и ввёл систему боеготовности для одиночных кораблей. Тренировал экипаж для стрельбы на дальние дистанции и при высокой скорости движения судна. Со временем систему, разработанную Кузнецовым, внедрили во всем флоте.

После возвращения из Испании был назначен на Тихоокеанский флот. В работе нередко возникали трудности, из-за массовых репрессий 1936-1938 гг. постоянно не хватало опытных кадров. После ареста комфлота Г.П. Киреева, командование принял Кузнецов. В новой должности Кузнецов занялся защитой Дальневосточного побережья от вероятной японской агрессии: строил береговые батареи, усилил авиацию, укреплял границы и усиленно тренировал моряков.

В апреле 1939 года, в возрасте 34-х лет, Николай Герасимович занял пост Народного комиссара ВМФ СССР. На подготовку флота к большой войне у наркома оставалось всего два года... Времени было мало, промышленных

Лёгкий крейсер «Червона Украина», 1935 г.

ресурсов еще меньше. Нарком считал, что нужно строить разные виды кораблей, особенно тяжелые с артиллерией, но в итоге было решено строить только легкие корабли. Строительство двигалось быстрыми темпами, и к началу 1940-го флот насчитывал 900 кораблей, в том числе и подводных лодок. Кузнецов провел учения флотов. Разработал систему боеготовности трёх степеней. Он постоянно тренировал состав и проводил учения. По его инициативе была принята директива, определявшая задачи флотов и их взаимодействия с наземными войсками. Кузнецов лично контролировал установку противоминной защиты на кораблях и лодках.

В 1941-м он издал приказ: открывать огонь, если над местом базирования флота будет замечен самолет-разведчик. Когда корабли обстреляли иностранные самолеты, Кузнецова вызвали к Сталину. Он получил выговор и требование отменить приказ. Кузнецов послушался, но подписал новый приказ: если будет замечен разведчик, направлять к нему истребители. Нарком готовил флот к войне и поддерживал его в боеспособном состоянии.

Летом 1941 года по приказу Кузнецова на кораблях были усилены боевые дозоры, а 19 июня введена боеготовность №1. На всех кораблях были получены запасы, введены круглосуточные дежурства, запрещены увольнения. За несколько часов до начала войны все корабли флота были приведены в полную боевую готовность, что позволило избежать потерь кораблей и морской авиации. Благодаря оперативным действиям Кузнецова в ночь на 22 июня 1941 года флот не потерял ни одного корабля.

В конце июля 1941 года совместно с начальником ГМШ (Главный морской штаб) В.А. Алафузовым Кузнецов разрабатывает план нанесения авиацией КБФ бомбовых ударов по Берлину. Николай Герасимович лично контролировал и отвечал за его реализацию перед Ставкой.

Вскоре по предложению Кузнецова была создана защита от немецких магнитных мин.

2 августа 1941 года Нарком ВМФ принимает решение о создании в Архангельске Беломорской военной флотилии. Именно этот человек, видя ситуацию на фронтах и флотах в 1942 году и понимая, что учить, как в старые времена, матросов на кораблях во время постоянных боевых операций невозможно, принимает смелое и единственно верное решение – создать учебное заведение для юнг.

Всю войну Кузнецов был бессменным главкомом советского Военно-Морского флота и членом Ставки ВГК. Постоянно выезжал на флоты и в штабы фронтов, руководя операциями ВМФ и координируя их с действиями сухопутных войск. Руководил боевыми действиями флотов при защите Одессы, Севастополя, Ленинграда.

Адмирал Н.Г. Кузнецов беседует с командиром подводной лодки Ш-403 капитан-лейтенантом К.М. Шуйским, п. Полярный, 1942 г.

Наиболее напряженно ему приходилось работать при подготовке и проведении ряда десантных операций: Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Керченско-Эльтигенской и Петсамо-Киркинесской. ВМФ оказывал помощь союзникам, а кроме того, сопровождал корабли, идущие по ленд-лизу*. Уделял

значительную роль морскому образованию и учёту опыта войны.

В мае 1944 года Кузнецов первым в Советском Союзе получил звание «Адмирала флота», и он единственный носил погоны с четырьмя маршальскими звёздами.

В 1945 году в составе советской делегации Маршал Советского Союза Кузнецов принимал участие в работе Крымской и Потсдамской конференций. Начиная с июня 1945 года, Кузнецов находится на Дальнем Востоке, где

* Ленд-лиз — государственная программа (1941-1945), по которой США поставляли своим союзникам во Второй мировой войне на условиях льготного займа боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырьё, включая нефтепродукты.

под его руководством несколько одновременных морских десантов Тихоокеанского флота от Сахалина до Порт-Артура полностью разгромили японские части.

14 сентября 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Адмирал флота Кузнецов внимательно изучал военный опыт и имел четкое видение развития флота после войны. Но в результате разногласий со Сталиным по поводу программы дальнейшего развития ВМФ он был снят с поста Главкома и назначен начальником Управления военно-морских учебных заведений. В 1947 году по необоснованному обвинению Николая Герасимовича судят судом чести, а уже на следующий год Кузнецова и его троих соратников обвинили по доносу и осудили судом Верховной коллегии Верховного суда СССР...

Кузнецова понизили до контр-адмирала и отправили служить на Дальний Восток. А в 1950 году создали Военно-морское министерство СССР и Кузнецова вернули на должность Главкомандующего.

Под его руководством началось развитие флота, был создан проект первой атомной подлодки, началось строительство ракетно-ядерного флота.

В мае 1955 года у Кузнецова случился инфаркт, и он ходатайствовал об освобождении от должности. А в конце октября на Севастопольском рейде взорвался линкор «Новороссийск». Кузнецова уволили и понизили в звании без права служить во флоте. Однако Николай Герасимович продолжил служить флоту.

Кузнецов писал так: «Меня отлучили от флота, но не смогли заставить не служить ему».

Адмирал оставил честные и жесткие мемуары, некоторые из которых были опубликованы после его смерти в 1974 году.

А в 1988 году, через 14 лет после смерти, он был восстановлен в звании.

***

ГДЕ ЖЕ ВЫ, ТОВАРИЩИ МАЛЬЧИКИ?

*Где же вы, товарищи-мальчишки,
По тревожной юности друзья?
Нам досталось в молодости слишком
И об этом позабыть нельзя.
В годы те, что юностью зовутся,
Суждено нам было воевать.*

*Некому нам было улыбнуться –
Не пришлось девчонок целовать.
Много сил отдали вы войне,
Много прослужив на нашем Флоте,
А награды получать вдвойне
Тяжелее было, чем в пехоте.*

*В памяти осталась наша школа
На суровых дальних островах.
Как бы нам опять собраться снова,
Вспомнить о друзьях, о кораблях.*

*Все давно женаты мы и седы,
Счастье с горем испытали всласть,
Многие из нас давно уж деды,
Но не время югам в старость впасть.*

*Много предстоит ещё нам сделать,
Многое пройти и совершить.
Но судьбу свою не переделать,
Как прожито, так тому и быть.*

*Я мечтаю всех увидеть снова:
С кем учился и войну прошёл,
С кем делился хлебом, солью, словом,
С кем в десант я снова бы пошёл.*

*Разбросала нас судьба по свету.
Я стараюсь многих разыскать,
Хоть на письма часто нет ответа,
Но я буду продолжать писать.*

*Где же вы, товарищи-мальчишки,
По тревожной юности друзья?
Нам досталось в молодости слишком
И об этом забывать нельзя.*

(Виталий Леонов)

***

*Николаю Юрьевичу Авраамову, бывшему начальнику
Соловецкой школы юнг ВМФ посвящается*

*Войной суровой опалённый,
Но сердцем добр, душою прост
На Соловки пришёл влюблённый
В Российский флот былой матрос.
Пришёл однажды Авраамов,
Моряк потомственный, лихой,
Чтоб в Школе юнг на месте храмов
Учить ребят войне морской.*

*Учил он бить врага смертельно
На суше и в морском бою,
Вести огонь всегда прицельно
И Родину любить свою...
Давно умчались ветры детства,
Лишь «соль морская» на висках,
Но в мыслях вновь его наследство
И Школа юнг на Соловках.*

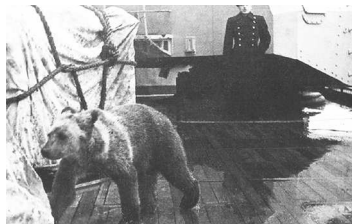
(Юнга Юрий Зайцев, г. Куйбышев, 1982)

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ

Краснофлотец Потёмкин в пляске,
9 мая 1945 г. На сторожевом катере
1-го Гвардейского дивизиона

Командир БЧ-2 С.К. Соломаха и
медведица Машка на палубе лёгкого
крейсера «Александр Невский»

Слёт красных следопытов, 1984 г.
Е.М. Рыбакин – в первом ряду пер-
вый слева

Встреча друзей в центре культуры
и досуга «Восход», г. Димитровград,
1989 г.*

Валя Макухин с отцом Василием
Васильевичем, 1930 г.

Комиссар Школы юнг С.С. Шахов
и юнги А.К. Лашманов и В.А. Ни-
китин. Просмотр фотографий воен-
ных лет, 1985 г.

* Слева направо: Ю.П. Иванов, Н.К. Калинычев, методист дома пионеров, Б.А. Гаврилов, Е.М. Рыбакин, В.К. Зефирин. В центре с подарком (картиной Соловецкого кремля) – Б.Т. Штоколов.

Выпуск 7 «Б» школы № 3. Май 1941 г. Виктор Мязин – в самом верхнем ряду второй слева

Подготовка к параду на Соловках, 1985 г. Справа – А.П. Анненков

Делегация ветеранов войны и труда Барышского района на празднике Победы, г. Ульяновск, 1995 г.

Праздничная встреча. Год неизвестен *

Вручение ордена О.В. Анненкову, 1985 г.

Линкоры «Архангельск», 1945-1948 гг., А. Арбузов, Е Бешанов

Лейтенанты Бобров и Грухин, о. Соловки, 1942 г.

Юнга М.П. Сорокин первый слева. Линкор «Севастополь», 1943 г.

* В первом ряду второй справа Б.А. Гаврилов, третий справа В.Д. Айметов. Во втором ряду второй справа И.С. Рожнов. Все трое – юнги первого набора.

Встреча юнг на Соловецких островах, 1985 г.

Вручение ордена
О.В. Кахно, 1985 г.

В.В. Макухин, 1987 г.

Е.М. Рыбакин, 1953 г.

После награждения медалями «За оборону советского Заполярья»

Юнги Черноморского флота в школе № 43, где находился музей юнг ЧФ, 40-летие Победы, 1985 г.*

* Справа налево: М.С. Курзин, П.И. Строкин, П.Д. Денисов, А.И. Завражнов, И.Д. Хронов, А.С. Жуканова (директор музея), Н.А. Жирнов (директор школы № 43), И.П. Буйлин.

Встреча юнг-ульяновцев в г. Архангельске, 1985 г.

Встреча краеведов г. Дмитровграда с юнгами. Год неизвестен

Крейсер «Молотов», 1946 г. В Медведев – справа и А. Захарьин, г. Севастополь.

Встреча ветеранов с учащимися СПТУ-17 в день Советской Армии и Военно-Морского флота, 1987 г.

Экспозиция, находящаяся в музее парка им. А. Матросова, посвящённая С.Н. Бабкину

Вручение медали «За Победу над Германией» на крейсере «Молотов», 1945 г.

Младший лейтенант Г.А. Леонтьев, 1959 г.

Открытие памятника в речном порту г. Ульяновска, 2000 г.

Участие ульяновских юнг в параде юнг в Москве, 1987 г.

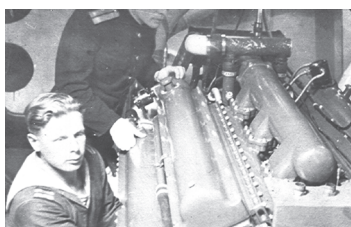
Празднование Дня 40-летия Победы, г. Ульяновск *

У памятника юнгам, в парке им. А. Матросова. Фото из семейного архива Семёновых, 2005 г.**

Выход на охрану Государственной границы, 1949 г. Боцман Филимонов – третий слева. Фото из семейного архива

Старшина II статьи В. Ермилов в моторном отсеке торпедного катера, 1944 г.

Встреча ветеранов-юнг в г. Архангельске, 2012 г.

* Слева направо: А.М. Кузнецов, В.Д. Айметов, В.К. Злыдарев, Б.А. Гаврилов, Е.И. Семёнов, Ю.П. Павлов.

** Слева направо: Е.И. Семёнов, Г.П. Гончаев, Г.А. Леонтьев, Г.А. Куликов, С.Н. Бабкин.

На переднем плане слева – С.С. Шахов, крайний справа – Г.Н. Таращук

Встреча в квартире В.М. Молотова в день его 95-летия, третий слева – Б.А. Гаврилов, справа от него – В.М. Молотов, 1985 г.

Анненков А.П. – в центре, встреча со школьниками во «Дворце пионеров», г. Ульяновск

Ульяновская делегация в порту г. Архангельска, 1985 г., перед отправкой на Соловецкие острова

На обратной стороне этой фотографии С.С. Шахова оставили свои подписи юнги из разных городов Советского Союза

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гузанов В.Г. Соловецкие паруса. – Мурманск, 1982. – 208 с.
2. Гузанов В.Г. Юнги Северного флота. – М., 1977. – 144 с.
3. Ерёменко В. Кузнецов Ю. Юнга // Юность. – 1976. – № 7.
4. Канонерские лодки СССР: <https://wwii.sprasekanонерские-лодки-ссср/>
5. Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. – М., 1991. – 712 с.
6. Коничев К. Петр Первый на Севере: http://lib.ru/HIST/KONICHEW_K/peter_i.txt_with-big-pictures.html
7. Лесников Е.Д. На Смоленской тихо. Повесть. – Волгоград, 1975. – 96 с.
8. Лобченко Л.Н. Соловецкая школа юнг и её воспитанники 1942 -1945 // Вопросы истории. – 2018. – №5. – СС.120 -124.
9. Малые боевые корабли и катера СССР: <https://wwii.sprase/малые-боевые-корабли-и-катера-ссср/>
10. Нестеров И. «Мы — юнги флота — крепки, как бронь!». Воспоминания Соловецкого юнга: <https://vk.com/@-126717288-my-ungi-flota-krepki-kak-bron>
11. Никитина Е.В. Соловки: Соловецкая школа юнг: http://world.lib.ru/n/nikitina_e_w/ssoolloovvkii.shtml
12. Осокин Н.В. Юнги соловецкие // Морской сборник. – 2003. – № 5. – СС.18 -22.
13. Пастухов В.А. Спасибо, братишки. – Ульяновск, 1993.
14. Пиккуль В.С. Мальчики с бантиками: повесть. – М., 1989. – 270 с.
15. Сёмин Н.Н. На переломе веков и тысячелетий: Историко-краеведческое публицистическое издание в десяти томах. – Димитровград, 2015. - Том III. – 235 с.
16. Советский военно-морской флот и флотилии: <http://wio.ru/fleet/ww2flot.htm>

17. Солдаты Победы: в 12 т. – Ульяновск, 2004 - 2005. – т.1-2,4,11.
18. Солдаты Победы: в 13 т. – Ульяновск, 2004 - 2005. – т.11,12,13.
19. Филатов В. История Соловецкой школы юнг: <https://v-filatov.jimdo.com/история-соловецкой-школы-юнг>
20. Шахов С., Фридман В. Юность, опалённая войной. К 50-летию Соловецкой Школы юнг. – Архангельск, 1992.
21. Шахов С.С. Питомцы «Ребячьей академии». Фрагмент: СС. 1-17.
22. Шахов С.С. Юнги Северного флота // Воспитание школьников. – 1984. – №1. – СС. 41-43.

Документальные и архивные фонды

1. ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»: Ф.64, оп., 2.Ед. хр.6,7,9,10; Ф.162, оп., 2.Ед. хр.643-672.
2. ЦХДМО. Ф.1, оп.,3, д 284. Л. 135 -142. (Развёрстка по областям на отбор кандидатов в школу юнг в 1942 году).
3. Личный архив юнги первого набора Гаврилова Бориса Акимовича.
4. Личный архив юнги первого набора из Мелекесса (Димитровграда) Евгения Михайловича Рыбакина.
5. Личный архив юнги третьего набора Севера Николаевича Бабкина.
6. Полный список юнг, составленный юнгой Ю.П. Зайцевым по результатам работы в архиве Гатчины: <http://nordflot.ru/selpeople.php?selpeople=ALG&SUBMIT=%C2%FB%E1%F0%E0%F2%FC+%F1%F2%F0%E0%ED%E8%F6%F3>

Музеи, школы и общественно-культурные организации

1. ОГАУК «Ленинский Мемориал». Фонды УМЛ.
2. ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова».
3. МБУК «Краеведческий музей города Димитровграда».
4. Музей «Бросок в бессмертие» при ЦРТДиЮ им. А. Матросова. Анкеты участника Великой Отечественной войны ульяновской группы Совета ветеранов - юнг ВМФ. (Личные архивы).
5. Клуб юного моряка МБОУ СОШ № 6 города Димитровграда.
6. Музей МБОУ СОШ № 1 «Барышский район».

Периодическая печать

1. Балакина Л. Поддержите почин ветеранов // Ульяновская правда – от 28 сентября 2004 г.
2. Гаврилина Ф. Юнгам флота старость не угрожает // Народная газета – от 1 октября 2003 г.
3. Гаврилов Б. Юнги Северного флота // Симбирский курьер – от 26 июля 2003 г.
4. Ефремов А. Всегда на плаву // Димитровград – панорама – № 112 – 113 от 29 июля 2000 г.
5. Зайцев Н. Флотский доброволец // Димитровград – № 24 (1208) от 1 апреля 2015 г.
6. Захарьин Л. Ульяновские юнги // Ульяновская правда – №3 от 02 июня 1984 г.
7. Крончев И., Фитагдинов М. И всё равно наши победят // Димитровград – № 33 от 7 мая 2014 г.
8. Кузнецов Ю.И. Маленький матрос с большого корабля // Димитровград-панорама – № 108-109 (13940-13941) от 26 июля 2003 г.
9. Кузнецов Ю.И. Помнят золотые якоря // Димитровград

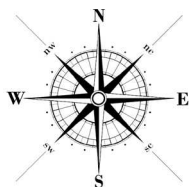
- панорама – № 110 от 29 июля 2003 г.
10. Нейфельд Е. От Черемшана к Северному флоту // Ульяновская правда – от 15 апреля 2016 г.
  11. Осипова Т. Димитровград – город фонтанов и памятников // Ульяновская правда – от 1 августа 2003 г.
  12. От юнги Северного флота – до полковника МВД // Народная газета – № 51 от 20 декабря 2012 г.
  13. Радецкий С. В живых остался лишь один // Димитровград – панорама № 116–117 от 9 августа 2003 г.
  14. Силантьев В. Дело жизни Бориса Гаврилова // Народная газета – от 19 сентября 2003 г.
  15. Соловецкий юнга // Во славу Родины – № 83 от 5 мая 2012 г.
  16. Ульяновские юнги // Ленинский путь (Барышский район) – от 1 января 1983 г., 25 июля 1985 г.
  17. Филимонов М. Уходили юнги на войну // Барышские вести – от 04 июля 1995 г.
  18. Чугуряев М. Юнги Соловецкие // Ульяновская правда – от 13 сентября 2001 г.

Интернет-ресурсы

1. GoArctic: <https://goarctic.ru/search/?q=соловецкие%20юнги>
2. Военная энциклопедия на Академикe: <https://voennaya.academic.ru/>
3. Всё о Второй мировой войне: <https://wwii.space/>
4. Корабел.ру: <https://www.korabel.ru/>
5. Культура.РФ: <https://www.culture.ru/>
6. ЛитВек: <https://litvek.com/>
7. Память народа: <https://pamyat-naroda.ru/>
8. Подвиг народа: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>
9. Соловецкие острова: www.solovki.info
10. СОЛОВКИ.INFO: <http://solovki.info/>

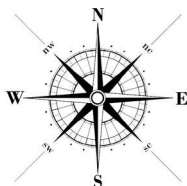
Видео-материалы

1. Соловецкая школа Юнг: https://www.youtube.com/watch?v=GnKR_vlTYk
2. Соловецкие юнги: <https://www.youtube.com/watch?v=zdXZF0QCj6s>
3. Школа юнг, 1943 г. Соловецкие острова, Белое море, Северный флот, кинохроника: <https://www.youtube.com/watch?v=Kvz55VXvf4s>

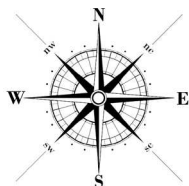

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора-составителя	5
<i>Вы не забыты, юнги флота</i>	10
Из истории российского военно-морского флота	11
Соловецкие острова	16
Становление Школы юнг северного флота	21
<i>Юнгам Военно-Морского Флота посвящается</i>	27
<i>На занятие</i>	28
ЮНГИ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА	29
<i>Юнги соловецкие</i>	34
Два Бориса	35
Проводы	37
Белое море встретило зыбью	40
Вглубь острова	43
Первые постройкИ	47
После принятия присяги	49
По распорядку дня	52
Новый этап в развитии школы	54
Бессменный комиссар	58
Клятва на верность своему воинскому долгу	62
Юнга с «Молотова»	65
Самый памятный причал	70
Готов выполнить любое задание командования	73
Ведь завтра в поход	78

Вся жизнь – служение отечеству	81
Уехал учиться бить фрицев	83
Музыка и море	86
Погиб смертью храбрых	90
<i>Материнское тепло</i>	94
ЮНГИ ВТОРОГО ПРИЗЫВА	95
<i>Когда к Кавказу рвался враг...</i>	99
<i>Сказание о комиссаре</i>	100
Будут драться с врагами, как дерутся первые	101
Боцман торпедного катера	104
<i>Баллада о неизвестном юнге</i>	107
<i>Не забывайте Соловки</i>	108
ЮНГИ ТРЕТЬЕГО ПРИЗЫВА	109
<i>Как дорога нам память юности</i>	117
Юнга с крейсера «Мурманск»	119
Мама, я не мог иначе	123
Они были друзьями	127
Они могут, а я что?	131
Не прервалась связь поколений	134
<i>Баллада о капитане</i>	138
<i>Не песнь есенинской тальянки</i>	140
ЮНГИ МЕЛЕКЕССКОГО ПРИЗЫВА	141
Судьба	156
<i>Будьте молодыми до конца</i>	158
Скидок на возраст не было	159

Сынок, только будь человеком!	161
Под шквальным огнём	164
Герой войны и труда	165
Читая наградные листы	167
<i>Идём мы снова Соловками</i>	173
<i>Комиссару Соловецкой школы юнг ВМФ</i>	174
Долгое возвращение домой	175
Никто не забыт и ничто не забыто	180
Так кто же вы – юнги?	186
<i>У монумента вечной славы</i>	188
В качестве эпилога	189
Юнга по воле случая	189
Судьба ведёт нас разными дорогами	194
Похоронка домой пришла раньше...	196
<i>На аллее соловецких юнг</i>	200
Флотоводец победы	201
<i>Где же вы, товарищи мальчики?</i>	206
<i>Николаю Юрьевичу Авраамову</i>	207
Осколки памяти	208
Список источников и литературы	214

SouZ kraevedov Ulyanovskoy oblasti

По зову сердца и велению долга:
ульяновские и мелекесские наборы
в Соловецкую школу «юнгов» Военно-Морского флота

Автор-составитель – Н.А. Дубовик

Редакционная коллегия: С.А. Прокопенко (отв. ред.),
А.П. Рассадин, Д.А. Устинов,
Т.Б. Качкина, Е.А. Рогашова

Подписано в печать 15.04/2021
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная.
Усл. 14 п.л.
Заказ № К-214
Тираж 500 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Мастер-Студия», г. Ульяновск,
432071, ул. Урицкого, 94/2.